

№ 4 (35) 2019

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
ВУЗОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Выходит четыре раза в год.
Издается с 2008 года

СОДЕРЖАНИЕ

Современные культурные процессы и явления

- Ирхен И. И.**
Нарративы культурной политики в современном обществе..... 5
- Смирнов М. Ю., Трофимов М. Ю.**
Трансгрессия как основание культуры.....15
- Черников И. А.**
Социальная значимость досуга постиндустриальной эпохи 22

Литературоведение

- Гудзова Я. О.**
Промысел Божий в судьбах героев И.С. Шмелева и И.А. Гончарова32
- Марков А. В.**
Веласкес в русской поэзии: восторг жанра42
- Никола М. Н., Попов М. Н.**
Роман «Джентельмен в Москве» Амора Тоулза: основания
читательского успеха52

Технологии социокультурного воспитания

- Зорилова Л. С., Родионова Д. Г.**
О становлении музыкального менеджмента в современной России.....61
- Васильева Е. И.**
Вокальная подготовка актёра в процессе обучения в вузе70

Герасимов А. П., Герасимова И. А. Педагогические закономерности воспитания суворовцев на основе военно-музыкальных традиций.....	78
Кузнецова Н. В. Формирование информационно-правовой компетенции личности: социально-культурный аспект.....	86
Перелыгина И. А. Корпоративная культура организаций в контексте социокультурных изменений.....	94

Библиотечно-информационная деятельность

Лопатина Н. В. Чему учить будущего ученого?	100
Христидис Т. В., Жардемова М. Г. Совершенствование психолого-педагогической подготовки обучающихся по направлению «Библиотечно-информационная деятельность	113
Красильникова И. Ю. Автоматизированные режимы совместного использования ресурсов библиотек	120
Трофимова Е. И. Теоретико-библиографические основания построения единого электронного пространства знаний.....	131

№ 4 (35) 2019

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

SCIENTIFIC INFORMATION JOURNAL FOR
UNIVERSITIES OF CULTURE AND ARTS

Published four times a year.

Published since 2008

CONTENTS

Modern cultural processes and phenomena

Irkhen I. I.

Narratives of cultural policy in modern society 5

Smirnov M. Y., Trofimov M. Y.

Transgression as a basis of culture 15

Chernikov I. A.

Social significance of post-industrial leisure 22

Literary studies

Gudzova Ya. O.

Divine providence in the fate and fortunes of character of I.S.Shmelev
and I.A.Goncharov 32

Markov A. V.

Velazquez in Russian poetry: the delight of the genre 42

Nikola M. N., Popov M. N.

The novel «A Gentleman in Moscow» by Amor Tulz: the foundations
of reader success 52

Technologies of Social and Cultural Education

Zorilova L. S., Rodionova D. G.

On the establishment of music management in modern Russia 61

Vasilyeva E. I.
Vocal education of a professional actor in a higher educational institution 70

Gerasimov A. P., Gerasimova I. A.
Pedagogical regularities of Suvorov's education based on military musical traditions 78

Kuznetsova N. V.
Formation of information and legal competence of the individual in the conditions of global Informatization of modern society: socio-cultural aspect 86

Perelygina I. A.
On the formation and development of corporate culture..... 94

Library and information activities

Lopatina N. V.
What to teach the future scientist?100

Khristidis T. V, Zhardemova M. G.
Preparation of librarians for professional and pedagogical activity in modern conditions 113

Krasilnikova I. Y.
Automated modes as a service component for users of resources sharing 120

Trofimova E. I.
Theoretical-bibliographic bases for building an integrated information space of knowledge 131

СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

НАРРАТИВЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10401

Ирина Игоревна ИРХЕН,

доктор культурологии, профессор кафедры общей педагогики, заведующая аспирантурой Академии русского балета имени А.Я.Вагановой, Санкт-Петербург, Россия

e-mail: irkhen67@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению роли нарративов как направляющих идей в современном обществе. Уточняется термин «метанаррация». Обосновывается необходимость кросс-культурного анализа проблемы. Рефлексии подвергается понятийное поле культурной политики в многонациональных государствах. Теория мультикультурализма рассматривается с позиций метанаррации. Выявляется потребность в манифестации главных направляющих идей в современном обществе в условиях реформ. Сделан вывод о значительном потенциале теории мультикультурализма в качестве методологической базы культурной политики в многокультурном обществе.

Ключевые слова: культура, идеология, культурная политика, главные направляющие идеи, нарратив, метанаррация, мультикультурализм, транскультура, культурное наследие.

NARRATIVES OF CULTURAL POLICY IN MODERN SOCIETY

Irina I. Irkhen, Full Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of General Pedagogic, Head of Post-Graduate Studies. Vaganova Ballet Academy, Saint Petersburg, Russia

e-mail: irkhen67@gmail.com

The article is devoted to the importance of the main guiding ideas in modern societies. The terminological and conceptual field of cultural policy in multinational states is analyzed. An explanation of the use of the term metanarration is given. The necessity of cross-cultural study of this topic is substantiated. Conclusions about the existence of the need for manifestation of the main guiding ideas in modern Russian society in the context of ongoing social changes are presented. Positions of some theoretical approaches to this question are characterized. It is concluded that the theory of multiculturalism has a significant potential as a methodological basis for cultural policy in a multicultural society.

Keywords: culture, ideology, cultural policy, the main guiding ideas, metanarrative, multiculturalism, cultural heritage.

В глобализирующихся реалиях, когда социальная мобильность населения во всем мире обретает масштабный характер, а массовые передвижения структурно охватывают различные сферы бытия, межнациональная миграция становится фактором и общественного развития, и его стабилизации. Происходящее «сжатие» социального пространства размывает культурные границы государств, что влечет к изменениям социокультурных характеристик взаимодействующих наций. Корректируются и научные представления об этих процессах. Обсуждаются перспективы культурного будущего человечества, вызванные сдвигом в сторону унификации культур. Выражая обеспокоенность происходящей утратой эксклюзивных особенностей традиционных культур, аналитики доказывают утопичность самой идеи исчезновения эндемичных культур, поскольку в обозримом будущем культурная диверсифицированность человечества сохранится. Однако научный мониторинг в этой области всё же необходим.

Сегодня внимание мировой общественности всё чаще устремляется к ослаблению регулирующей роли магистральных направляющих идей. Эта культурная плоскость связана с логической и поведенческой системой политического управления социумом, то есть с идеологией. Деидеологизация 1990-х годов изменила контент социально-политической терминологии. Понятие «идеология» предстает не только как система идей, но и система институций, подкрепленная информационно-коммуникационными технологиями. К тому же сам термин с недавнего времени сосуществует на одном смысловом поле с понятием «метанарратив» (метанаррация).

В общем плане под метанарративом понимается универсальная система понятий, знаков, символов, метафор и так далее, направленная на создание единого типа описания. С помощью разнопорядковых метанарративов, малых и больших, соединяются различные языки, культурные и смысловые дискурсы. Мы используем термины «идеология» и «метанарратив», а также их производные в логически оправданных контекстах.

Американский философ и теоретик культуры Ф. Джеймисон именовал метанаррации «доминантным повествованием» или «доминантным кодом» [2], которые функционируют в культурах эпохи постмодерна как имплицитная и нерефлексируемая система координат, парадигмальная матрица. Большие нарративы, или главные направляющие идеи, по его мнению, утратив ореол единственности и избранности, стали менее убедительными. В результате идеалом культурного творчества, стилей мышления и жизни становится коллаж.

После катастрофических событий XX века метанарративы «великий герой», «великая цель» постепенно лишились своей правомочной силы. При этом сохраняются метанарративы, зафиксированные в Конституции РФ, международных декларациях, манифестах и других. Так, первая ста-

тья Всеобщей декларации прав человека гласит, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Конституция РФ гарантирует права и свободы гражданам независимо от этнической принадлежности. Это остается ключевым методологическим принципом организации российского социокультурного пространства.

Последние из известных идеологий базировались на идеях Просвещения: рационализме, прогрессе истории, сциентизме, антропоцентризме, свободе и других. В последующем эти нарративы дискредитировали свои позиции из-за ослабления веры в господство разума, правовую свободу, социальный прогресс. Утрата доверия масштабным идеям, по мнению экспертов, приводит к сохранности малых нарративов, не претендующих на позиции власти, но обеспечивающих целостность обыденной жизни на уровне отдельных первичных коллективов (например, семьи). Это представляется значимым для социума, поскольку малые нарративы служат ориентиром для творческого и научного воображения, формируют матрицу повседневной культуры. Они подпитывают и процесс ресоциализации, продолжающийся на протяжении всего жизненного пути человека.

Одновременно с лингвокультурными изменениями можно наблюдать сдвиг в массовом сознании и сознании отдельных индивидов, корректировку почвы для самоидентификации, трансформацию взглядов общества на организацию образовательного процесса и его связь с воспитанием. Всё это входит в сферу ответственности институций, отвечающих за реализацию государственной культурной политики. Это та часть культурных процессов, в которых отражена сущность идеологической доктрины государства. Именно по этой причине они не включаются в образовательные программы ряда стран, где идеология расценивается как навязывание обществу и культуре определенных штампов, а шире — насилие над человеком и его сознанием.

Подобная проблематика актуализируется не только в социокультурной сфере, но и в области аналитической философии, методологии науки. Несмотря на то, что, по мнению ученых (В.Вельш, Ж.Делёз, Ж.-Ф.Лиотар, Ж.Люк-Нанси, Р.Рорти), выстроить единую систему «новых» философских знаний сейчас не представляется возможным, наметить основные тенденции нетривиально понимаемой практической постметафизической философии все-таки необходимо. В этой среде сформировалось осмысление естественного сосуществования множественных способов описаний и языков культур [3].

Одним из первых исследователей, сформулировавших философский аспект этой проблемы, можно считать Ж.-Ф.Лиотара [4]. Причину эрозии веры в великие метаповествования о современном мире философ усматривает в появлении различных интерпретаций в дискурсах, в пространственном распространении бесчисленных мелких, локальных

«историй-рассказов». Расценивая идеологию в качестве насилия, он с удовлетворением называет это «закатом метанарраций западной культуры в конце XX века, в эпоху постсовременности или постмодерна» [4]. Несмотря на преувеличение значимости нарративного жанра и признание ошибочности высказанной точки зрения впоследствии, Ж.-Ф.Лиотар рассматривал историю как нарратив. Но поскольку научная теория не может быть нарративной, по его мнению, ошибка исключается.

В оценке состояния больших нарративов мы исходим, прежде всего, из суждения академика Д.С.Лихачева [5], который соотносил смену эпох со сменой культурного пространства. Происходящее «расставание» с прежней культурой проявляется в виде отрицания ее ценностей, а заодно и высоких понятий. Представляется, что идеологическая линия должна быть воплощена в понятиях. Вошедшая в моду постмодернистская литература, проникшие в академическую лексику компьютерные скороговорки, неправильные тексты в формате рекламных лингвистических конструкций снижают уровень языковой компетенции, отравляют лингвозкологию и приводят к деформированию личности, культивированию в ней агрессивного, разрушительного начала. Не случайно Д.С.Лихачев неустанно повторял, что сохранение культурной среды — задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы.

Эти рассуждения, на наш взгляд, отражают экзистенциальный стержень культурной политики, которая позволяет российской нации сохранить единство и культурную самость. Универсальный по своей сути процесс формирования нации требует постоянного мониторинга и разумного сопровождения. И это справедливо не только в отношении российского общества.

Американский психолог Э.Эриксон утверждал, что осмысление собственной идентичности сопровождает человека на протяжении всего жизненного пути. Этот процесс вбирает понимание и ощущение личностью своей неразрывности с ближайшим окружением, единство с нацией через включенность в различные общности (историческую, географическую, социокультурную и другие). Президент Дж.Кеннеди в свое время отмечал, что «американцы — это нация иммигрантов», подразумевая эклектичность американской нации того периода. Иммигрантскому существованию, как известно, свойственна длительная оторванность от своих корней и достаточно отстраненное восприятие происходящего в современности. Эта особенность нации являлась фигурой по умолчанию в общественно-политической жизни американского общества долгие годы. Сегодня социокультурная эклектичность нации, переместившись в эпицентр общественного внимания, поставила вопрос единства нации на повестку глобальных дискуссий. Одновременно звучат призывы к поиску обоснования теоретической платформы для легитимации американского лозунга «госу-

дарства-народа». Возможно, поиски объединительной идеи для современного американского общества — не простой предвыборный лозунг, а насущная необходимость. Косвенно об этом говорит редактор консервативного журнала *National Review* Рич Лури, объясняя причину поддержки американцами одного из предвыборных лозунгов: «Вернемся к своим корням!»

Все эти события связаны с интенсивно происходящей диффузией культур, в которую вовлечены все страны мира. С одной стороны, происходит повсеместное распространение национальных культур, с другой — национальные особенности вытесняются популярными международными культурными явлениями. Есть и третий вариант, когда в едином социокультурном пространстве сосуществует множество различающихся культур в формате мультиплекса¹.

Об этом говорят и немецкие эксперты. Согласно расчетам немецких социологов, мы живём в период «второго модерна», именуемого плюралистическим, с присущим ему космополитическим (или мультикультуралистическим) подходом (У.Бек). Если раньше речь шла о гомогенном национальном государстве, то в рамках «второго модерна» государства обретают космополитичность, формируя новые представления о границах, альтернативных формах государственности, суверенитета и правах человека. Считается, что возникающие угрозы становятся всё более «демократичными», общими для всех слоев населения, независимо от уровня доходов. Отдельно взятые страны уже не могут в одиночку совладать с ними, соответственно, внешняя политика тесно переплетается с внутренней.

Ряд исследователей расценивает организованную культурную политику как посягательство на этнокультурные ценности, призывая к борьбе. При этом отсутствует четкое видение самого объекта борьбы в условиях естественной диффузии культур. Действительно, трансформациям подвергается деловая, потребительская и иные культурные практики. Каналами диффузии культур, помимо миграции и войн, служат торговля, выставки-ярмарки, туризм, спортивные мероприятия, деятельность миссионеров и отдельных индивидов, научные конференции, обмен специалистами и так далее. Большое количество книг переводится на многие языки мира. Синхронизируется выход к зрителю кинофильмов, театральных и других постановок во многих странах. Становится общим пантеон героев и антигероев. Огромную роль играет ИТ-бум в развивающихся странах и повсеместное распространение интернета. Отсюда следует вывод о том, что с культурными заимствованиями нужно не бороться, а планомерно сле-

¹ Мультиплекс — объединение нескольких каналов в единый пакет при цифровом вещании.

довать программе действий, разработанной на основе соответствующей методологии.

Но вопрос возникает и в другой плоскости: что обеспечит сохранность эндемичных культурных матриц, если изменения подвергаются глубинные пласты психологии? Речь идет о психологии восприятия. Целостные образы привычных масштабных идей, которые занимали в массовом сознании нишу привычных идеологических клише как безусловной ценности, распадаются на пиксели. Происходит децентрация восприятия мира. Масштабная децентрация является одним из проявлений сдвига в психологии восприятия. Но это свойство прогрессивное, делающее человека существом цивилизованным. Психологи рассматривают его как мыслительный механизм преодоления эгоцентризма, умение видеть ситуацию с разных перспектив и понимать вариативность этого видения у разных людей. Механизм децентрации активизируется в результате столкновения, сопоставления и интеграции позиций субъектов в течение длительного периода. С этим же механизмом связано умение жить в формате культурного мультиплекса, при котором важен толерантный мировоззренческий баланс. Осознанные действия здесь могут предприниматься в плоскости общественных наук. Не случайно политики, выдвигающие проекты создания многополярной модели мира, обращают внимание на важность поддержания мировоззренческого баланса. Эта проблематика оказывается предметом дискуссий по поводу стратегий культурной политики.

Характерно, что в условиях происходящих перемен широкие перспективы для себя увидели представители разных религиозных конфессий. Так, с точки зрения швейцарского (немецкого) католического теолога Ганса Кюнга, закат метанарраций предполагает поворот современной культуры от моноцентризма к полицентризму во всех сферах [1]. Вполне возможен сценарий прорывного движения вперед, так как в контексте религиозной веры придет конец гомогенной конфессиональной преференции. Отсюда возникает надежда на решение экуменистической проблемы не только внутри христианства, но и в межконфессиональных интеракциях. Это открывает новые горизонты для определения адекватного места религии в культурном плюрализме всех мировоззренческих парадигм.

Анализ литературы показывает, что для всех этих проекций существует определенная почва. Здесь имеется в виду активно обсуждаемая теория мультикультурализма как новая метанаррация, призванная занять место официальной идеологии в тех странах, где население сталкивается с негативными последствиями взаимодействия с мигрантами. Это нашло отражение в ряде работ англоязычных авторов (Ж.Бодрийяр, Ж.Делёз, Ф.Гваттари, W.Welsch, N.Yuval-Davis), утверждающих, что в начале XXI века складывается новое общекультурное явление — трансмодернизм, стратегия мыслительных процедур обретает признаки трансверсальности. Но

это не устоявшийся дискурс. Для обозначения данного явления в философии культуры используется термин «транскультурный» (transculture). Транскультурностью считается состояние виртуальной принадлежности одного индивида многим культурам. По мнению ряда экспертов, транскультура предполагает взаимную вовлеченность культур, рассеивание символических значений одной культуры в ценностно-смысловое поле других культур, то есть действие принципа интерференции [3, с. 6]. Приветствуется не сохранность, а диффузия исходных культурных идентичностей. Валидность этих выводов проверялась в ходе исследований в европейских странах, в частности на опыте жизни диаспор Великобритании [7]. Однако в европейских странах с середины 1990-х годов нарратив мультикультурализма отвергается как слабая теоретическая платформа для законотворчества.

С позиции американских теорий мультикультурализма, рефлексии подвергается сугубо проблема взаимодействия афроамериканцев с представителями других наций. Общей для американской и европейской трактовок можно считать проблему интеграции в принимающее общество чужеродного культурного элемента. Единственным объектом государственной культурной политики признаются этнические группы, которые появились вследствие миграции, которые не желают интегрироваться в общество, другие акторы не учитываются. Тиражируется ошибочное представление, что мультикультурализм как система взглядов и принципов, направленная на поддержание в обществе этнокультурных различий, есть проявление либеральности властей, соблюдение демократических требований общества. При этом высказываются предположения о том, что теория мультикультурализма стимулирует разобщение народов; население страны, состоящее из разных народов, не может называть себя единой нацией; мультикультурный народ — это неустойчивое, рассыпающееся сообщество.

В европейских странах понятие государства всё реже воспринимается как атрибут нации. Государственные границы по-прежнему оберегаются, считаются незыблемыми. Между тем для большинства населения государство не является главным ориентиром для национальной самоидентификации. Предпринимаемые попытки правительств сохранить, обезопасить национальную культуру в публичной сфере зачастую именуется архаизмом, осуждаемым национализмом, противоречащим нормам демократии и закономерностям глобального мира. Имеются примеры, когда в отдельно взятой стране мира (во Франции) народ даже вернулся к революционному формату своего волеизъявления, выйдя на улицы с манифестом. Показательны те его пункты, в которых «желтые жилеты» от имени народа выдвигают требования «убрать идеологическую составляющую из образования», «прописать в Конституции полный запрет на вмешатель-

ство государства в дела образования, здравоохранения и институт семьи». Запрещая государству заниматься регулированием общественной жизни через сбалансированную культурную политику и желая лоббировать свои интересы в социальной сфере, демонстранты требуют воплотить в жизнь анархическую по своей сути идеологию. В этой связи, как представляется, российский подход к решению данной проблемы можно рассматривать как достойный образец для распространения.

Анализируя российский опыт управления многонациональной страной, следует акцентировать ключевые моменты. История России убеждает в жизнеспособности метанарратива многокультурия (или мультикультурализма), то есть сосуществования в пределах одного государства на протяжении значительного исторического периода многоэтнической, многоконфессиональной нации. Российское государство за последние столетия выстраивало внутреннюю политику на основе признания существующих этнокультурных различий в нации. Состав российской нации включает более 160 народов, при этом укрепление единства и общественного согласия обеспечивается Конституцией РФ, социальными институтами, внутренней политикой страны, направленной на упрочение государства в качестве атрибута нации, ориентира для личностной самоидентификации граждан. Существующая апробированная практика воплощения принципа субъектности для коренных этнокультурных общностей в политической сфере своими истоками уходит в эпоху Великих реформ XIX века, после отмены крепостного права утвердилась также практика интеграции в социум различающихся культурных групп на равных правах с сохранением их этнической идентичности. Это экзистенциальный вопрос нашего выживания как нации.

В российском социокультурном дискурсе со временем утратили актуальность такие нарративы, как «интернационализм», «дружба народов», служившие теоретико-методологическим обоснованием советской государственной национальной политики. Но государство по-прежнему занимает ведущие позиции в ситуации определения гражданами культурной идентичности.

Представляется, что россиянам незачем разбрасываться накопленным положительным опытом сплочения нации. Необходимо продолжить путь реформирования гражданско-правового общественного пространства, на основании лояльности Конституции и приверженности народов собственной культуре, традиционным базовым ценностям и государству. Следует более рельефно, плакатно, наступательно пропагандировать единство нации, состоящей из многих народов, тем более что идеологема «собираение земель» за почти тысячелетний период существования в русском менталитете не просто декларировалась, но и отрабатывалась в социо-

культурной практике. Российской ментальности присуще своеобразное структурирование миропорядка в опоре на официальную доктрину.

Следующая особенность отечественной социокультурной практики — традиционная связь обучения и воспитания. Известно, что в 1985 году идеологическая составляющая образовательного процесса перестала быть приоритетной, аналогичная участь ожидала воспитательную составляющую, которая ушла в тень. В эти долгие годы игнорировался известный факт о том, что «без богатства духовной составляющей население превращается в слепую толпу потребителей» [8, с. 34].

Признав приоритетность воспитательного и просветительского потенциала культуры на уровне государственных документов, сохранение наследия русской культуры и культур всех народов страны обозначено стратегической задачей государственной культурной политики. Принятые Основы государственной культурной политики РФ определяют материальное и нематериальное наследие, уточняют его субъекты. К позициям наследства относятся уникальные исторические здания и сооружения, архитектурные памятники и сооружения, культурные ландшафты, произведения искусства, музейный, архивный и национальный книжный фонды. Это социальное наследование, результатом которого является передача информации. Нематериальное наследие представлено устными традициями и формами выражения (в том числе языком), исполнительскими искусствами, играми, мифологией, знаниями, навыками, ритуалами, обычаями, обрядами, ремеслами, межпоколенными формами коммуникации и трансляции культурного опыта. Ключевым при определении нематериального наследия является традиция. К субъектам культурного наследия относятся человечество в целом, различные социальные группы (этносы, народы, отдельные сословия, страты, объединения, сообщества), а также личности, воспринимающие, сохраняющие и развивающие культурное наследие. Речь идет об использовании ресурсов культуры — деятельной части культурного наследия — для проектирования культурной среды.

Современные реалии явственно высвечивают целый ряд вопросов. Редуцируется ли роль традиции только ранней ступенью развития человечества? Ограничиваются ли традиционные формы мировоззрения личностной ценностью? Обогащает ли жизнь личности следование освященному в веках правилу, ритуалу, этикету, церемониалу в виду социализированности? Является ли традиция определяющей для жизнедеятельности современного общества как коллективного субъекта? Кто должен определить ценность самой традиции и ее значимость для личности в эпоху цифры? Каков механизм передачи новым поколениям духовного наследия народа?

Представляется, что эти вопросы носят масштабный характер. Однако современные общества в ходе цивилизационных трансформаций сфор-

мировали государственные институции, которым и доверена подготовка ответов на подобные вопросы. В России это сфера ответственности государственной культурной политики.

Литература

1. *Бойцова О. Ю.* Опальный католик, ищущий единства // Одинцовское благочиние Московской епархии. URL: <http://www.odinblago.ru/kung/01>.
2. *Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Дм. Кралечкина. Изд. 2-е, испр. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 799, [12] с.
3. *Колесников А.С.* Постмодерн и новое постметафизическое мышление: от трансмодернизма к трансверсальности. URL: <http://yandex.ru/clck/jsr edir?bu=uniq15167377838471357508&from=yandex.ru postmodern-i-novoe-postmetafizicheskoe-myshlenie-ot-transmodernizma-k-transversalnosti>.
4. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. М.: Ин-т экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 1998. 60 с.
5. *Лихачев Д.С.* «Я живу с ощущением расставания с прежней культурой» // Комсомольская правда. 1996. 5 марта.
6. *Можейко М.А.* Закат метанарраций // Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Минск: Книжный Дом, 1998. С. 620.
7. *Пец Е.Н.* Британский мультикультурализм как метод решения проблем. СПб., 2015. // Информационно-аналитический портал www.cogita.ru. URL: <http://cheloveknauka.com/multikulturalizm-kak-sposob-resheniya-problem-mezhetnicheskih-otnosheniy-v-usloviyah-globalizatsii>.
8. *Ремизов В.А.* Ценностно-смысловые основания культурной политики в современной России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. №5 (55). С. 32–37.

ТРАНСГРЕССИЯ КАК ОСНОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10402

Максим Юрьевич СМИРНОВ,

кандидат философских наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии Омского государственного технического университета, Омск, Россия

e-mail: smirnov.m@list.ru

Михаил Юрьевич ТРОФИМОВ,

кандидат философских наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Омского государственного университета имени Ф.М.Достоевского, Омск, Россия

e-mail: mic@bk.ru

Одной из актуальных проблем последнего столетия является проблема упадка духовной культуры и, как следствие, формирование человека массы (толпы), отчуждение человека от своей сущности, стремление к стандартизации всех сторон человеческой жизни. Для понимания причин данного явления необходимо вскрыть те ключевые механизмы, которые лежат в основе духовной культуры. Ведь именно расстройство этих механизмов приводит к деградации культуры и человека. Данная статья посвящена рассмотрению оснований культуры. Авторы определяют основную функцию культуры как сохранение и воспроизводство человеческой сущности, которая заключается в творческом преобразовании мира. По их мнению, сущность любой культуры состоит в трансгрессии. Согласно Ж.Батаю, трансгрессия представляет собой отделение человека от его погруженности в природу, от его животности. Авторы статьи вкладывают в этот термин дополнительный смысл. С их точки зрения, трансгрессия представляет собой процесс снятия существующих в человеке и мире противоречий. Культура останавливает непосредственные биологические влечения человека к единичному, чтобы открыть для него всеобщее, погрузить его во всеобщие мировые противоречия с целью их разрешения и преобразования мира. В процессе трансгрессии человеку открывается всеобщее в двух его формах: абстрактно-всеобщее и конкретно-всеобщее. Полноценная трансгрессия приводит к актуализации человеком конкретно-всеобщего в его деятельности. Нарушение процесса трансгрессии приводит к актуализации в деятельности человека лишь абстрактно-всеобщего, что и обуславливает как упадок культуры, так и деградацию человека и мира.

Ключевые слова: культура, трансгрессия, всеобщее, абстрактно-всеобщее, конкретно-всеобщее, человеческая сущность, творческая активность, снятие, противоречие, мир, смех, трикстер, оппозиции, праздник.

TRANSGRESSION AS A BASIS OF CULTURE

Michael Y. Smirnov, Ph.D in philosophy, Associate Professor of the Department of Psychology of Labor and Organization Psychology, Omsk State Technical University, Omsk, Russia

e-mail: smirnov.m@list.ru

Michael Y. Trofimov, Ph.D in philosophy, Associate Professor of the Department of Socio-cultural activities, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

e-mail: mic@bk.ru

One of the most pressing problems of the last century is the problem of the decline of spiritual culture and, as a result, creating one of the crowd, the alienation of man from his essence, the desire to standardize all aspects of human life. To understand the causes of this phenomenon it is necessary to reveal the key mechanisms that underlie the spiritual culture. After all, the breakdown of these mechanisms leads to degradation of culture and man. This article is devoted to the consideration of the foundations of culture. The authors define the main function of culture as the preservation and reproduction of human essence, which is the creative transformation of the world. In their opinion, the essence of any culture is transgression. According to G.Bataille, transgression is the transgression of cultural prohibitions designed to separate a person from his immersion in nature, from his animality. The authors of the article put additional meaning in this term. From their point of view, transgression is a process of removing existing contradictions in a person and in the world. Culture stops the direct biological inclinations of a person towards a single, in order to open for him the universal, to plunge him into the universal world contradictions with the aim of resolving them and transforming the world. In the process of transgression, the universal is discovered in its two forms: the abstract-universal and the concrete-universal. Full-fledged transgression leads to the actualization of a concrete-universal person in his activity. Violation of the transgression process leads to actualization in the human activity of only the abstract-universal, which causes both the decline of culture and the degradation of man and the world.

Keywords: culture, transgression, universal, abstract-universal, concrete-universal, human essence, creative activity, removal, contradiction, peace, laughter, trickster, opposition, holiday.

Наличие культуры отличает мир человека от мира животных. По словам Х.Плеснера, человек всегда находится в косвенном отношении по отношению к себе и миру, то есть в его отношении всегда есть промежуточные члены [13, с. 137]. Таким промежуточным звеном и является культура. Отношение людей к миру всегда опосредствовано культурой. В этой связи можно утверждать, что именно культура формирует человеческое в человеке, то есть то, что отличает человека от животных. Исходя из этого, основная функция культуры заключается в сохранении и воспроизводстве человеческой сущности. В чем же заключается сущность человека? Сущность человека состоит в творческой преобразовательной активности. Человеку свойственно стремиться к преобразованию мира, то есть стремиться к снятию имеющихся в мире противоречий. Еще Г.В.Ф.Гегель и вслед за ним К.Маркс утверждали, что мир движим противоречиями. Мир развивается через снятие имеющихся в нем противоречий. Человеческая творческая преобразовательная активность предполагает отражение мира как единого целого, обнаружение наиболее актуальных противоречий в этом целом и способов их снятия.

В отличие от животного у человека есть всеобщее. Человек проникает в законы движения мирового всеобщего, овладевает этим движением,

и актуализирует, и конкретизирует мировое всеобщее в своей деятельности. В отличие от человека животное не способно схватить всеобщее, а стремится лишь к единичному (прежде всего к тем сторонам действительности, которые связаны с удовлетворением чисто биологических потребностей). В человеке как в природном индивиде также есть подобное стремление к единичному, но человек обретает себя как человека через преодоление своего непосредственного влечения к единичному, через открытие и приобщение к всеобщему. Что же такое всеобщее? Еще Г.В.Ф.Гегель определял всеобщее как «закон существования, изменения и развития особенных и единичных явлений в их связи, взаимодействии и единстве. Всеобщее в этом значении выступает как синоним “единства в многообразии” и осуществляется в действительности в виде закона, связующего многообразие явлений в единое целое, в систему» [8, с. 301].

Главной характеристикой всеобщего является единство многого. Во всеобщем мы видим многое как одно. Мы видим единство всего. Видимый нами в непосредственном восприятии острый конфликт и противоречие во всеобщем предстает как единство различного (единство противоположного). Тем не менее в сознании и культуре всеобщее обнаруживает себя в двух формах. В первой форме единство всеобщего превалирует над различиями, единство уничтожает различия, а не снимает их (в гегелевском смысле слова). Всё сводится к одному, то есть упрощается. Такое всеобщее можно назвать абстрактно-всеобщим.

Другая форма всеобщего есть единство многообразия, то есть единство не устраняет различий. Такое всеобщее есть конкретно-всеобщее. Конкретно-всеобщее реализуется как полифония (совместное звучание голосов, в котором сохраняется неповторимость каждого). Во многих древних мифах и культурах такое всеобщее предстает как первочеловек (Адам, Паньгу, Пуруша, Имир), которого разрывают на части, становящиеся теми или иными частями мира [15, с. 532].

Древний человек воспринимал все окружающие его особенные явления как части огромного мирового целого (первочеловека-первопредка), с которым он должен поддерживать постоянную связь, чтобы оставаться человеком. Собственно культура и возникает как искусственное средство поддержания этой связи, то есть культура обеспечивает выход человека в конкретно-всеобщее. Каким образом культура это делает? Чтобы человек открыл для себя всеобщее, он должен затормозить свое непосредственное влечение к находящемуся перед его органами чувств единичному. Любая культура требует от человека торможения своих непосредственных реакций. Такого рода торможение происходит через всевозможное культурное табуирование. Чаще всего табуированию в культуре подвергается всё, что связано с животными потребностями. Согласно Дж.Фрезеру, часто встречаются в архаических культурах табу: на пищу и питье, табу на жен-

щин во время менструаций и родов, табу на кровь, табу на плевки [16, с. 192, 201, 220, 228–230]. По словам Ж.Батая, «речь всегда идет о том, чтобы установить между собой и звериной природой причудливую дистанцию, изначально непостижимую и от этого тем более значительную» [2, с. 52].

Примером перехода от единичного ко всеобщему является обряд инициации. Многие западные и отечественные исследователи отмечают, что иницируемый символически умирает и заново рождается [4, с. 17; 5, с. 117; 6, с. 130; 7, с. 45; 9, с. 279; 12, с. 62]. Стоит подчеркнуть, что человек умирает как единичное существо и рождается как всеобщее.

Человек посредством культуры дистанцируется от своих животных влечений, он должен затормозить свою непосредственную автоматическую реакцию. После этого перед человеком открывается многообразие возможных реакций на один и тот же стимул. Выбор между этими реакциями и составляет одну из основных проблем человеческой жизни. Многие из возможных реакций находятся в противоречии друг с другом. Выбирая одну из реакций, человек входит в конфликт с другими возможными реакциями, которые могут выбрать другие люди. В результате между людьми могут возникать непонимание, конфликты, войны. Такого рода свободный выбор человека мы можем назвать актуализацией абстрактно-всеобщего, так как всё многообразие мира человек стремится свести к какой-то одной стороне мира, отрицая все иные его стороны. В этом состоянии и человек, и общество раздираемы многочисленными неразрешенными конфликтами. Выходом из этих конфликтов является синтез всех возможных реакций, в актуализации конкретно-всеобщего. В этом случае действие, осуществляемое человеком, снимает все его внутреннее и внешние противоречия.

Такого рода акт актуализации конкретно-всеобщего мы вслед за Ж.Батаем называем трансгрессией [14, с. 28–41, 154–174]. Согласно Ж.Батаю, трансгрессия предполагает два взаимосвязанных акта. Во-первых, человек ставит запрет для реализации всех своих животных непосредственных биологических влечений. Он останавливает слепой порыв жизни, выходит из него, накапливает энергию и ресурсы. В этом отношении культура требует от человека торможения любых произвольных животных реакций. Во-вторых, накопив ресурсы, человек снимает этот запрет, усиливая тем самым жизненный порыв до экстаза [2, с. 43, 61, 74, 86, 98; 3, с. 512, 532–556, 576, 593–610]. Трансгрессия, согласно Ж.Батаю, есть праздник [2, с. 70–86]. Торможение непосредственных реакций позволяет человеку перейти от предстоящего его органам чувств и влечениям единичного к открытию всеобщего. Но это всеобщее абстрактно. Человек освобождается от рабства одной непосредственной биологической реакции, открывая для себя в перспективе бесконечное количество возможных реакций. Между этими реакциями нет согласия. Человек обнаруживает себя в про-

странстве конфликта множества возможных альтернатив. Необходим следующий акт синтеза всех этих альтернатив и заторможенного на время биологического порыва. Этот акт синтеза и осуществляется через возврат к отринутomu первоначально биологическому непосредственному порыву, через снятие запрета. Культура, затормозив на время биологические и непосредственные влечения человека, затем позволяет ему реализовать их, но уже с учетом отрывшегося ему всеобщего. По нашему мнению, суть трансгрессии заключается в синтезе (снятии) существующих в мире и человеку противоречий.

Культура разделяет мир на оппозиции: верх — низ, право — лево, мы — они и так далее. Она проводит границы, отчленяя одни области мира от других. Но это разделение — лишь одна сторона культуры. Другая ее сторона заключается в том, чтобы, поместив человека в эти противоположности, заставить его произвести их синтез, то есть снятие. На такое действие (совмещение противоположностей) способен только человек. По мнению С.З.Агранович и С.В.Березина, отличительной особенностью человека является способность совмещать противоположности. Такого рода совмещение осуществляется в смехе. Коммуникацию людей характеризует постоянное наличие двойных, противоречащих друг другу посланий. Через смех человек совмещает противоположности, снимает их [1, с. 153–306]. В связи с этим вся традиционная культура во многом носит смеховой характер.

Одним из главных героев традиционной культуры является медиатор — посредник, постоянно перемещающийся и осуществляющий связь между существующими в культуре оппозициями. Этот посредник получил в литературе название «трикстер». Герои многих мифов и сказок несут на себе черты трикстера. Они путешествуют между разными мирами, реальностями, соединяя их в себе. Согласно Ю.М.Лотману, основным механизмом интеллекта является перенос элемента из системы одной культуры в систему другой культуры. Такого рода перенос приводит к информационному взрыву, к генерированию новой информации, то есть к творчеству. В процессе перевода с одного языка на другой возникает новая информация. [10, с. 269; 11]. Трикстер (медиатор) через смех, через создание диалектического снятия противоположностей в творческом акте и являет человеческую сущность, которая, как мы уже отмечали, состоит в творческой преобразовательной активности.

Таким образом, в основании любой культуры лежат акты трансгрессии. Полноценная культура всегда существует в форме многообразия культур, между которыми постоянно происходит обмен культурными смыслами. Если культура отпадает от своих оснований, трансгрессия не осуществляется и человек начинает отчуждаться от своей человеческой сущности, то есть культура перестает выполнять свою основную функцию. В этом

случае исчезает многообразие культур и возникает стремление всё свести к одной глобальной культуре, для которой характерна нетерпимость ко всему отличному от нее, а также происходит утрата смехового характера культуры. В этом случае культура останавливает трансгрессию на стадии открытия абстрактно-всеобщего, то есть собственно трансгрессии (актуализации конкретно-всеобщего) не происходит. Такого рода упадок культуры сопровождается многочисленными конфликтами и войнами, нетерпимостью к индивидуальности и творчеству.

Трансгрессия создает пространство сакрального [3, с. 68–79], в котором снимаются все противоречия, то есть актуализируется конкретно-всеобщее. Сакральное пространство есть пространство абсолютного, субстанциального. Профанное же пространство есть пространство относительного, в нем актуализируется абстрактно-всеобщее. В этом пространстве всё относительно, любое нечто в нем зависит от других нечто, ограничивается ими, меняется под их влиянием.

Целью традиционной культуры было, прежде всего, создание пространства сакрального и введение в это пространство человека. Современная культура во многом десакрализует всё бывшее когда-то сакральным. Она отменяет сферу абсолютного и субстанциального, всё делает относительным. Современная культура лишает человека устойчивости и субстанциальности, помещая его лишь в сферу профанного, относительного, изменчивого. Для выхода из существующего мирового духовного кризиса культура вновь должна обратиться к созданию сакрального. С этой целью и необходимо познать основные механизмы формирования культурой сакрального и абсолютного, то есть механизмы трансгрессии.

Литература

1. *Агранович С.З., Березин С. В.* Homo amphiboles: Археология сознания. Самара: Бахрах-М, 2005. 344 с.
2. *Батай Ж.* История эротизма / пер. с фр. Б.Скуратова. М., Логос, Европейские издания, 2007. 200 с.
3. *Батай Ж.* «Проклятая часть»: Сакральная социология / пер. с фр. О.Е.Ивановой. М., Ладомир, 2006. 742 с.
4. *Берндт Р.М., Берндт К.Х.* Мир первых австралийцев / пер. с англ. В.А.Жернова, В.М.Кудинова. М., Наука, 1983. 447 с.
5. *Бутинов Н.А.* Общинно-родовой строй мотыжных земледельцев (по материалам Новой Гвинеи и Северо-Западной Меланезии) // Ранние земледельцы: этнографические очерки. Л., Наука, 1980. С. 110–143.
6. *Випулис И.В.* Архаические инициации и неофициальные посвящения в современности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 5 (79). С. 129–137.

7. *Зайцев П.Л.* Структура и Антиструктура: мужская инициация в становлении человечества. Омск: Амфора, 2010. 164 с.
8. *Ильенков Э.В.* Всеобщее // *Философская энциклопедия*: в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. М., Советская энциклопедия, 1960. Т. 1. С. 301–304.
9. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении / пер. с фр. Б.И. Шаревской. М., Педагогика Пресс, 1994. 608 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДОСУГА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ

DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10403

Иван Александрович ЧЕРНИКОВ,

кандидат педагогических наук, преподаватель, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина» (Воронеж) министерства обороны Российской Федерации, Воронеж, Россия

e-mail: tchernikowivan@yandex.ru

В статье рассматривается проблема оценки социальной значимости досуга в контексте формирования постиндустриального общества, в котором физический труд уступает доминирующее место интеллектуальной, творческой работе. Показано, что современная аргументация обоснования социальной ценности досуга отличается от принятых в индустриальную эпоху трактовок досуга лишь как времени для восстановления сил, необходимых человеку в реализации трудовых функций. Сегодня этот аргумент в одинаковой мере признают отечественные и зарубежные исследователи. Тем не менее в контексте анализа социально-культурных изменений, обусловленных формированием постиндустриального общества, выявляются принципиальные различия подходов. Отечественные авторы в основном фокусируют внимание на творческом развитии личности в сфере досуга, не уделяя большого внимания социальному и экономическому значению досуговых практик. Зарубежные авторы стремятся связать основные личные (благополучие) и общественные (в том числе экономическая эффективность, социальный контроль и др.) преимущества досуга. Сделан вывод, что социальное значение досуга постиндустриальной эпохи определяется его способностью не только восстанавливать силы человека, но и обеспечивать общий рост его благополучия, необходимый социальный контроль и экономическую эффективность.

Ключевые слова: досуг, постиндустриальное общество, социология досуга, социально-культурная деятельность, Т.Блэкшоу, К.Робертс, К.Ройек.

SOCIAL SIGNIFICANCE OF POST-INDUSTRIAL LEISURE

Ivan A. Chernikov, Candidate of Pedagogical Sciences, Military Educational and Scientific Center of the Air Force "N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy" (Voronezh) the Ministry of Defense of the Russian Federation, Voronezh, Russia

e-mail: tchernikowivan@yandex.ru

The article deals with the problem of assessing the social significance of leisure in the context of a post-industrial society formation, in which physical labor gives way to the dominant intellectual and creative work. It is shown that the modern argumentation of the social value of leisure justification differs from the interpretations of leisure accepted in the industrial era only as a time for restoring the forces necessary for a person in the implementation of labor functions. Today, this argument is equally recognized by domestic and foreign researchers. Nevertheless, in the context of the analysis of socio-cultural changes caused by the formation of a post-industrial society,

fundamental differences in approaches are revealed. Russian authors mainly focus on the creative development of the individual in the field of leisure, without paying much attention to the social and economic significance of leisure practices. Foreign authors seek to link the main personal (well-being) and social (including economic efficiency, social control, etc.) advantages of leisure. It is concluded that the social significance of leisure in the post-industrial era is determined by its ability not only to restore human strength, but also to ensure the overall growth of its well-being, the necessary social control and economic efficiency.

Keywords: leisure, post-industrial society, sociology of leisure, social and cultural activities, T.Blackshaw, K.Roberts, C.Rojec.

Современное обоснование важности досуга и его социальной значимости строится на поиске аргументов, которые позволили бы объяснить необходимость досуговых практик, которые не имеют очевидной социальной целесообразности, экономической эффективности и утилитарной значимости.

В процессе многочисленных исследований, проведенных отечественными (М.А.Ариарский, Б.А.Грушин, Л.А.Гордон, А.Д.Жарков, Т.Г.Киселева, Э.В.Клопов, Ю.Д.Красильников, Б.Г.Мосалёв, Г.П.Орлов, Ю.А.Стрельцов, В.Е.Триодин, Г.А.Пруденский, В.А.Ядов и др.) и зарубежными исследователями (Т.Блэкшоу, К.Робертс, К.Ройек, Р.Стеббинс и др.), установлено, что на содержание и формы деятельности в сфере досуга существенное влияние оказывает принадлежность человека к определенной социальной и национально-этнической группе, его культурная ориентация, условия и образ жизни, предшествующий опыт досуговой деятельности, информация о возможности удовлетворения досуговых потребностей. Национальные особенности и элементы этнической культуры также накладывают значимый отпечаток на досуговое поведение людей.

Однако при всем этом досуг в общественном сознании принимается как нечто не очень важное, второстепенное и малозначимое, то есть то, чем можно пожертвовать ради серьезных дел и занятий, а также то, что не имеет значения для карьеры, профессионального роста и личностной самореализации. Такая стигматизация досуга, сложившаяся в доиндустриальную и индустриальную эпохи, была обусловлена доминированием трудовой деятельности, прежде всего тяжелого физического труда, во всех производственных процессах. А значение досуга и свободного времени сводилось к функции восстановления сил, необходимых человеку для производительного труда. Постиндустриальная эпоха сформировала новый тип трудовой активности, выдвинув на первое место креативную составляющую человеческой деятельности, в которой физический труд уступил свое доминирующее место интеллектуальной, творческой работе. Сегодня уже можно констатировать, что в большинстве развитых стран сформировался социум, в котором индустриальный сектор теряет ведущую роль вследствие возрастающей технологизации, а основной произ-

водительной силой становится наука. Потенциал развития этого общества во все возрастающей степени определяется масштабами информации и знаний, которыми оно располагает.

В этой связи становится актуальным вопрос о том, в чем заключается социальная значимость досуга постиндустриальной эпохи? Важно показать, чем, собственно, нынешняя аргументация в ее обосновании отличается от принятых в индустриальную эпоху объяснений социальной ценности досуга как времени для восстановления сил, необходимых человеку в реализации трудовых функций. Для этого необходимо рассмотреть основные подходы отечественного и зарубежного досуговедения, сложившиеся к настоящему моменту. Среди них — различные досуговые концепции, трактовки, способы понимания досуга как одной из наиболее важных сфер человеческого бытия.

В отечественной теории социально-культурной деятельности общепризнан подход Т.Г.Киселёвой и Ю.Д.Красильникова, обосновавших деятельностную концепцию досуга, в которой свободное от работы и непреложных дел время рассматривается как неотъемлемая часть жизни человека. С древних времен до наших дней сфера труда и сфера досуга остаются исторически сложившимися и тесно взаимосвязанными сферами жизнедеятельности человека. Трудовая деятельность связана с затратой жизненных сил личности, а досуговая — с их восстановлением.

Однако преодолевая этот, во многом упрощенный, подход, Т.Г.Киселева и Ю.Д.Красильников обращают внимание на процесс усложнения производственных процессов и существенный рост и усложнение социального предназначения досуга. Оно состоит не только в восстановлении физических и психических сил человека, но и в крайне необходимом повышении его образовательного и духовного потенциала [2].

Деятельностная концепция досуга дает основание сделать несколько выводов. Досуговая деятельность обусловлена объективной потребностью человеческого организма в восстановлении физического и психического баланса. Она отличается огромным разнообразием, осуществляется в свободное время в соответствии с возрастными особенностями, интересами, физическими способностями, интеллектом, желаниями человека и характеризуется добровольностью выбора занятий. Ее результатом является наслаждение самим процессом деятельности.

Досуг имеет ряд существенных особенностей, отличающих ее от трудовой деятельности:

- досуговая деятельность предполагает свободное творчество личности и возможность свободного выбора форм и содержания деятельности;
- в процессе досуговой деятельности конечный результат не имеет для человека принципиального значения, важнейшим стимулом здесь

является чувство внутреннего удовлетворения, которое он испытывает во время того или иного досугового занятия;

— досуговая деятельность предполагает в одних случаях активное участие человека, в других — его пассивное расслабление, в одних случаях отличается конструктивностью, ярко выраженной творческой направленностью, в других может носить деструктивный, антисоциальный, даже криминальный характер.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что социальная эффективность досуга определяется возможностью для свободного самовыражения личности, ее творчества, активного восстановления духовного и физического потенциала человека, а также в получении человеком удовольствия от этого (Л.А.Акимова, Т.Г.Киселева, Ю.Д.Красильников, Ю.А.Стрельцов, В.Е.Триодин и др.).

Между тем анализ этой деятельностной концепции показывает, что сложившийся в ней подход к оценке социальной эффективности досуга мало отличается от подходов, имевших место на более ранних этапах в отечественной культурно-просветительной работе: досуг ценен как источник восстановления сил, воспитания и творчества. Например, в теории клубной деятельности во второй половине XX века признавалась перспектива развития досуга в советском обществе, которая в общих чертах отвечала ожиданиям построения идеального коммунистического общества: «По мере сокращения времени на материальное производство расширяются возможности для развития способностей, дарований, талантов в области производства, науки, техники, литературы и искусства. Досуг людей будет всё больше посвящаться общественной деятельности, культурному общению, умственному и физическому развитию, научно-техническому и художественному творчеству» [3, с. 5]. Социальная ценность досуга вслед за идеями К.Маркса виделась в возможности достижения в досуге наивысшего развития духовных и творческих сил человека.

Однако данная трактовка социальной значимости досуга не соответствует реальному отношению к досугу как к вторичному социальному явлению, бытовавшему в советском обществе, и, скорее всего, ее можно охарактеризовать как один из желаемых, но не всегда достижимых результатов.

Между тем отечественные досуговеды в своем большинстве сегодня продолжают рассматривать досуг с позиций, которые в большей степени характерны для обществ индустриального типа. При этом часто не принимаются во внимание даже вполне очевидные экономические и социальные изменения, сформировавшие целый ряд проблем в сфере досуга. Таких как, в частности, чисто потребительское отношение к досугу, стремление реализовать в досуговой сфере низменные потребности, аморальные потребности.

Проблема социальной эффективности

Зарубежные авторы, обращаясь к проблеме социальной значимости досуга в современном обществе, вынуждены искать аргументы, которые существенно превосходят задачи восстановления сил для трудовой активности. Для этого вводятся различные понятия социальных и культурных теорий, отражающих процесс роста в досуге комплекса характеристик качества жизни, имеющих индивидуальное и общее (социальное) значение. В ряду таких понятий — категории «благополучие», «эффективный социальный контроль», «экономическая эффективность» и др.

Так, говоря о понятии «благополучие» (well-being), исследователи тесно связывают его с понятием «качество жизни» (quality of life). При этом подразумевается, что целенаправленное включение человека в различные досуговые практики на основе свободного выбора положительно сказывается на росте его общего «благополучия» [5, p. 249–263].

Это достаточно новый для отечественного досуговедения параметр социальной значимости досуга, который сложился в зарубежных исследованиях в связи с изучением процессов роста свободного времени.

Понятия «благополучие» или «благосостояние» интерпретируются зарубежными авторами как характеристики преимущественно личностного свойства, то есть отличающиеся от экономических показателей, но также свидетельствующих об общей социальной эффективности досуга.

В этом отношении понятие «благополучие» по своему содержанию очень похоже на представление о значении досуга как фактора личностного развития.

Следующий параметр социальной значимости досуга — его экономическая ценность для общества.

Досуг может способствовать повышению личного благополучия, но также важно и то, что расходы на досуг способствуют экономическому росту. Как и в случае со всеми другими тратами, расходы на досуг формируют мультипликативный экономический эффект. На эту тенденцию еще в конце 1970-х годов обратили внимание британские исследователи Вильямс Мартин (W.H.Martin) и Сандра Мейсон (S.Mason) [6]. Размышляя об изменениях свободного времени и работы в контексте будущего развития западных обществ, они отметили, что по мере того как домохозяйства и всё население становятся богаче, увеличивается доля их расходов, которые направляются на товары и услуги для отдыха. Таким образом, даже несмотря на то, что расходы на товары и услуги для отдыха не являются необходимыми для удовлетворения потребностей выживания человека, то есть не входят в группу товаров и услуг первой необходимости, досуг становится крупным и активно растущим сектором бизнеса. И этот компонент эффективности досуга для постиндустриальных обществ становится определяющим, поскольку способствует не только росту эконо-

мики, формированию новых его отраслей (индустрия компьютерных игр, сетевой бизнес, индустрия развлечений и др.), но и стимулирует формирование новых потребностей людей в сфере досуга.

Известный социолог досуга Кен Робертс, профессор Школы социологии и социальной политики Ливерпульского университета (Великобритания), пишет: «Когда-то считалось, что когда экономика станет достаточно производительной, чтобы удовлетворить потребности каждого, источники конфликтов исчезнут, и поскольку у всех всего будет “достаточно”, люди будут наслаждаться всё более и более длинными часами свободного времени. Теперь мы знаем, что, как только потребности выживания оказываются удовлетворенными, люди способны развивать список желаний до бесконечности. Действительно, они должны хотеть, и если необходимо, их заставят хотеть, чтобы создать спрос и расходы, от которых зависит экономический рост» [7, р. 10–11]. Коммерция, частный бизнес, стремящийся к получению прибыли, чрезвычайно эффективен в создании и привлечении потребительских расходов. Одна из до сих пор неразрешенных проблем “политики” досуга возникает из того факта, что коммерция обычно преуспевает, облегчая потребление. Однако нам необходимо активно действовать на досуге, чтобы улучшить наше благополучие.

Одна из основных проблем современных зарубежных исследований досуга заключается не в том, что все они должны быть основаны на согласованных прогнозах и на общепризнанной теории того, как, почему и с какими последствиями свободное время будет расти для всех слоев населения. Здесь всегда царил многообразие подходов и различающихся точек зрения. Проблема исследования досуга, как отмечают зарубежные авторы, заключается в отсутствии приемлемого объяснения современных тенденций в общем объеме и распределении свободного времени. Главное, что даже экономическая теория, долгое время объяснявшая закономерности появления свободного времени экономической целесообразностью и необходимостью восстановления сил для выполнения трудовых функций, сегодня не способна объяснить тенденции в изменении баланса свободного и трудового времени [7, р. 11]. Поскольку сокращение рабочего времени закончилось в 1970-х годах (по крайней мере, в Великобритании и Северной Америке), то, как отмечает К.Робертс, достаточно проблемным становится ожидание этого нисходящего тренда — сокращения рабочего времени в экономически развитых обществах сегодня не происходит [7, р. 11–12]. Даже при наличии возможностей для снижения объема рабочей занятости переход на более короткий график работы так и не стал массовой тенденцией: «Если бы работники в достаточной степени ценили свободное время, то в интересах работодателей было бы сократить их рабочее время и тем самым избежать выплаты надбавок к

заработной плате, которые были бы необходимы для того, чтобы убедить людей работать дольше» [7, р. 7].

При этом зарубежные социологи досуга (Т.Блэкшоу, К.Робертс, К.Ройек и др.) подчеркивают, что те, кто работает дольше и больше зарабатывает, не только имеют высокий уровень потребления («они много тратят»), но имеют более высокий уровень досуговой активности («делают больше всего в свободное время»). Работающие граждане по сравнению с не работающими имеют более высокие показатели участия почти во всех формах отдыха вне дома и экономят свое время в основном за счет сокращения просмотра телевизора [8, р. 336]. К сожалению, специальное изучение различий в досуговой активности работающих и не работающих граждан в России не проводилось, но, учитывая общие тенденции в развитии постиндустриальных обществ, можно допустить, что и для нашей страны такая закономерность также является верной.

Таким образом, анализ показывает явную ограниченность чисто экономического объяснения изменений не только в структуре объема свободного времени, но и в системе его значимости для современного человека.

Для понимания сущности досуга в постиндустриальных обществах наряду с понятиями «благополучие» и «экономическая эффективность» вводится такой параметр, как «социальный контроль».

При этом социальный контроль за досуговым поведением становится непрямым, не директивным, контекстным, то есть социальное сдерживание смещается в контекст, которому обязательно внутренне присуще досуговое удовлетворение, ведь сама досуговая деятельность может быть предпринята в основном ради нее самой. В досуге человек имеет возможность экспериментировать, позволять себе идти на крайний риск, чтобы испытать острые ощущения, но ради которых мы не хотели бы рисковать своей работой или браком, то есть досуг открыт для риска, который в повседневной жизни невозможен. Но именно это ограничение — «в свободное время, в досуговой деятельности рисковать можно, но в других моментах нельзя» — выполняет самую сильную и важную для общественной стабильности и безопасности социальную функцию контроля.

Современный досуг, как правило, отделен от остальной части нашей жизни особым сочетанием места, времени и деятельности. При этом с практической точки зрения люди воспринимают и сам досуг, и то время, которое на него, отведено как необычное, то есть не похожее на обычное, другое, и в этом смысле досуг отделен от повседневности.

К.Робертс в этой связи даже выдвигает тезис о том, что «основные фактические последствия досугового поведения», то есть его социальная эффективность, определяются «незначительностью» досуговых занятий, в которые включен человек: «Реальные последствия возможны только потому, что в других отношениях досуг несущественен» [7, р. 15].

Подразумевается, что последствия досугового поведения могут в основном содержаться во времени, месте или деятельности и оставаться исключительными для тех, кто непосредственно в него вовлечен. Как пишет Кен Робертс, «такое разделение является необходимым, но не достаточным условием для контроля последствий досуга, и мы должны также отметить, что сдерживание может быть асимметричным» [7, р. 15–16]. Здесь речь идет о социальном контроле, который общество реализует через разрешение такой степени свободы в выборе человеком видов и форматов деятельности в сфере досуга, какая не может быть допустима в других сферах жизни. Таким образом достигается снижение социальной напряженности, формируются условия для формирования социальной лояльности индивидов и достигается качественно новый уровень их социальной компетенции.

К.Робертс говорит о незначительности конкретных досуговых практик, которые могут быть чрезвычайно важными и значимыми для самих действующих субъектов, но не оказывающими влияния на социальные процессы. Однако эта «незначительность» досуга опосредованно формирует его общее, весьма высокое социальное значение — через рост благополучия и качества жизни людей, рост экономического благосостояния общества и наличие механизмов мягкого социального контроля.

Итоги

Подводя итоги сказанному, следует отметить общее и особенное в понимании социальной значимости досуга у отечественных и зарубежных авторов. Одним из наиболее общих доводов является признание роли досуга в восстановлении сил человека, это в одинаковой мере признают и отечественные, и зарубежные исследователи. Тем не менее в контексте анализа социально-культурных изменений, обусловленных формированием постиндустриального общества, выявляются принципиальные различия подходов.

Отечественные авторы в основном фокусируют внимание на творческом развитии личности в сфере досуга, не уделяя большого внимания социальному и экономическому значению досуговых практик. А зарубежные авторы стремятся связать основные личные (благосостояние) и общественные (в том числе экономические) преимущества досуга. И на этой основе они пытаются объяснить, почему досуг имеет особую ценность для индивидов, кроме их потребности в восстановлении сил и возможности заниматься деятельностью, необходимой для улучшения физического и психического благополучия.

Решение проблемы социальной значимости досуга имеет большое значение для понимания педагогической сущности социально-культурной деятельности в условиях постиндустриального развития, в основе

которого лежит стремление человека к реализации своего творческого потенциала. Социальная значимость досуга раскрывается в отечественной педагогике социокультурной деятельности в категориях творческой самореализации личности, а в зарубежном досуговедении — в категории «благополучие», являющейся комплексным понятием, в которое наряду с творчеством включены все аспекты поведения и деятельности человека, рассмотренные сквозь призму его общей удовлетворенности от жизни.

Потребность в продолжении анализа этой проблемы определяется тем, что досуг до сих пор остается плохо понятым: его реальное значение часто скрыто за доминирующими стереотипными, мифическими представлениями о его связи с трудом и другими социальными обязательствами. Игнорирование реального значения досуга в динамике культурных и социальных изменений нашего времени делает «теоретическую рефлексию иллюзорной и культурную политику слепой» (К.Робертс). Отдых не ограничивается временем, освобожденным экономическим прогрессом и социальными требованиями. Досуг — это также историческое творение, рожденное в результате изменения институционального контроля и индивидуальных потребностей. В современных условиях досуг, обусловленный массовым потреблением и изменяющейся структурой общества, всё больше становится центром развития новых ценностей, особенно в молодом поколении.

Однако при этом социальное значение досуга постиндустриальной эпохи определяется его способностью не только восстанавливать силы человека, но и обеспечивать общий рост его благосостояния, необходимый социальный контроль и экономическую эффективность. Рассмотрение этих параметров в процессе изучения досуга позволяет уточнить методологию современных социально-культурных исследований и расширить арсенал методик его организации.

Досуг постиндустриального общества оказывает масштабное влияние на современные социальные процессы, и, очевидно, можно ожидать, что он способен изменять не только структуры общества, но, что более радикально, ценности и жизненные ориентиры людей.

Литература

1. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Учебное пособие для студентов вузов. М., Логос, 2000. 304 с.
2. *Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д.* Социально-культурная деятельность. М., Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2004. 539 с.
3. *Клубоведение* / Под ред. В.А.Ковшарова, Н.П.Скрыпнева, А.Г.Соломоника. М., 1972. 318 с.
4. *Blackshaw T.* Leisure. Abingdon: Routledge, 2010. 192 p.

5. Bryce J., & Haworth J. Well-being and flow in a sample of male and female office workers. // *Leisure Studies*. 2002. Vol. 21. Pp. 249–263.
6. *Martin W.H., & Mason S.* Transforming the future: Rethinking free time and work. Sudbury: Leisure Consultants, 1998. 155 p.
7. *Roberts K.* Leisure: The importance of being inconsequential // *Leisure Studies*. 2011. Vol. 30. Pp. 5–20.
8. *Roberts K.* Work-life balance – The sources of the contemporary problem and the probable outcomes: A review and interpretation of the evidence // *Employee Relations*. 2007. Vol. 29(4). Pp. 334–351.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ В СУДЬБАХ ГЕРОЕВ И.С.ШМЕЛЕВА И И.А.ГОНЧАРОВА

DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10404

Ярослава Олеговна ГУДЗОВА,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы
Московского государственного института культуры, Москва, Россия

e-mail: disava@yandex.ru

Духовная и художественная основа повествования в романах «Пути небесные» И.С.Шмелева и «Обрыв» И.А.Гончарова напрямую связана с авторской концепцией жизни как реализации Божия Промысла. Пространственные образы, вынесенные в заглавие произведений, маркируют духовную вертикаль, связанную с греховными заблуждениями героев и поисками праведного пути. В религиозной основе романов заключается их концептуальное родство, реализующееся в изображении духовного роста личности. Влияние на «Пути небесные» житийного жанра создает особый художественный мир, который противоположен романному пространству «Обрыва», где религиозные идеи выражены «светским языком». И у Шмелева, и у Гончарова можно четко определить круг персонажей, которые по своей духовной природе безоговорочно верят в Божий Промысл. Однако Райский только готовится осознать то, что для шмелевской Дариньки является непреложной истиной. При этом гончаровский идеал присутствует в произведении как потенциальная возможность, тогда как у Шмелева идеал приобретает земные формы в ютовских сценах романа, где герои переживают удивительные метаморфозы.

Ключевые слова: И.С.Шмелев, И.А.Гончаров, Божий Промысл, духовный рост, грех, праведность, христианский идеал.

DIVINE PROVIDENCE IN THE FATE AND FORTUNES OF CHARACTER OF I.S.SHMELEV AND I.A.GONCHAROV

Yaroslava O. Gudzova, Ph.D. (Philology), Associate Professor
of the Department of Literature, the Moscow State
Institute of Culture, Moscow, Russia

e-mail: disava@yandex.ru

The spiritual and artistic bases of the novels «The Celestial Ways» by I.S.Shmelev and «The Cliff» by I.A.Goncharov are directly connected to the author's life concept as the realization of the Divine Providence. The spatial images in the works' title mark the spiritual pivot associated with the characters' sinful delusions and their search for a righteous path. The religious basis of the novels is their conceptual kinship in depicting the personality spiritual growth.

The impact of the hagiography on «The Celestial Ways» creates a special artistic world vs. the romantic space of «The Cliff» with its religious ideas expressed in a «basically laical language». Both Shmelev and Goncharov can clearly define the circle of characters who by their spiritual nature unconditionally believe in the Divine Providence. However, Raysky is only on his way to realize things that are a glaring truth for Darin'ka de Shmelev. At the same time, the Goncharov ideal is present in his work as a potency, whereas in Shmelev's works it acquires material forms in the novel's Yutov scenes, where the characters experience amazing metamorphoses.

Keywords: I.S.Shmelev, I.A.Goncharov, Divine Providence, spiritual growth, sin, righteous path, Christian ideal.

Приверженность И.С.Шмелева традициям русской классической литературы обнаруживается в творческом усвоении художественных принципов, культурных приоритетов и жанровых предпочтений И.А.Гончарова. Идея духовного становления героя как доминанта художественной картины мира в романах «Пути небесные» и «Обрыв» актуализирует православный аспект произведений, демонстрируя созвучие духовных и этико-эстетических установок писателей.

Роман «Обрыв» как завершение трилогии, по замыслу Гончарова, должен был стать его главным романом. «Пути небесные» Шмелев определял как книгу итогов. Обращает на себя внимание «пространственная» символика перекликающихся названий «Пути небесные» (1935–1948) и «Обрыв» (1869), идейно и художественно связанная с христианской темой духовного поиска. Заявленная в заглавиях произведений духовная вертикаль говорит о крайних проявлениях человеческой природы: от греховного подчинения низким страстям и увлечения ложными ценностями до обретения духовного смысла жизни в связи с Высшим Началом.

Образы обрыва и путей небесных маркируют два мира. Земной, зачистую греховный, обителище человеческих слабостей и пороков — и надмирный, где героев, их поступки и желания направляет воля Промысла. Мотив движения, искания праведного пути составляет религиозную основу произведений, главные герои которых после ряда жизненных испытаний и падений находят выход и спасение в животворящей вере. Православная основа романов составляет их концептуальное родство.

Показательно, что в качестве предшественника на нелегком поприще изображения «образа современного христианина» Гончаров видел Гоголя, Шмелев – Достоевского. Сложнейшая художественная задача оказалась актуальной в новых исторических условиях, тем более что совершенного творческого воплощения она так и не получила. Гончаров задался целью «выстроить глобальный по значению христианский идеал человека в современных условиях, показать пути духовного роста личности, различные варианты “спасения” и “борьбы с миром”» [1, с. 331]. Шмелев стремился показать «путь, ведущий человека из тьмы — через муку и скорбь к просветлению». Оценивая «бремя-задание» романа как «непостижимое»,

автор «Путей небесных» утешался тем, что шел от виденного, изображая «историю одной чудесной жизни»: «что слышал, что сам видал, что... снилось» [1, с. 40]. В обоих случаях писатели опирались на собственный религиозный и жизненный опыт.

Движение автора «Путей небесных» к новой эстетике (изображение указаний, озарений, соблазнов, вещей снов), его желание «обожить» литературу и влияние на роман житийного жанра создают особый художественный мир, который противоположен романному пространству «Обрыва», где религиозные идеи, по заключению В.И.Мельника, выражены «принципиально светским языком». Тем не менее результаты вроде бы разнонаправленных творческих усилий оказались удивительно похожими. Мысль о художественных недостатках «Путей небесных» — общее место в исследованиях о Шмелеве. Автора «Обрыва» в разное время упрекали в стилистической неоднородности, размытости и психологической недостоверности образов, незавершенности архитектоники романа.

Духовная доминанта повествования, определяющая символично-мотивный план романов, и у Шмелева, и у Гончарова связана с авторской концепцией жизни как реализации Божественного Промысла. По наблюдениям В.И.Мельника, Гончаров в «Обрыве» уже не ставит задачу резкой переделки личности, как это было в «Обыкновенной истории» (1847) и «Обломове» (1859). «Если можно так выразиться, — настаивает исследователь, — он стал более доверять Богу, более верить в Божий Промысл о человеке» [5, с. 313].

Вера в Промысл никогда не изменяла Шмелеву. Несмотря на суровые испытания, посланные судьбой, писатель говорил о себе: «Я под кровом Его...» [1, с. 460]. Не случайно идея Божественного Попечения является лейтмотивом всего творчества Шмелева. Так, в части «Скорби» автобиографического повествования «Лето Господне» (1927–1948) о Воле Божией рассуждает богомольный старичок-странник. От него герои романа узнают о словах Оптинского старца «высокой жизни», сказанных в назидание оскудевшей духом благочестивой жены, потерявшей единственного сына: «Не проникай земным разумом в Пути Господни. Это вам во испытание крепости душевной ниспослано, а то и во избавление от скорбей горших» [7, т. 10, с. 480]. Мальчика Ваню «священный старичок» так и не утешил, а мудрость его стала понятна герою много позже: «Неисповедимо открываются пути даже и зверю неразумному, а сокрыто от умных и разумных» [7, т. 10, с. 481]. Герои последнего романа писателя по Промыслу Божию тоже должны были пройти проверку «для укрепления» и «в отпущение».

В итоговой книге Шмелева идея Божественного Попечения предельно акцентирована. На страницах романа Воля Господня получает многочисленные определения: «Промысел», «Божие произволение», «Промышление Господне», «свято-премудрый План», «путь», «Живая Механика»,

«перст указующий», «рука ведущая», «чудеснейшие чертежи», «планомерность жизни», «предопределенность», «план наджизненный», «узор». Подчеркнутая тенденциозность произведения Шмелева, по сути, выливается в тот же морализм («наставление»), в котором Гончаров упрекал Гоголя («не сладил, не одолел»).

По наблюдениям А.М.Любомудрова, понятия Плана и Промысла в «Путях небесных» не всегда совпадают. Мысль о предначертанности жизни не является подлинно христианской, восходя к учению о предопределении Вл.Соловьева [4, с. 24–25]. Замысел Божественного Промысла не лишает человека свободы воли, тогда как в романе Шмелева понятие Пути иногда сопрягается с фатальной предопределенностью. Духовные усилия героев «Обрыва», напротив, предполагают не фатализм, а «постоянное усилие воли для того, чтобы остаться на нравственной высоте» [5, с. 320].

Однако никакие смысловые наращивания не отменяют концептуального совпадения главной мысли двух романов, заключенной едва ли не в тождественных выражениях: «Да будет воля Твоя» в «Путях небесных» и «Что Бог даст» в «Обрыве».

Мир «Путей небесных» и «Обрыва» ценностно поляризован по принципу восприимчивости — невосприимчивости героев к Божией премудрости и направляющей заботе, в свете которой преломляются остальные элементы повествовательного поля, занимающие подчиненное место.

В романе Гончарова можно четко определить круг героев, которые по своей духовной природе безоговорочно верят в Божий Промысл, для которых этот путь естествен и поэтому единственно возможен. К числу таких персонажей можно отнести бабушку Татьяну Марковну Бережкову, Веру, Марфиньку, Викентьева, Тушина, Леонтия Козлова, отца Василия, художника Райского. Жизнь этих героев протекает в искреннем доверии Провидению, однако в силу особенностей характера и жизненной позиции природная гармония и духовное самостояние свойственны им в разной мере, и в разной мере они соответствуют роли идеального христианина.

К примеру, святая простота, Леонтий Козлов, при всех своих нравственных достоинствах так полюбил ученую древность, что современная жизнь «от него ушла и спряталась»: житейская повседневность была настолько чужда ему, что герой в жизни выглядел смешным и нерасторопным. При всем желании он не мог быть действенной силой, противостоящей современному злу в лице «нового апостола» и его искушающей лжи.

«Голубиная простота» Марфеньки всецело обусловлена бабушкиным воспитанием. Душевные бури, терзания страсти и любые другие отклонения от Пути не по натуре гончаровской героине. «Ангел чистоты» несет в сердце такой заряд «человеческой» любви, что никакие искушения ей не страшны. Следовать Промыслу так же естественно для Марфеньки, как и для евангельской святой, под чьим покровом проходит ее жизненный путь

[5, с. 317]. «Это Бог тебя любит, дитя мое, — убеждена бабушка, — за то, что ты сама всех любишь, и всем, кто поглядит на тебя, становится тепло и хорошо на свете!» [1, т. 6, с. 119].

Тушин – еще одно воплощение природной гармонии, «счастливая натура», менее всего нуждающаяся в какой бы то ни было переделке. Правда, в отличие от Марфеньки, душевные свойства которой явно перевешивали возможности ее ума, герой представляет собой счастливое равновесие того и другого. В случае с Тушиным редкий талант «быть человеком» состоит в умении почувствовать и удержать «красоту природной простоты», «понимать прелесть правды и жить ею»: «Он не был сам творцом своего пути, своей судьбы; ему, как планете, очерчена орбита, по которой она должна вращаться; природа снабдила ее потребным количеством тепла и света, дала нужные свойства для этого течения — и она идет неуклонно по начертанному пути» [1, т. 6, с. 226]. За кажущейся ограниченностью героя чуткий Райский сумел разглядеть «ясную» и «великую» красоту души.

«Нужная степень нравственного развития» от природы свойственна Татьяне Марковне Бережковой. Доверие Богу как жизненный принцип воплощается в словах и делах героини: «Она сделала из наблюдений и опыта мудрый вывод, что всякому дается известная линия в жизни, по которой можно и должно достигать известного значения, выгод, и что всякому дана возможность сделаться (относительно) важным или богатым, а кто прозеваает время и удобный случай, пренебрежет данными судьбой средствами, тот и пеняй на себя!» [1, т. 5, с. 232]. Несчастья, нищету, обиды и пороки бабушка безапелляционно относила на счет самого человека: «Какой-нибудь грех да был за ним или есть... Бог накажет иногда, да и простит, коли человек смирится и опять пойдет по хорошему пути. <...> А если просто слаб, силенки нет, значит веры нет: когда есть вера, есть и сила» [1, т. 5, с. 233].

Райский, поначалу задавшийся целью «перевоспитать» бабушку, вскоре оценил ее гуманную, снисходительную, трогательно доверчивую и самобытную натуру, жизнь которой покоилась на простых и прочных основаниях. Его долго забавляло бабушкино отношение к судьбе («такое же понятие, как у древнего грека о фатуме»), казавшееся художнику «рабством», а Промысл Божий мнился герою чем-то вроде «невидимого квартального надзирателя», неизвестно зачем и для какой цели представленного к человеку. «Для какой цели? — повторила она (бабушка — Я.Г.), — а для такой, чтоб человек не засыпал и не забывался, а помнил, что над ним кто-нибудь да есть; чтобы он шевелился, оглядывался, думал да заботился. Судьба учит его терпению, делает ему характер, чтобы поворачивался живо, оглядывался на всё зорким глазом, не лежал на боку и делал, что каждому определил Господь» [1, т. 5, с. 235].

Глубоко закономерно, что в драматической истории падения Веры бабушка тоже всецело полагается на Волю Божию, останавливая пылкого Райского в его безудержном порыве проучить сплетника Тычкова. «Что же делать?», — страдает художник от собственного бессилия. «Что Бог даст! — в глубокой печали шептала Татьяна Марковна. — Бог судит людей через людей — и пренебрегать их судом нельзя! Надо смириться! Видно, мера еще не исполнилась!» [1, т. 6, с. 233].

Явным противовесом героям, доверяющим Промыслу, оказывается атеист Марк Волохов. В его системе жизненных ценностей духовности нет места. Герой строит свою жизнь, апеллируя исключительно к категориям рационалистическим и прагматическим. Не случайно, предостерегая Райского от нежелательного знакомства, бабушка и Тушин, словно сговорившись, обращаются к одному и тому же понятию, выражающему главную «проблему» нигилиста. «Он тебя с пути собьет!», — предостерегает бабушка. Реплика Тушина вносит в вопрос больше ясности: «Должно быть, сбился в ранней молодости с прямого пути» [1, т. 5, с. 223].

В отличие от героев, безоговорочно принимающих или отвергающих Промыслительную Волю, художник Борис Райский — фигура противоречивая. Он искренне стремится к преодолению тягостного раздвоения собственной природы «на реальное и фантастическое», ужасается диких порывов «слепой природы», ведет мучительную работу по разрушению в себе «ветхого человека» и созиданию нового.

Понятие Пути, Промысла пока не стали убеждениями Райского, но уже неясно усматриваются им в сумбурном, на первый взгляд, течении человеческой жизни: «Вглядываясь в ткань своей собственной и всякой другой жизни... он яснее видел эту игру искусственных случайностей, какие-то блуждающие огни злых обманов, ослеплений, заранее расставленных пропастей, с промахами, ошибками, и рядом — тоже будто случайные исходы из запутанных узлов» [1, т. 6, с. 74]. По мнению автора, герой выбрал самый сложный путь к высотам нравственного и умственного развития — «сознательное достижение этой высоты» через муки, ошибки и жертвы.

Однако только сознательных усилий для духовного роста явно недостаточно. В «Обрыве» Гончаров «впервые ставит вопрос о действии Благодати в человеческой душе, хотя и не называет в романе этого слова» [5, с. 314]. В ряду «жизненных приманок» и «малодушных страхов», хаосе порывов и почти беспредметных исканий «таинственный дух» («чистый дух», «тайный дух») настойчиво взывал художника «к трудной и нескончаемой работе над собой, над своей собственной статуей, над идеалом человека»: «Пробегаая мысленно всю нить своей жизни, он припоминал, какие нечеловеческие боли терзали его, когда он падал, как медленно вставал опять, как тихо чистый дух будил его, звал вновь на нескончаемый труд,

помогая встать, ободряя, утешая, возвращая ему веру в красоту правды и добра и силу — подняться, идти дальше, выше» [1, т. 6, с. 39]. К слову, преподобный старец Паисий Афонский считал доверие Богу ниточкой, которая постоянно протянута между человеком и Господом.

Тонким чутьем творчески одаренной природы Райский отгадал в душе человека «другое творчество», независимое от художественного, «другую живую жажду», кроме животной, и «другую силу», кроме силы мышц. Герой мучительно ищет свой путь, терзается сомнениями и соблазнами и одновременно с «захватывающим ужасом счастья» ощущает в себе работу «чистого гения».

Путая мечты и реальность, бросаясь от одного миража к другому, Райский в жизни и творчестве мучительно искал идеал, который бы в гармонии внешней и внутренней красоты представил равновесие сердца, воли и ума. Совершая ошибку за ошибкой и жестоко страдая от разочарований, художник смутно подозревал, что заветы «бабушкиной морали» содержат ответы на волнующие его вопросы бытия. Со временем именно в Татьяне Марковне Райский разглядел тот «идеал» и «венец свободы», который так долго и безуспешно искал: «Бабушка! Татьяна Марковна! Вы стоите на вершинах развития, умственного, нравственного и социального! Вы совсем готовый, выработанный человек! И как это вам далось даром, когда мы хлопочем, хлопочем! Я кланялся вам раз, как женщине, кланяюсь опять и горжусь вами: вы велики!» [1, т. 5, с. 445].

Историю многотрудного «уразумения» Пути Шмелев попытался вернуть в «Путях небесных». Герой Гончарова только готовится осознать то, к чему стремится Виктор Алексеевич Вейденгаммер под чутким водительством верующей героини, путь которой очерчен ясно и определенно. Дариньке суждено не только самой выдержать череду испытаний, но и стать той силой, которая способна направить героя-невера на стезю духовного возрождения.

В «Путях небесных» все события в жизни героев оправданы Промыслительно. В романе нет даже «благих» случайностей. «Не случай, батюшка, а Божие произволение... — возражает Вейденгаммеру матушка Агния. — А случай — и слово-то неподходящее нам» [7, т. 12, с. 33]. Случайности обрачиваются вещими снами, указаниями, приметами, знаками, явлениями как указаниями Пути, от которого человек отклоняется в силу греховной природы, руководствуясь не всегда праведными желаниями и помыслами. Так, чудом, вехой на земном пути Дариньки оказывается случайный для «маленьких глаз» удар Карпа в тесовую обшивку дома. Это простое, обиходное событие было для бывшей послушницы «вразумлением», что впоследствии подтвердил ее крестный сон.

Шмелев шел вслед за Гончаровым, выбирая верующую героиню в качестве духовной водительницы. Устами художника Райского Гончаров выра-

зил свое отношение к женщине как созидательной силе, вместилищу духовной красоты: «Мы не равны: вы выше нас, вы сила, мы ваше орудие» [1, т. 6, с. 255]. Величественная в своем горе бабушка кажется Райскому одной из тех исторических женщин, которые в минуты испытаний «из круга семьи выходили героинями», когда людям нужны были не грубые силы мышц и гордость умов, а «силы души — нести великую скорбь, страдать, терпеть и не падать». В финале романа «Обрыв» женская судьба закономерно сближается с судьбой России: «За ним (Райским — Я.Г.) всё стояли и горячо звали к себе — его три фигуры: его Вера, его Марфенька, бабушка. А за ними стояла и сильнее их влекла его к себе — еще другая, исполинская фигура, другая великая “бабушка” — Россия» [1, т. 6, с. 266].

В творчестве Шмелева женские образы тоже напрямую связывались с судьбой России. Вслед за «пророком» Достоевским писатель видел в женском характере вечный источник жизни, духовную силу, высоты Света: «Русская женщина, наша мать, жена, сестра, дочь, может быть, первой будет готова принять подвиг обновления человека. Это будет святая Слава России — Великой Женщины» [6, т. 7, 326].

В «Путях небесных» «подвиг обновления человека» совершает верующая героиня. Преодолеть все пропасти и обрывы Дариньке помогает вера в Бога, в Его спасительный Промысл, постоянная забота о ближнем и готовность пострадать за свои и чужие грехи. Неверие Вейденгаммера вчерашняя черничка воспринимает как болезнь души, требующую лечения. Промыслительный смысл встречи с Вейденгаммером для Дариньки очевиден. Свою миссию героиня видит в посильном восполнении духовной жажды, от которой страдает атеистически настроенный инженер-механик.

«Перст указующий» обнаруживается в жизни Дариньки «внушениями» и «знамениями», начиная с момента первой встречи с Вейденгаммером, заканчивая созерцанием звездного ливня и путей в небе. Иногда верующая героиня обманывается насчет Провидения, принимая искушение прелестью за указание Пути, как в случае с чудесным спасением с Димой в метели. Однако в искушениях и соблазнах герои тоже видят точный и мудрый План, начертанный «рукой ведущей».

«Творчество жизни сердцем» по Шмелеву — одно из главных достоинств русской женщины, получившее многочисленные отражения в классической литературе. Этим качеством в полной мере наделена героиня последнего романа писателя. Мудрая «не нашей мудростью» Даринька в иррациональном жизни оказывается куда более прозорливой, чем искушенный в науках Вейденгаммер. И в этом главное отличие героини Шмелева от гончаровской Веры, в которой нарушено равновесие ума, воли и сердца: «Да, я думала, что одной своей воли и ума довольно на всю жизнь, что я умнее всех вас», — кается Вера. Обещание, данное бабушке («Я буду

вашей Марфинькой» [1, т. 6, с. 167]) означает полное приятие бабушкиной морали, в том числе в ее доверии Промыслу Божию.

Роль водительницы дается Вере куда как сложнее, чем героине Шмелева, которая в нарушение всякой художественной правды движется от одной духовной победы к другой: «Вера не шла, боролась — и незаметно мало-помалу перешла сама в активную роль: воротить и его (Волохова — Я.Г.) на дорогу уже испытанного добра и правды, увлечь, сначала в правду любви, человеческого, а не животного счастья, а там и дальше, в глубину ее веры, ее надежд!» [1, т. 6, с. 151].

Героиня Шмелева не только чутко угадывает Божию волю, но и сама является ее орудием. Под благотворным влиянием Дариньки многие герои преображаются. Так, о разительной перемене «мрачного демона» и «кощунника» Кузюмова Надя говорит прямо: «Явное проявление Промысла!» [7, т. 12, с. 433].

Ювелир Франц-Иоганн Борелиус видит тайну промышления Господня в появлении Вейденгаммера и непостижимом сохранении самоцветов. «Чудеснейшая из сказок моей жизни, — рассказывал герой о «скрещении жизней людей и самоцветов». — Я исполнил, что назначено мне исполнить» [1, т. 12, с. 569].

Однако едва ли не больше других персонажей «Путей небесных» в предначертание верит безымянный Рассказчик — единомышленник «позднего» Вейденгаммера. Когда в романе заходит речь о Божественном Промысле в судьбе героя, их голоса начинают звучать в унисон. К примеру, впечатления Виктора Алексеевича от истории чудесного спасения Дариньки на Каменном мосту и заступничестве старика-бутошника с ликом Николая-Угодника Повествователь передает так: «Через этот рассказ ему почти открылось, — сердцу его открылось, — что его жизнь предначертанно связана с ней, до конца. Этот жуткий ее рассказ приводил в стройное всё “случайное” в эти последние два года его жизни» [7, т. 12, с. 532].

Таким образом, доверие Богу и вера в Промысл — ключевые идеи романов Гончарова и Шмелева. Герои обоих произведений, пройдя ряд испытаний и горьких сомнений, находятся на пороге новой жизни. При этом шмелевский идеал обретает земные формы и находит художественное воплощение в ютовских сценах, где с героями происходят удивительные метаморфозы. Ничего похожего нет в «Обрыве». Гончаров не согрешил против художественной правды, относя свой идеал к далекому будущему, не получившему воплощения в условиях современной исторической действительности.

Литература

1. *Гончаров И.А.* Собр. соч.: в 6 т. М.: Правда, 1972.
2. *Ильин И.А.* Собр. соч.: Переписка двух Иванов (1927–1934) / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т.Лисицы. М.: Русская книга, 2000. 560 с.
3. *Ильин И.А.* Собр. соч.: Переписка двух Иванов (1935–1946) / Сост. и коммент. Ю.Т.Лисицы. М.: Русская книга, 2000. 576 с.
4. *Любомудров А.М.* И.С.Шмелев и философия Владимира Соловьева // Наследие И.С.Шмелева: проблемы изучения и издания. Мат-лы Междунар. науч. Шмелевских чтений. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 19–28.
5. *Мельник В.И.* Гончаров и православие: духовный мир писателя. М., Даръ, 2008. 544 с.
6. *Шмелев И.С.* Собр. соч.: в 5 т. М.: Русская книга, 2001.
7. *Шмелев И.С.* Собр. соч.: в 12 т. М.: Сибирская Благозвонница, 2008.

ВЕЛАСКЕС В РУССКОЙ ПОЭЗИИ: ВОСТОРГ ЖАНРА

DOI: 10.244411/2310-1679-2019-10405

Александр Викторович МАРКОВ,

профессор Российского государственного
гуманитарного университета, Москва, Россия

e-mail: markovius@gmail.com

Хотя внимание к испанской живописи принадлежит еще культуре романтизма, специфику Веласкеса как художника смогли осмыслить только символисты, для которых характерны импрессионистические приемы передачи характеров. Культ Веласкеса подразумевал понимание его как художника-жизнестроителя, который создает как галерею произведений, так и галерею автономных характеров. Из этой идеологической установки происходили как новые возможности описания испанской живописи, со вниманием к деталям и фактуре, так и некоторые ограничения, из-за сведения мира художника к миру персонажей. Восприятие своеобразия репрезентаций в творчестве Веласкеса немного изменило, пусть очень локально, и некоторые жанровые приоритеты русской лирики. Исследование слома жанров позволяет понять, как поэзия может говорить не только об отдельных произведениях искусства, но и помогать культурологии вскрывать закономерности современной культуры.

Ключевые слова: Веласкес, русская поэзия, серийность, выразительность, экфразис, испанская живопись.

VELAZQUEZ IN RUSSIAN POETRY: THE DELIGHT OF THE GENRE

Aleksandr V. Markov, Professor of the Russian State
University for the Humanities, Moscow, Russia

e-mail: markovius@gmail.com

Although the attention to Spanish painting also belongs to the culture of romanticism, only the symbolists for whom Velazquez possesses the same properties as contemporary painting by him were able to comprehend the specificity of Velazquez as an artist: seriality, specification of the artist's manner outside of special stylistic mannerism, impressionistic techniques for conveying characters. The cult of Velazquez implied an understanding of him as an artist-life-builder who creates both a gallery of works and a gallery of autonomous characters. From this ideological attitude came both new possibilities for describing Spanish painting, with attention to details and texture, as well as some limitations due to the reduction of the artist's world to the world of characters. At the same time, the development of Velazquez's heritage vision in Russian poetry was crucial for the lyrics to be apt to describe not only the plots and style, but also the texture, the specifics of the ratio of the background and secondary elements, the serial character and the details of detail using seriality, which all expanded expressive capabilities of Russian poetry. The perception of the originality of representations in the work of Velazquez slightly changed, albeit very locally, some of the genre priorities of Russian lyrics. The study of the breakdown of poetic genres allows us to understand how poetry can speak not only about individual works of art, but also help cultural studies to assemble the principles of new culture.

Keywords: Velazquez, Russian poetry, seriality, expressiveness, ekphrasis, Spanish painting.

В русской литературе есть один парадокс встречи с Веласкесом. Такой выдающийся знаток как истории искусства, так и истории его восприятия, как П.П.Муратов, утверждал в 1923 году, что Веласкеса, как и различную экзотическую живопись, современный европейский зритель открыл благодаря импрессионистам.

Пониманию европейского человека начала XX века доступен неизмеримо больший объем художественных интересов, чем тот, который был доступен пониманию людей 60-х и даже 80-х годов. Не всегда сознают, что этим мы обязаны и живописцам нашего недавнего и блестящего прошлого. Мане, импрессионисты, Сезанн были не только великими мастерами в своем искусстве, но и великими цивилизаторами в смысле укрепления исторических связей европейского человечества, великими перевоспитателями нашего глаза и нашего чувства. Не случайно они, казавшиеся своим современникам лишь безумствующими новаторами, нашему поколению уже рисуются великими традиционалистами, открывшими нашему восприятию Веласкеса, Пуссена, Маньяско, греческую архаику, средневековую скульптуру, японскую цветную гравюру и китайскую живопись. С конца XIX века воззрение живописца побеждает косность представлений зрителя: оно подчиняет себе в первую очередь могущественный, благодаря печати, аппарат художественной критики [5, с. 47].

С другой стороны, ко времени написания этих строк репутация Веласкеса как классика, совершенного художника уже несомненна. Она появляется впервые в «Письмах из Испании» (1847) Боткина, который первым стал превозносить жизнеподобие Веласкеса в сравнении с условностями не только классицистской, но и ренессансной живописи. Но жизнеподобие можно было восхвалять в контексте реалистической прозы, но как именно Веласкес еще до восприятия импрессионистов стал у Бальмонта и последующих символистов живописцем первого ряда, как показывает корпусный анализ русской поэзии? Одного жизнеподобия здесь было мало, даже если жизнеподобие поражало небывалой убедительностью, нужна была еще какая-то сильная причина, произрастающая из самой природы символизма.

Единой позиции, почему Веласкес не был замечен до символистов, но как только замечен, сразу вошел в канон русского поэтического экфрасиса, нет. Т.В.Зверева [4, с. 80–82] утверждает, что символизм с его вниманием к сновидениям, неопределенности границ, а также с разрывом между многообразием жизненных ситуаций и ограниченностью набора ключевых символов, не мог не обратить внимания на Веласкеса. Первый и главный певец Веласкеса, Бальмонт, согласно Зверевой, даже сознательно смешивал образы художника, относящиеся к разным живописным программам и ценностным рядам, чтобы усилить это впечатление продуктивной символизации, полусновидческого мира, из которого торжественно выхо-

дят целые серии новоизобретенных образов. И.А.Суханова [7, с. 305] и, из других предпосылок, С.В.Герасимова [2, с. 117] настаивают на том, что как для Бальмонта, так и для позднейших поэтов, обращавшихся к Веласкесу, был важен сам факт нарративного элемента в живописи испанского художника, то, что привычные эстетические характеристики не заслоняют еще этого элемента, в отличие от более известных мировых гениев, взгляд на которых всегда связан с их репутацией и некоторыми зримыми эффектами обеспечения этой репутации, для которых как бы уже есть готовые слова. Наконец, М.В.Силантьева [6, с. 177–180], специалист по наследию Н.А.Бердяева, доказывает определенное сродство иконографических программ Веласкеса и способов характеристики персонажей с духом русской идеалистической философии, в которой доказывалось подвижное неравновесие эмпирического и трансцендентного и характерология уже выводилась из этого созерцаемого неравновесия.

Веласкес — один из тех художников, встреча с которым стала возможна только при признании не просто автономной истории испанского искусства, но и автономии каждого отдельного композиционного и декоративного решения в пределах общей линии развития иконографии, колористики и настроения, где Сурбаран, Гойя, Сулоага и Пикассо заняли свое место. Отчасти этот процесс обязан французскому символизму, который в поисках вдохновения для многофигурных декоративных композиций, чтобы санкционировать отказ от старой композиционной риторики, обратился к испанской живописи, например, Хосе Рибера стал вдохновением для Альфонса Осбера, а Сулоага стал живой легендой Монмартра, и без его влияния такого буйства декоративных элементов мы бы на Монмартре не имели.

Но и внутри этой сложной автономизации Веласкес с прозрачностью сюжетов и близостью к бытовому жанру оказался ближе всего к идеалу множественного разнообразия, который связывали с итальянским Ренессансом. Эта множественность могла как эксплицироваться, так и редуцироваться просто до множественного числа как некоего явления трансцендентного, которое и отражается простой множественностью явлений. Эта мысль о возможности найти единый непостижимый исток слишком понятной эмпирической множественности была важна для символистов, более того, она вдохновляла их воспевать ключевые символы, такие как символы солнца, космоса или человеческого достоинства. В качестве иллюстрации приведем фантазию Ф.Ф.Зелинского, перенесшего эстетику символизма на изучаемую им античную мифологию:

«Жрец призадумался; лежащее солнце играло его кубком из горного хрусталя, выводя зыбкие радужные узоры на белом мраморном столе. «Бог и един, и мног, — тихо ответил он, — и мы не можем его постигнуть нашим смертным умом. Смотри, мой сын, — он показал ему цветные пере-

ливы на столе, — солнечный луч тоже один, а сколькими цветами он разливается, перейдя через граненый хрусталь! Смотреть прямо в солнце мы будем там, — он показал под землю, — в раю Деметры, где оно светит во время наших ночей; то, что мы видим теперь, лишь разноцветная радуга. И то, что я вам теперь скажу, лишь один цвет этой пестрой радуги божества» [3, с. 134].

Мы видим такое эстетизированное и трансцендирующее воспевание множественности в стихотворении «Веласкес» (1901) К.Бальмонта, написанном под впечатлением от знакомства с коллекцией в Прадо: все упоминаемые произведения принадлежат этому собранию. Именно здесь простое знакомство со сложившейся на родине художника коллекцией превратилось в воспевание некоторого одного принципа трансформации данности, которую можно понять как идеализацию, но можно — и как способ создания культуры.

Согласно поэту, Веласкес умел «таинственным сделать простое», иначе говоря, представить быт в каких-то странных отражениях. Солнце-вдохновение тогда властвует «над сонмом... сновидений», иначе говоря, не просто над призрачностью искусства, но над множеством призраков, которые и делают это искусство заметным, не забытым во тьме веков. Множественное число у Бальмонта превращает в серийность все произведения, так, героями объявлены «шуты» и «пряхи», причем если мадридские «Пряхи» действительно принадлежат к самым знаменитым полотнам художника, то «Шуты» — это отдельные придворные портреты, написанные в разные годы и даже не образующие никакой серии. Тем самым у Бальмонта идеологическая установка преобладает над впечатлением даже от посещения галереи, важны оказываются не те множества, которые видишь и запоминаешь, а те, которые представляешь воображением для того, чтобы наилучшим образом систематизировать материал и расположить его в мировой культуре.

Далее в стихотворении Бальмонт упоминает шедевры Прадо «Распятие» (1631, есть более темный вариант 1632), «Сдача Бреды» (1635) и «Менины» (1656) с соблюдением хронологического порядка, что говорит о внимательном знакомстве с собранием:

И этот Распятый, над всеми Христами
Вознесшийся телом утонченно-бледным,
И длинные копья, что встали рядами
Над бранным героем, смиренно-победным!
И эти инфанты с Филиппом Четвертым,
Так чувственно ярким поэтом-царем, —
Во всем этом блеске, для нас распростертом,
Мы пыль золотую, как пчелы, берем!

Распятие, скорее всего, имеется в виду 1632 года: если в более ранней версии Христос запрокинул голову и закатил глаза, что было обычным в русской религиозной живописи и иллюстративной графике, то в более поздней версии Веласкеса, наоборот, голова оказалась склонена так, что половина лица закрыта кудрями, а страдание передано не выражением глаз, но самой утонченностью черт лица, в черном обрамлении кудрей и бороды. Такой жест поражал воображение поэтов и после, достаточно вспомнить сюжет стихотворения О.Мандельштама «Неумолимые слова...» (1910), в котором С.С.Аверинцев увидел «классически строгий образ Распятия», имея в виду, что в эту строгость входит и стыдливость, даже «сви-репая, бешеная стыдливость» [1, с. 66]. Таким образом, художественный прием Веласкеса превратился в выражение самого метода восприятия трансцендентного, и напряжение между трансцендентным символом и разнообразием фактуры, включая варианты прически, только усилилось.

Также упоминание копий (оружия) как вставших «рядами», а не просто изображенных в один ряд, объясняется тем, что эту картину и называли часто *Las lanzas*, копья, и такое зрительное впечатление, дополненное текстовой инструкцией, пробуждало воображение. Наконец, Филипп IV вовсе не был сколь-либо значительным поэтом, и, вероятно, такая характеристика обязана легендам о том, как он довершал картину «Менины»: якобы наградив Веласкеса орденом, приписал его к картине своей рукой, иначе говоря, что он и был царственным творцом окончательного варианта картины. Мораль в конце этой строфы намекает, конечно, на добычу золота в Новом Свете, тем самым завершая образ того, что речь идет не просто о Веласкесе, но именно о коллекции в Прадо.

В последней строфе творчество художника названо «пышный оазис в пустыне», совокупность образов, созданная внутри миража. Так идеологическое понимание художника как способного создавать образность иллюзорную, но при этом вещественную, именно как выходящую из иллюзорности, опять начинает преобладать над пластическими впечатлениями. Веласкес, очарованный действительностью как сном и при этом конкретизирующий ее в некоторой избыточности, и оказывается важным для Бальмонта художником, чтобы понять его так, вписав тем самым в испанский тип барокко, как он тогда понимался, поэт не замечает других сторон творчества художника. Но именно этот образ Веласкеса стал каноничным и канонизирующим самого поэта. Так, М.Волошин в стихотворении «Бальмонт» (1915) предположил, что его «Веласкес мог бы написать», иначе говоря, создать образ плодovitого поэта.

У всех последующих символистов Веласкес понимается как художник, создающий серии персонажей, при этом в мире некоторых иллюзий:

Инфант Веласкеса тяжелый шелк
И русый Тициан с отливом медным.

(Черубина де Габриак)

Средь скорбно-умных лиц и блещущих речей
Шутов Веласкеса и дураков Шекспира...

(М. Волошин)

Если бы все эти упоминания персонажей картин сводились к способности Веласкеса к типологизации, можно было бы тогда ограничиться признанием искусствоведческой наблюдательности символистов и на этом остановиться. Но важно, что как раз не просто существует, а обозначается во всей ясности разрыв между пластическими впечатлениями шелка одежды или эмоций на лице и той характерологии, которую подразумевает воспроизводимость персонажа того или иного типа, иначе говоря, не вполне пластичное понимание характера. Трансцендентное оказывается источником разнообразия пластики, но в результате характер выступает рельефно, как у Мандельштама он выступил во всей стыдливости, так и здесь — во всей скорби или во всей озадаченности. Так романтическая эмоциональность, захватывающая всего человека, возвращается на новом уровне, уже исходя из символистского опыта выделения главного символа, по отношению к которому все остальные будут лишь радугой вариаций.

К Веласкесу после долгого перерыва возвращаются поэты 1990-х годов, для которых Веласкес — создатель как раз серий. А.П.Межиров начинает стихотворение 1994 года указанием на то, что техническая сторона работы Веласкеса, скупость на наброски, жесты и детализацию и обеспечивает особые пластические впечатления от выражения лица:

Без предварительных набросков
Писал Веласкес. Без аксессуаров.
Почти без жестов. Сдержанная гамма.
Нейтральный фон. Всё привлекает
К лицу изображенному, в котором
Сосредоточен свет.

Здесь разрыв между трансцендентным и множественным работает в другую сторону: не от впечатлений к характерологии множественного, но наоборот, от признания цели Веласкеса делать некоторые нейтральные и сходные изделия — к особому впечатлению от лица, на котором можно и найти отсвет трансцендентного. Так в близкой к нашим дням поэзии сохранился созданный

символистами разрыв, сохранились приоритеты символистов, но изменился только метод. Гимн как метод сменился элегией как методом.

При этом если речь в современной заходит о самой пластичности как таковой, как предмете сравнения, то пластичной оказывается и одежда в соответствии с логикой элегии, в которой наблюдение за изменениями в мире обычно начинается с самых внешних явлений:

Ветер со взморья, рыбаки, и перед ним
груда ершей слюдяных, словно платье инфанты Веласкеса.

(А.М.Парщиков. На дороге. 1995)

Исключительно серийность персонажей Веласкеса интересует Кушнера, даже не упоминающего ни о каком отсвете трансцендентного:

И, зеленые, в платьях до пят
Выступают гуськом перед нами,
Как инфанты Веласкеса, в ряд.

(А.С.Кушнер. «Ты зеленые елочки хвалишь...» 2000)

А.Тавров в поэме «Самурай» (2006) дает экфрасис «Венеры перед зеркалом» (1651) Веласкеса, понимая и алхимический смысл картины. В этом отрывке вполне корректно описана алхимическая перегонка как скрытый сюжет картины, установленный последователями Аби Варбурга и ставший поэтому предметом описаний. По сути, Тавров дает экфрасис великого делания алхимии, при этом серийность относится уже не к изображению, а к бытию самого Веласкеса, который вдруг оказывается «клон неразменный», иначе говоря, оказывается и серийным, и уникальным Божьим любимцем:

(Что может быть искренней смерти – жаворонок, облака?)
Мальчик с крыльями держит зеркало – омут, горящий спирт,
от него отплывает Венера, как пламя, легка, глубока,
в ней Диего Веласкес, как клон неразменный, спит,
но отрываются вместе, как пузырьки кипятка.

Таким образом, Тавров попытался преодолеть элегический метод, который сводит Веласкеса просто к бытию уходящей в прошлое галереи, радикальной символизацией мира Веласкеса через вскрытие алхимического субстрата одной из самых известных и загадочных картин художника. Жизнестроительство и житнетворчество, которое для Бальмонта и символистов прямо проистекало из гимна, оказывалось явлением, сопровожда-

ющим речь, здесь оказывается побочным эффектом считывания сюжета; эффектом элегического принципа без элегического настроения. Тавров, как и Мандельштам, совершает жест радикальной стыдливости, но при этом остается не общая конструкция лица, включающая прическу, не схема, а исключительно схема считывания однообразных дней и событий, но без привычной плоти сопровождающих элегию насыщенных настроений. Таким образом, как Бальмонт немного менял жанр гимна, превращая его в жизнестроительный эксперимент, в котором трансцендентное порождает всю множественность социальных явлений, пусть даже очень частный эксперимент, так и Тавров немного меняет жанр элегии, превращая ее из полноты переживания, в которое вкладывается «душа», жизненное биографическое ощущение, в сведение биографического аспекта к конструктивному минимуму элегий. Это не менее радикальный эксперимент, схематизирующий трансцендентный опыт и при этом освобождающий жанр от привычного эмоционального ореола ради радикального и при этом стыдливого жеста.

Поэма Таврова посвящена Вадиму Месяцу, в романе которого «Лечение электричеством» во фр. 40 упомянут Веласкес из коллекции Фрика. Но в этом частном музее Нью-Йорка представлена только одна картина Веласкеса — «Портрет Филиппа IV во Фраге» (1644), иначе говоря, парадный портрет, превращающийся в общую схему портрета как такового. Серийность отрицается самим функционированием жанра, даже если портрет изначально принадлежал некоторой серии. Точно так же Семен Гринберг в стихотворении «Веласкес» сохраняет элегическую схему, но превращает ее в способ увидеть в «Сдаче Бреды» не торжественную картину, а подчинение самих солдат, самих моделей такому же серийному принципу клонирования:

И поведал, легко открывая бутылку Голдстар,
Даже место, припомнив, назвал — то ли Масловка, то ли Полянка,
И резонно сказал на вопрос — Вы маляр?
— Нет, я сторож Рабочего банка.
Но штaketник кистей, этих самых, которые в чашке торчат,
И когда-то касались гусей, лебедей, и подправили крылышки Леды,
Стали копьями нескольких сотен испанских солдат,
Очень странных, а то и сошедших с ума,
Что художник согнал после штурма и взятия Бреды,
Не считая вошедших и вышедших у Биньяней а-Ума.

Реалии Израиля, включая Биньяней а-Ума, зал для концертов и заседаний в Иерусалиме, входят в такую элегию органично. Если живущий в Израиле русский художник может вспоминать старую Москву и при этом

привязывать воспоминания к первой попавшейся вещи, то кроме элегии может возникнуть и своеобразный гимн искусству, которое клонирует не только художников и их моделей, но и сами предметы вдохновения: ведь лебедь и является классическим символом поэтического вдохновения. Здесь уже жанр элегии и жанр оды одинаково схематизируются, так как трудные обстоятельства из жизни людей вполне уравниваются теми провалами памяти, которые сопровождают художественную деятельность, а судьбы людей внутри большой истории — тем, что и вдохновение, а не только социальное действие должно быть стыдливым. Так, слом идентичности жанров, одного жанра за другим, в конце концов приводит к тому, что из остатков жанров выстраивается некоторая новая композиция, связанная с современными дискуссиями об исторической памяти и исторической травме.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы, что восприятие Веласкеса в русской поэзии напрямую связано с культурологическими ее задачами: прояснить отношение между трансцендентным идеалом как источником общего поэтического вдохновения и множественностью явлений как необходимым материалом жанрообразования. Установление корреляции трансцендентного и множественного меняет саму природу таких привычных жанров, как ода и элегия, вводя те параметры бытия и оценки поэтического текста, такие как стыдливость или точная воспроизводимость, которые никак не подразумевались прежними поэтическими системами. Но такой слом прежней жанровой природы и позволил поэзии говорить о стыдливости, исторической необходимости и случайности, травме и вине, власти и ответственности как о фактах культуры, а не только индивидуального или коллективного сознания. Тем самым поэзия, проходя через сломы и гибридизацию жанров, осваивала возможность нового продуктивного высказывания о происходящем, не сводящем его к готовым образам, но, напротив, требующего по-новому обозначить контуры возможного образа, уже с опорой на культурный опыт и на творчество в культуре вообще, а не внутри отдельных литературных проектов.

Приложение

Из Кьярана Карсона, переложение автора статьи

Диего Веласкес, Старуха, жарящая яйца, 1618

Два яйца в керамике, шедевр огнеупорный, белила жгучего белка
Свернулись в целое искусства, среди мазков прозрачных, мерцающих
Или кипящих? В масле иль воде? Их варят или жарят? Вот вопрос
Измучивший историков восторженных, завещанный веками,
Но нам напоминающий о том дне, когда мы в конце семидесятых
Сидели в Атлантическом кругу, курили, пили без конца,

Струны, клапаны, лейблы виски, сигареты синие Галлахера,
Встав за полдень, мы Ольстер Фрай (нет лучше средства от боли головной)
Готовили на шестерых, иль семерых, концептуально каждый
Яйцо увидел: иль на сковородке оно уже почти дымит, так что хрустящей
Коркой золотой оно как кружево, иль нежно оно дрожит, как у Веласкеса.

Я заглянул в искусствоведов и узнал, что на картине – подвал-бодегон
Бодеги, кабака по-нашему, где пьют, едят и там же и готовят,
Всё это на холсте, и потому так по-испански называют наши натюрморты,
С добавкой жанра. Вспомнил бар «Бодега» в Белфасте, который
Умел себя ценить, что он вполне легенда за грубою оконною решеткой
Витою, там к темноте глаз привыкает, нюх — к тем бочкам черри-бренди
А голова — к тем балкам, крашеным под дерево, и весу луковиц пластмассовых.
Реклама «Тю Пепе». 73 год, я заполняю декларацию доходов семьи
Для мэрии, когда ИРА взрывает в центре бутики и офисы, как ритуал
Еженедельный. Я вижу, как во сне, и кирпичи в пыли, и грохот стекол
Сверкающих. Сигнализация сработала, и служащие, взяв портфели, вышли

На улицу, в тот мир восторженных клаксонов и тормозящих джипов,
Рабочий день закончив. А мы пошли немного расслабиться в «Бодегу»,
чтоб «выпить и уже не видеть этот чертов мир». О чем мы говорили?
Вряд ли о политике? Скорее, о литературных вкусах. Фолкнер, Лоуренс, Карлос Уильямс,
И конечно, Джойс. Я уже задумался о том, чтоб стать писателем и собирался
Купить машинку. Мы сидели в светотени, своим кругом, видя круг свой,
И вновь по кругу разговор, и новый день, и новый взрыв, и виски дрожит, как кисть, в стакане,
Я собираюсь новый заказать, за барной стойкой, и где зеркало обычно – там Веласкес.
Я думал, как правдоподобно прописан кроваво-красный, как сухой картон
Тот острый перец. Я так думал, хотя не знал еще Веласкеса, как и не знаю
Где те мои два собутыльника, которых я не вижу ни в зеркале, ни здесь.

Литература

1. *Аверинцев С.С.* Судьба и весть Осипа Мандельштама // Аверинцев и Мандельштам. М.: РГГУ, 2011. С. 37–119.
2. *Герасимова С.В.* Художественно-литературный метатекст поэзии Андрея Голова, или Жанр экфрасиса // Текст, контекст, интертекст. М.: МГПУ, 2019. С. 115–124.
3. *Гусейнов Г.Ч., Зелинский Ф.Ф.* Психология древнегреческого мифа. М.: АСТ, 2019. 528 с.
4. *Зверева Т.В.* Веласкес в поэтическом восприятии К.Бальмонта и П.Антокольского // Язык и литература в научном диалоге. Актуальные вопросы современной филологии. Вып. 2. Ижевск; Гранада, 2013. С. 79–84.
5. *Муратов П.П.* Ночные мысли. М.: Прогресс, 2000. 318 с.
6. *Силантьева М.В.* Короли, шуты и философы Диего Веласкеса в контексте его религиозной живописи: взгляд из России // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 271–284.
7. *Суханова И.А.* Роль имен художников в стихотворении «Аккорды» К.Бальмонта с точки зрения интермедиальных связей // Ярославский текст в пространстве диалога культур. Ярославль: ЯГПУ, 2016. С. 303–308.

РОМАН «ДЖЕНТЕЛЬМЕН В МОСКВЕ» АМОРА ТОУЛЗА: ОСНОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО УСПЕХА

DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10406

Марина Ивановна НИКОЛА,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой всемирной литературы Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

e-mail: nikola7352@mail.ru

Михаил Николаевич ПОПОВ,

кандидат филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы, Литературный институт им А.М.Горького, Москва, Россия

В статье анализируется роман современного американского писателя А. Тулза «Джентльмен в Москве», получивший за короткое время большой успех у читателей разных стран. Выявляются основания этого успеха, в значительной мере обязанного привлекательному образу главного героя, которого можно назвать джентльменом не только по внешнему облику, но и душевному складу. Герой сохраняет свои достоинства в сложных исторических обстоятельствах послереволюционных лет. Драматический, противоречивый ход истории России 20–50-х годов XX века Тулзом показан в романе без проявления русофобии.

Ключевые слова: Амор Тулз, Джентльмен в Москве, Метрополь, протагонист романа, послереволюционная эпоха.

THE NOVEL «A GENTLEMAN IN MOSCOW» BY AMOR TULZ: THE FOUNDATIONS OF READER SUCCESS

Marina I. NIKOLA, candidate of philological Sciences, Professor of the Department of foreign literature, Gorky Literary Institute, Moscow, Russia

e-mail: nikola7352@mail.ru

Mikhail N. POPOV, candidate of philological Sciences, Professor of the Department of foreign literature, Gorky Literary Institute, Moscow, Russia

The article deals with a novel “A Gentleman in Moscow” by the contemporary American writer A. Towles. This novel in a short time gained great success with readers from different countries. The author of the article analyzes the foundations of this success, mostly due to the attractive image of the protagonist, who can be called a gentleman not just by appearance, but also inner beliefs. The hero retains his virtue in the difficult historical circumstances of the post-revolutionary years. The complex and controversial period of the Russian history from the 1920s to the 1950s is shown in the novel without the manifestation of anti-Russian prejudice.

Keywords: Amor Towles, A Gentleman in Moscow, Metropol, protagonist of the novel, post-revolutionary age.

В 2017 году в серии «Интеллектуальный бестселлер» в издательстве «Эксмо» вышел в переводе А.В.Андреева роман современного американского писателя Амора Туулза (Amor Towles, родился в 1964 году) «Джентльмен в Москве» (*A Gentleman in Moscow*). Автора романа нельзя назвать опытным писателем. Это второй его роман (первый – «Нормы учтивости», *Rules of Civility*, 2011), вышедший в свет совсем недавно, в 2016 году [1]. Тем не менее роман А. Туулза «Джентльмен в Москве» успел за короткое время приобрести в Америке и странах Западной Европы большую популярность. В ближайшее время на экранах появится экранизация романа Туулза, телевизионный сериал с одноименным названием (реж. Том Харпер, в главной роли актер Кеннет Брана).

Надо заметить, что роман представляет счастливое исключение в контексте стремительно развивающейся в обстановке возродившейся холодной войны русофобии. Автору можно предъявить немало претензий по поводу изображения исторических и бытовых деталей, но роман, безусловно, пронизан авторским расположением к герою и заинтересованным отношением к русской истории и культуре. В интервью одному из испанских журналистов Амор Туулз признался, что его обращение к русской теме не было случайным. Он многие годы с большим интересом увлекался русской литературой, как классической, так и советской, знакомился с русским искусством, с материалами русской истории: «Я пишу о том, что меня завораживает. В подростковом возрасте я прочел всех русских писателей XIX века, а затем авторов советской эпохи... Это было естественно. Как только идея пришла мне в голову, я подумал, что Россия станет прекрасным фоном» [2].

В своем первом романе *Rules of Civility* автор также обращался к материалу русской истории и культуры [3]. У главной героини романа Кейти Контент русские корни, однако действие романа разворачивалось в Нью-Йорке в 1938 году, и русская тема осталась в романе второстепенной и не развитой, в отличие от второго романа, где главный герой живет в Москве и помещен автором в необычную историческую ситуацию. Образованный, неоднократно бывавший за границей владелец имения Тихий Час в Нижегородском крае, граф Александр Ильич Ростов после революции 1917 года, в отличие от многих других русских аристократов, возвращается из-за границы и в течение четырех лет проживает в московской гостинице «Метрополь». Уже в имени героя легко угадывается толстовская традиция: Илья Ростов — отец Наташи Ростовской. Сам Туулз называл роман «Война и мир» первым в числе трех самых любимых им романов во всей мировой литературе.

В 1922 году Александр Ростов, «как воплощение пороков своего класса» (формулировка из постановления НКВД), был арестован, доставлен в Кремль, но, благодаря тому, что когда-то в предреволюционные годы (1913) написал стихотворение революционного характера, народный

комиссариат внутренних дел проявил «снисхождение». Ростов был приговорен к весьма своеобразному наказанию: он не имел права покидать гостиницу, в которой живет, которая стала для него своего рода домом. В романе в результате герой проведет в гостинице продолжительный период с 1922 по 1954 год. Автор в одном из интервью поведал, что выбор гостиницы возник у него на основании знакомства с биографиями русских деятелей культуры, которые неоднократно приговаривались к домашнему аресту и распоряжению проживать в своих имениях. Гостиница возникла также и из личного опыта. Автор часто останавливался в одной и той же гостинице в Женеве и пришел к выводу, что в таком случае у персонала и постояльца складываются своеобразные близкие отношения.

Нечто подобное происходит и в романе. Александр Ростов, джентльмен по воспитанию и манерам, не оказывается в изоляции. Правда, он вынужден сменить один из лучших номеров на номер под крышей отеля, но герой не унывает. Оставив себе самые необходимые и памятные вещи, он обживаетеся в новом пространстве, но, главное, сохраняет свою притягательность как для персонала, так и для постояльцев, благодаря своему уму, такту, обширным познаниям, в том числе в области гастрономии. А поскольку новая номенклатура спешит приобщиться к ранее не доступным ей возможностям, в ресторане «Боярский» в «Метрополе» происходят как частные встречи, так и совещания представителей правительственных кругов. И Александр Ростов становится в гостинице незаменимым работником в обстановке утраты прежних «спецов»: он и советчик для повара, и почетный официант, способный объяснить со всеми иностранными гостями. Держится Ростов при этом с достоинством, но без всякой спеси и приступов ностальгии по прежнему статусу, что чрезвычайно располагает к нему персонал гостиницы (за редким исключением), начиная от швейцара гостиницы до ее директора. Перемену социального статуса своего героя автор в одном из интервью комментирует следующим образом: «...будучи аристократом, он становится великолепным официантом, поскольку прекрасно воспитан, говорит на пяти языках, разбирается в еде и винах. Он понимает радость, которую доставляет работа с другими людьми. Он опускается в классовом отношении, но поднимается в человеческом» [4].

В романе немало важных реминисценций и аллюзий. Так, неоднократно упоминается роман Даниэля Дефо «Робинзон Крузо». При этом автор создает определенный диалог с читательскими ожиданиями. Традиция Дефо угадывается, когда автор описывает детально и зримо, как герой создает свое новое жилище в номере на чердаке, приспособливает и усовершенствует свой быт, вовлекается в трудовые обязанности, обследует всю гостиницу, которая для него становится своего рода островом. Но, в отличие от острова Робинзона Круза, «остров» Александра Ростова обитаем,

он своего рода модель, позволяющая судить о новом обществе, жизнь которого простирается за пределами гостиницы.

Чего стоит только описанная в романе ситуация с отменой этикеток на винных бутылках, хранящихся в подвале гостиницы под тем предлогом, что существование винной карты и разных вин, по мнению нового правительства, противоречит революционным идеалам равенства. Автор рассуждает в романе о том, что представляет собой бутылка вина: «Бутылка вина — это квинтэссенция времени и места, поэтическое выражение индивидуальности. Но благодаря тому, что этикетки сорвали, каждая бутылка была отброшена назад в море анонимности, в землю усредненности и неизвестности» [5, с. 177]. И читателю понятно, что речь идет не столько о бутылках, сколько о людях. Не случайно из окон гостиницы видно, какой серой и однообразной кажется проходящая по площади масса людей.

Что же касается главного героя, то он в годы вынужденного затворничества сохраняет свою яркую индивидуальность. Более того, герою, который потерял к 1922 году самых любимых людей, бабушку и сестру Елену, суждено найти в годы жизни в «Метрополе» настоящих друзей, пережить любовь и радости отцовства.

Роман Амора Тоулза о том, что человек может много даже в стесненных и ограниченных условиях, если у него за спиной богатый культурный и духовный опыт, если ему присуща гуманистическая природа, если он открыт и отзывчив к людям. Главное основание успеха рассматриваемого романа — созданный в нем образ героя, и главное обаяние этого героя — человечность. Александр Ростов считал себя джентльменом, с юности он не готовил себя ни к профессии, ни к трудовой деятельности, как то и было положено джентльмену. На допросе в НКВД он отвечает Вышинскому, спросившему его о роде занятий: «It is not the business of gentlemen to have occupations» [1, с. 4].

Но, утратив прежний статус, герой сохраняет и проявляет другую сторону джентльменства: безупречный вкус, такт, достоинство, внимание к собеседнику, даже если это ребенок. Так происходит его сближение с живущей в гостинице девочкой Ниной Куликовой, дочь одного из видных функционеров новой власти. Ростов не только скрашивает и обогащает годы отрочества этой девочки, на которую у отца нет времени, но и оставляет в ее душе неизгладимый след. Не случайно, когда на Нину обрушиваются испытания и над ее жизнью нависает угроза, она именно Ростову привозит свою малолетнюю дочь Софью, уверенная, что тот спасет и воспитает ее дочь должным образом.

В романе надежды героини оправдываются. К восемнадцати годам ее дочь Софья станет общей любимицей «Метрополя», который станет для нее семьей, но настоящим отцом — Александр Ростов. В романе также неоднократно вспоминается фильм «Касабланка» режиссера Майкла

Кёртиса, выполняющий в романе своего рода прогностическую функцию. Герой этого фильма Рик Блэйн осуществляет трудный план побега для своей возлюбленной Ильзы Лунд и ее супруга, борца антифашистского сопротивления Виктора Ласло. Действие разворачивается во время второй мировой войны в Марокко, в городе Касабланка, который для многих беглецов от фашистского режима становится своего рода западней, из которой трудно выбраться. Показательно, что герой в конечном счете действует альтруистически, думая не о своих интересах, а о судьбе возлюбленной и ее спутника.

Александр Ростов в романе помогает своей приемной дочери Софье осуществить бегство из России. Девушка стала талантливой пианисткой, и Ростов хочет, чтобы ее талант развивался в свободной обстановке, ее жизнь была лишена ограничений и наполнена широкими и многообразными впечатлениями. В то же время бегство дочери лишит его возможности общения с нею и, кроме того, для самого героя обернется опасными последствиями. Но Ростова это не останавливает. Нависшая над ним перспектива ареста побуждает героя, в свою очередь, к бегству. Ростов нарушает многолетний запрет оставаться в гостинице и бежит из «Метрополя». Но не за рубеж. Он устремляется в Нижегородский край, чтобы еще раз увидеть родовое имение, родной край. Однако перед его взором предстанут руины. Описание этого зрелища составляет финальные сцены романа: «Путешественник созерцал пепелище усадьбы с такой же грустной улыбкой, с какой он смотрел на заросшую дорогу, ведущую к развалинам. Этот путешественник смог вернуться и не очень расстроился от увиденного, ибо догадывался, что на родине многое изменилось...» [5, с. 537].

Герой, как видим, не приходит в отчаяние, не погружается в состояние потерянности. Он ищет новое пристанище, и важно, что при этом Ростов в финале романа не одинок. Любимая женщина, Анна Урбанова, приняла решение разделить с ним дальнейший скитальческий путь. Показательно, что эта героиня, по роду занятий актриса кино, в начале романа предстает женщиной, склонной к внешним эффектам, жажде славы, общению в кругу модных кумиров. Но встреча с Александром Ростовым и их многолетнее общение приводит Анну к благим духовным переменам. Таким финалом автор еще раз подчеркивает, что человеку под силу преодолеть трудные, стесненные обстоятельства, если он открыт миру и людям, способен вызвать глубокую привязанность к себе.

Своеобразные отношения складываются у Ростова также с Осипом Ивановичем Глебниковым, полковником НКВД, который, правда, к концу романа дорастает до должности генерала КГБ. В течение целого ряда лет будущий генерал приходит раз в месяц в «Метрополь», чтобы за ужином побеседовать с Ростовым. Глебников верит, что это поможет ему понимать

Запад, соответственно вести себя там, отстаивая интересы России, как он их понимает: «И я не просто хочу выучить языки, я хочу понимать тех, кто на них разговаривает. Я хочу понять, как они мыслят и понимают мир, что они ценят, а что — нет, что считают важным и обязательным. Если хотите, я собираюсь освоить навыки дипломата. И человек моего положения не должен афишировать того, чем и как он занимается» [5, с. 255]. Глебников вначале пытается торговаться с Ростовым, обещая ему определенные послабления за возможность общих бесед. Но Ростов с достоинством обрывает подобные посулы: «Осип Иванович, если вы являетесь клиентом ресторана “Боярский”, то я всегда в вашем распоряжении» [3, с. 255]. В дальнейшем мы видим, что во время многочисленных встреч с Глебниковым Ростов фактически приобщает того к культуре в широком смысле слова: от этикета за столом до произведений литературы, живописи и кинематографа. Глебников — это еще один персонаж романа, попадающий под обаяние главного героя романа. Показательно, что он, нарушив все свои обязанности, спасает Ростова от ареста, когда тот отвозит в больницу Софью и тем самым нарушает режим пребывания исключительно в стенах «Метрополя». На слова благодарности Ростова Осип Иванович в этой ситуации отвечает Александру: «Не откажи мне в удовольствии хоть раз быть тебе полезным» [5, с. 365].

Важно, что для властей Ростов в конце романа инсценирует бегство в Финляндию, но сам остается в России, которую он когда-то не покинул и после революции. В замысел автора входило изобразить русского человека с особой русской душой, с привязанностью к родной земле. И эта потребность героя вернуться в родной край в глазах автора — кульминация его романа: «Мои три любимые книги — “Война и мир”, “Моби Дик” и “Сто лет одиночества”. Во всех трех есть момент начала и завершения круга. Мне нравится эта динамика. Роман может быть как симфония: он растягивается во времени, по-разному движется, различные линии развиваются с разными темпами... Но в конце симфонии, в самый последний момент, мы достигаем кульминации» [2].

В то же время глубокого психологического проникновения в душу героя в романе мы не найдем. Автор чаще ограничивается внешними деталями, диалогами, реминисценциями и аллюзиями. Так, к примеру, автор упоминает, что из всех рассказов, которыми Ростов развлекает Нину Куликову, ей больше всего нравились воспоминания о том, как они жили в имении Тихий Час, но о том, что мог переживать герой в часы этих воспоминаний, мы можем только догадываться. Душевные метания, страдания, муки тоски как удел русской души не встречаются в романе. Изображенный Амором Тоулзом герой отличается цельностью и удивительной внутренней уравновешенностью, великодушием, несмотря на свое положение узника. Более того, это положение узника предстает в романе как своего рода спаси-

тельное по сравнению с судьбами других героев, живущих за пределами «Метрополя» и вовлеченных в ход послереволюционных событий.

Такова, к примеру, судьба университетского друга Ростова, Михаила Миндиха, поэта, который переживает в двадцатые годы определенный революционный энтузиазм, ощущает себя строителем новой культуры, соратником Владимира Маяковского. Так, накануне Первого съезда писателей Михаил делится с Ростовым своими ожиданиями: «Это будет совершенно потрясающее мероприятие, и пройдет оно в самое удивительное время! Представь себе, что на нем будут присутствовать Булгаков, Мандельштам, Ахматова и Маяковский — все эти люди окажутся за одним столом, и никто из них не будет бояться репрессий и ареста. У каждого из них есть свое творческое видение и собственное отношение к происходящему, но, собравшись вместе, они создадут новую поэзию. Это будет универсальная, общемировая поэзия, Саша. В произведениях этой новой поэзии не будет колебаний. И музой писателей и поэтов станет Человек и его стремление построить светлое будущее» [5, с. 110].

Но действительность развеет иллюзии Миндиха, ибо его критический голос не будет вписываться в социалистические реалии. Михаил будет подвергнут аресту, переживет лагерь, ссылку в далекое сибирское поселение Аवास, его жизнь рано оборвется, как оборвалась она вместе с крушением иллюзий и у его кумира, Владимира Маяковского. В последнюю встречу двух друзей, Ростова и Миндиха, последний скажет, что приговор к «Метрополю», вопреки первоначальным намерениям властей, оказался для Александра Ростова спасительным и счастливым в сравнении с участью тех, кто принял новую власть и даже искренне служил ей, но был ею же погублен.

В правоте слов друга Ростова убедила не только последующая судьба Михаила, но и, к примеру, судьба подросшей Нины Куликовой. Вместе со своим супругом Нина уезжает в Ивановскую область, чтобы бороться с кулаками и проводить коллективизацию. Молодыми людьми владеет убеждение в безусловной правоте своего дела, которому они готовы беззаветно служить. Но проходят годы, и жизнь молодых супругов превращается в трагедию. Супруг Нины арестован, после допросов на Лубянке отправлен в Сибирь, она принимает решение следовать за ним. В связи с этими обстоятельствами Нина и оставляет малолетнюю дочь Софью на попечение Ростова, обещая при первой возможности вернуться. Но в конце романа Софье уже восемнадцать лет, но никаких вестей от ее родителей нет, что означает их гибельный удел.

Таким образом, многочисленные персонажи появляются в «Метрополе», затем покидают его. При этом гостиница «Метрополь» остается основным и преобладающим топом романа. Но это не мешает автору через калейдоскоп людских судеб показать сложный и противоречивый ход развития

послереволюционной России. Автор по поводу структуры своего романа замечал: «Хорошо сделанное повествование похоже на калейдоскоп: стеклышки — это разные личности, а происходящее с каждым из них складывается в сцены... Все эти элементы создают историю, занимают нас, и в каком-то смысле, собранные вместе, они создают очень реалистичное впечатление, которое тем не менее свое у каждого читателя» [2].

Не умалчивая о процессе репрессий, автор в то же время подчеркивает, что одновременно Россия в тот же исторический период превращается в индустриальную державу, ликвидирует безграмотность населения, добивается признания на международной арене, хотя всё это и достигается для советских людей дорогой ценой. Об этой цене герои романа ведут диалог и не дают однозначного ответа. Более того, автор задает вопрос о той цене, которую в свое время потребовало создание американского государства. Отсутствие в романе категоричных оценок, признание сложной диалектики исторического процесса — привлекательная сторона романа.

Тем не менее надо заметить, что, оставив героя в России с готовностью к новым испытаниям, для беглянки Софьи автор после Парижа намечает дальнейший путь в Америку. А. Тоулз так мотивирует развязку событий в романе: «Нас, американцев, учили, что советская эпоха — это очереди за продуктами по карточкам, репрессии против деятелей культуры, страх, необходимость бежать в Америку... Таково было видение нашего врага в холодной войне. В реальности это была лишь часть советской жизни. Подавляющее большинство россиян осталось в своей стране и продолжало жить своей жизнью, влюбляться, жениться, рожать детей...» [2]. Таким образом, остается признать, что в намерение автора входило желание показать на примере судеб своих героев обе разновекторные тенденции.

Амору Тоулзу можно предъявить упрек по разным поводам: невыразительность русских пейзажей, отсутствие глубокого психологизма, скудость портретных характеристик, незнание бытовых реалий послереволюционной жизни и так далее. Правда, сам автор заявлял, что скудная описательность обусловлена в романе ориентацией на минимализм чеховской прозы. Но, быть может, важнее признать, что автору удалось при всех исторических неточностях и художественных просчетах создать увлекательное повествование, склоняющее отечественного читателя к желанию дочитать роман до конца, вести диалог с автором, искать свой ответ на звучащие в диалогах героев вопросы.

Вот для примера одна из сцен романа. Вернувшийся из ссылки Михаил Миндих в своей последней беседе с другом размышляет о том, что каждая страна имеет произведение искусства, отражающее ее национальную идею: «Понимаешь, Саша, у каждой нации есть картина художника, выражающая национальную идею. У французов это “Свобода, ведущая народ” Эжена Делакруа, у голландцев — “Ночной дозор” Рембрандта, у амери-

канцев — “Вашингтон переправляется через Делавэр”. А у нас, русских? Есть две такие картины — “Петр I допрашивает царевича Алексея” Николая Ге и “Иван Грозный убивает своего сына” Репина. Вот уже на протяжении многих десятилетий эти картины обожают и публика, и критики. Что же на них изображено? На первой картине царь Петр с подозрением смотрит на своего старшего сына и может осудить его на смерть, а на второй — царь Иван уже убил своего старшего сына ударом скипетра в голову» [5, с. 341]. Михаил выбирает эти картины не случайно. Заодно напоминает он и пожар Москвы 1812 года. Во всем этом он усматривает отражение разрушительного инстинкта русских, направленного на самих себя. А что Ростов? Он с печальным лицом молчит, не возражает, понимает обоснованную горечь своего друга, зная его невеселую судьбу. А автор? Его голос не столь однозначен.

Одни из ярких страниц романа – описание осени 1941 года в Москве, когда столица защищается и она выстояла, вопреки всем планам Гитлера. Образ страны, поднимающейся из всех своих испытаний, преодолевающей свои ошибки и заблуждения, доминирует в романе. В равной степени в образе главного героя, в котором автор воплощает свою концепцию русского характера, отражена живучесть и душевная сила русского человека. Авторское сочувствие к представленным событиям, вдумчивое отношение к их изображению не может не вызывать признательного отношения к автору и надежды на то, что авторская тональность отзовется и в восприятии зарубежного читателя романа Амора Тоулза.

Освоение образа России активизируется в современной литературе [6]. Это обстоятельство в значительной мере связано с процессом развязывания новой холодной войны в современной политической обстановке. В этих условиях роман А. Тоулза, несмотря на присущие ему художественные слабости, привлекает масштабом поставленных в нем проблем и неоднозначным характером их решения.

Литература

1. *Towles Amor. A Gentleman in Moscow.* Hutchinson. 2016.
2. Тоулз Амор. После всех поворотов судьбы мы все возвращаемся домой (ABC, Испания) // Интервью Инес Мартин Родриго (Inés Martín Rodrigo) с Амором Тоулзом. URL: <https://inosmi.ru/culture/20181104/243653278.html>.
3. *Towles Amor. Rules of Civility.* Penguin Books. 2012.
4. Тоулз Амор. В США нас заверяли, что в России все несчастны (El Mundo, Испания) // Беседа Амора Тоулза с Летисией Бланко. URL: <https://www.livelib.ru/newes/post/38403.html>.
5. Тоулз Амор. Джентльмен в Москве. Пер. А. Андреева. М., Изд-во «Э». 2017. 540 с.
6. Россия в современной литературе Запада // Россия в литературе Запада. М., МПГУ, 2017. С. 199–249.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ

О СТАНОВЛЕНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10407

Лариса Сергеевна ЗОРИЛОВА,

доктор культурологии, профессор Российской академии музыки имени Гнесиных, Почётный работник высшей школы, Москва, Россия

e-mail: zorilova@mail.ru

Дарья Геннадьевна РОДИОНОВА,

кандидат культурологии, заведующая кафедрой менеджмента музыкального искусства Российской академии музыки имени Гнесиных, Москва, Россия

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с функционированием музыкального менеджмента в России, который является многофункциональным явлением духовной и материальной культуры. Опираясь на исторический опыт прошлых поколений, мнения русских философов, концепции И. В. Кондакова, А. Я. Рубинштейна, Е. В. Дукова, в статье рассматриваются особенности российского менталитета, тесно связанные с локальной и глобальной культурой. Связь этих модусов необходима для дальнейшего становления и развития музыкального менеджмента. Благодаря межкультурному взаимодействию менталитета, локалитета и глобалитета появляются новые возможности использования мирового опыта в реализации музыкального менеджмента, осуществлении поиска наиболее оригинального содержания создаваемых мероприятий, творческих проектов, которые будут удовлетворять социальные потребности воспринимающей аудитории и направлять её дальнейшее развитие.

В статье говорится о современной инфляции ценностей, что отражается в духовной культуре, музыкальном искусстве, а также в организации и управлении различными творческими мероприятиями, проектами. Опираясь на «Концепцию развития концертной деятельности в области академической музыки в РФ на период до 2025 года», её цель и задачи, анализируется творческая управленческая деятельность педагогов и талантливых студентов музыкальных вузов, систематически занимающихся концертно-просветительской деятельностью, созданием и реализацией творческих проектов как в России, так и за рубежом, что способствует укреплению межкультурных связей, социальной адаптации студенческой молодёжи, вхождению музыкальных вузов в мировое образовательное пространство,

творческому сотрудничеству с целью обмена опытом, распространения российской музыкальной культуры и её популяризации, освоения новых направлений в музыкальном искусстве.

Примером организации и реализации управленческой менеджерской деятельности вуза служит проведённый в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» международный фестиваль «Одарённые дети и молодёжь», который проводился Российской академией музыки имени Гнесиных в Сербии с 19 по 23 ноября 2019 года.

Ключевые слова: менеджмент, музыка, искусство, менталитет, локалитет, глобалитет, ценности, творчество, проекты, концертная деятельность.

ON THE ESTABLISHMENT OF MUSIC MANAGEMENT IN MODERN RUSSIA

Larisa S. Zorilova, Full Doctor of Cultural Studies, Professor of the Gnessin Russian Academy of Music, Honored worker of higher school, Moscow, Russia

e-mail: zorilova@mail.ru

Darya G. Rodionova, Ph.D. (Cultural Studies), Head of the Department of Management of Musical Art, the Gnessin Russian Academy of Music, Moscow, Russia

This article discusses the problems associated with the functioning of music management in Russia, which is a multifunctional phenomenon of spiritual and material culture. Based on the historical experience of past generations, the opinions of Russian philosophers, the concepts of I. V. Kondakov, A. Ya. Rubinstein, E. V. Dukov, the article considers the features of the Russian mentality, closely related to local and global culture. The connection of these modes is necessary for the further formation and development of music management. Thanks to the intercultural interaction of mentality, locality and globality, there are new opportunities to use the world experience in the implementation of music management, the search for the most original content of the created events, creative projects that will meet the social needs of the perceiving audience and guide its further development.

The article deals with the modern inflation of values, which are reflected in spiritual culture, musical art, as well as in the organization and management of various creative activities and projects. Based on the "Concept of development of concert activities in the field of academic music in Russia for the period up to 2025", its purpose and objectives, management analyzes the creative activity of music schools, regularly engaged in concert and educational activities, creation and implementation of creative projects, teachers and talented students, both in Russia and abroad, thereby strengthening intercultural relations and social adaptation of students entering music schools in the world educational space, creative collaboration, in order to exchange experience, spread Russian musical culture and its popularization, the development of new directions in the musical art.

An example of the organization and implementation of management activity of the University is held in the framework of the Federal target program "Culture of Russia" international festival "Gifted children and youth", which was held by the Gnesin Russian Academy of Music in Serbia from 19 to 23 November 2019.

Keywords: management, music, art, mentality, locality, globality, values, creativity, projects, concert activity.

Направление развития общества современной России обусловлено изменениями организации производства, расширением функционирования социальных институтов, преобладанием информационных технологий. И в

этих условиях всё большее внимание уделяется менеджменту как в сфере производства, рыночной экономики, так и в области науки, культуры, искусства, в том числе и музыкального.

Музыкальный менеджмент — особая область теории и практики руководства музыкальной деятельностью. Получив теоретическое обоснование в конце XIX века за рубежом, данное явление стало социально востребовано и в России. На уровне практики музыкальный менеджмент тесно связан с реализацией культурной политики страны, решением поставленных стратегических задач, управлением творческой музыкальной деятельностью. Сегодня без использования его инструментов не обходятся ни ведущие, социально значимые музыкальные проекты транснациональных корпораций, телевидения, филармоний, концертных залов, музыкальных образовательных учебных заведений, вузов, ни частные мероприятия, управляемые ивент-агентствами, предпринимателями, спонсорами, и т.д. И если в 2000-е годы в России музыкальный менеджмент был востребован главным образом при создании мероприятий шоу-бизнеса, то сегодня под его контролем находятся все направления музыкального искусства: академического, народного, эстрадно-джазового и даже церковно-певческого.

Музыкальный менеджмент, занимаясь организацией и управлением различных творческих проектов, рассчитывая завоевать поле их проведения, добиться максимальной прибыли, ориентируется на определённые художественные, эстетические, музыкальные потребности избранной целевой аудитории. Для удовлетворения этих потребностей и интересов с помощью музыкального менеджмента можно создать творческие проекты, мероприятия, произведения искусства, так называемую арт-индустрию, которая оказывает существенное воздействие на духовную культуру общества, отдельных социальных групп.

«Система современной мировой арт-индустрии строится на системе художественных, экономических и общественно-гуманитарных интересов. Гастроли, туры, конкурсы, страновые, континентальные и межконтинентальные биеннале призваны удовлетворить настоящую потребность (и создают все необходимые условия человеку) живого общения с живым современным художником, получения эмоций от живого современного искусства, от соприкосновения с живым миром прекрасного, возвышенного, непреходящего ... публике предоставляется уникальная возможность стать участником-свидетелем исключительного события ... на удовлетворении данной потребности человека и строится вся система современной арт-индустрии...» [1, с. 5].

Огромную роль в этом процессе играет музыкальный менеджмент, учитывающий достижения искусства, опыт прошлых поколений, особенности локальной культуры страны и её национального менталитета.

Однако надо чётко осознать, что на протяжении всей истории жизни человечества осуществляется межкультурное взаимодействие, диалог культур, поэтому сегодня в организации творческой деятельности с целью добиться в данной управленческой деятельности заслуженного успеха недостаточно ограничиваться лишь менталитетом, традициями своей локальной культуры. Необходимо осваивать мировой опыт проведения аналогичных проектов, который накапливается в глобальной культуре зарубежных стран.

Эта проблема не нова, к ней многократно обращались и продолжают её изучать многие мыслители, учёные прошлого и настоящего. Эта проблема интересовала и русских философов конца XIX – первой половины XX века. Так, например, и сегодня актуально мнение В. В. Зеньковского, согласно которому «... Россия духовно и исторически всегда была и будет связана с Западом, но в силу своеобразия всегда будет искать свой собственный путь» [4, с. 6]. Он пришёл к выводу о необходимости духовно-нравственного единения страны как внутри России, так и за её пределами.

Рассматривая особенности межкультурного взаимодействия стран, И. В. Кондаков обращал внимание на тот факт, что по своему содержанию и по своей сущности культура, какой бы стране она не принадлежала, тяготеет к гармонии, общечеловечности, стремится преодолеть противоречия. «Внутренняя» — локальная, имеющая своё неповторимое и оригинальное содержание, обращена к «внешнему» – всеобщему, глобальному, что составляет триединство ментального, локального и глобального. Он писал: «... любая цивилизационная идентичность в общем виде складывается из трёх основных компонентов: менталитета цивилизации, её локалитета и глобалитета, образующих в своей совокупности триаду. Эти три разные, но взаимосвязанные модусы...» [6, с. 283–284].

Локальная культура – особый вид цивилизации, наделённой своими географическими, генетическими, социально-историческими, этническими, национальными, коммуникативными особенностями. Интегрируясь внутри общества, локальная культура выходит за свои пределы и сотрудничает с мировым сообществом.

Глобальная мировая культура оказывает влияние на все локальные культуры различных народов, в том числе и России, и впитывает в себя элементы различных локальных культур.

Данная проблема межкультурного взаимодействия и диалога культур имеет непосредственное отношение к музыкальному менеджменту России. И музыкальный менеджмент, являясь ценностным явлением духовной культуры, опирается и отражает в своём содержании российский менталитет, локальную и глобальную культуру. Благодаря такому межкультурному сочетанию музыкальный менеджмент стремительно обогащается всё новыми идеями, создаёт простор для поиска наиболее

совершенного, обогащает творческую деятельность музыкальных менеджеров, исполнителей-музыкантов, помогает им добиться наибольших успехов в проведении различных мероприятий и проектов, которых становится с каждым годом всё больше и больше.

Межкультурное взаимодействие сегодня расширяется и в дальнейшем будет завоёвывать новые горизонты, представляя собой наиболее перспективное направление, способствующее стремительному развитию общества, искусства, образования, науки.

Россия воспринимала опыт других стран сквозь призму своей локальной культуры. И это должно сохраниться, иначе слепое копирование идей, образа жизни и быта Запада, других зарубежных стран может привести к утрате национальной идентичности.

Данные проблемы отражены и в сборнике под научной редакцией А. Я. Рубинштейна «Культура России. 2000-е годы». Коллектив авторов с различных сторон раскрывает особенности диалога культур, межкультурных связей, которые сочетаются с внутренним (локальным) и внешним (глобальным) развитием общества [8].

Данная проблема красной нитью проходит через весь сборник, который поднимает огромное количество современных проблем, связанных с вхождением российской культуры в мировое сообщество, среди них — социально-психологические, финансово-экономические проблемы. Е. В. Дуков отмечает, что творчество часто становится лишь бизнесом, обращает своё внимание на трудности функционирования концертных организаций, творческих коллективов, которым необходимы новые технологии в управлении исполнительской концертной деятельностью, в повышении её качества. Но, «к сожалению, каждый пока копает в рынке свою траншею, не обращая внимания на окружающих» [3, с. 493].

Большое значение для дальнейшего эффективного функционирования музыкального менеджмента в современной России имеет «Концепция развития концертной деятельности в области академической музыки в РФ на период до 2025 года», которая была принята распоряжением Правительства РФ от 24 ноября 2015 года N 2395-р.

В Концепции намечен план работы на краткосрочную и долгосрочную перспективу. Её цель заключается в «создании организационно-творческих, экономических и правовых условий для эффективного осуществления концертной деятельности в области академической музыки» [7].

Все намеченные задачи имеют непосредственное отношение к эффективной организации музыкального менеджмента и определяют его стратегическое развитие на будущее.

В Концепции акцентируется внимание на создании и показе музыкальной высокохудожественной и профессионально подготовленной музыкальной продукции, направленной на эффективную реализацию творческих

проектов, использующих разнообразный репертуар, повышающий уровень художественно-эстетического восприятия массовой аудитории.

В разделе IV Концепции подчёркивается важность распространения музыкального продукта, который бы удовлетворял интересам потребителей. При этом главной проблемой в данной области выступает преодоление хаотичности рынка, выстраивание устойчивых связей между агентствами, исполнителями, менеджерами, концертными залами и т.п. [7].

Всё это говорит о том, что для реализации функций всех структур управления нужны организации, которые могут координировать весь процесс подготовки и реализации не только концертной творческой деятельности, но и просветительского образования, направленного на массовую музыкальную культуру, реализацию крупных международных мероприятий. Эту задачу смогут решать авторитетные музыкальные вузы, которые, помимо своих прямых обязанностей – профессиональной подготовки музыкантов всех профилей и направлений, берут на себя и менеджерские функции. Данные образовательные учреждения имеют большие возможности в организации и проведении музыкальных проектов и мероприятий, выступая своеобразным брендом, определяющим уровень высокого качества реализации подготовленного проекта, объединяя деятельность группы организаторов (менеджеров), подбирая необходимых исполнителей, обеспечивая проект необходимым финансированием. Музыкальные вузы, как федеральные государственные образовательные учреждения, могут успешно, комплексно решать многие социальные задачи, их нельзя сравнить с отдельными агентствами, менеджерами, соблюдающими лишь свои, в основном финансовые, интересы.

Как показывает практика, музыкальные вузы всегда выполняли менеджерские функции, позиционируя своих выдающихся педагогов, талантливых студентов, выпускников, поддерживая их творческие успехи. Высшие учебные заведения, осуществляя профессиональную подготовку будущих музыкантов, всегда выходили в социум, оказывали огромное влияние на массовую аудиторию, воздействовали на ценностные представления о музыкальных творениях, формируя вкусы и идеалы аудитории. Вместе с тем они не шли слепо за потребностями в удовольствии и пустом развлечении потребителя, а находились на шаг впереди, увлекая за собой массовую аудиторию своим недостижимым профессионализмом, который всегда находил своего слушателя. Музыкальные вузы выполняли свои социально значимые задачи, в том числе и те, о которых говорится в вышеотмеченной Концепции. Вузы сами занимаются профессиональной подготовкой музыкальных менеджеров, опираясь на государственный стандарт, учитывая все необходимые компетенции, которыми должен овладеть будущий организатор творческой деятельности музыкантов. В то же время вузы всегда стремились

добиваться высоких результатов в профессиональной подготовке музыкантов, объединяя усилия руководителей учебных заведений, педагогов, повышая уровень исполнительского мастерства и обучающихся и концертирующих педагогов во всех направлениях музыкального искусства, управляя творческой деятельностью созданных музыкальных коллективов, отдельных исполнителей, сотрудников, обеспечивающих высокий уровень проводимых концертов, мероприятий, проектов.

Немалое влияние музыкальные вузы оказывают и на межкультурное взаимодействие в процессе осуществления своих творческих контактов, благодаря многочисленным мероприятиям, проектам, реализованным в различных странах, что подтверждает творческая деятельность конкретного музыкального вуза. Таким учреждением является и Российская академия музыки имени Гнесиных. Это легендарное учебное заведение всей своей историей подтверждает ту огромную социально значимую роль, которую она играла в развитии музыкальной культуры России начиная с 1895 года – момента создания музыкального училища сёстрами Еленой и Марией Гнесиных, выпускницами Московской консерватории. Следует отметить, что семья Гнесиных отличалась высокой духовной культурой, сильнейшее влияние на неё оказали идеи Серебряного века, атмосфера творческого поиска, высокого интеллекта, стремления к совершенству, профессионализму, постижению тайн внутреннего мира личности, благотворительности и т.п. [2].

Во всех учебных заведениях Гнесинской системы педагоги, студенты, выпускники всегда с благоговением относились к своей «альма-матер», диплом училища, института, Академии всегда представлял собой высочайший знак качества. И в какой бы части света музыкант-гнесинец не выступал, за его спиной всегда находилась русская музыкальная школа, опыт прошлых поколений, мастерство его педагогов и музыкальных кумиров. Музыканты Гнесинской школы всегда высоко ценили творения выдающихся мастеров и не только в музыке, но и в любом другом виде искусства, постичь которые могут такие интеллектуально грамотные, всесторонне развитые профессионалы, которые способны сами творить и созидать, искать новые возможности передачи внутреннего мира чувств посредством музыкального искусства. Именно этот дух профессионализма, творчества и дальнейшего совершенствования всегда отличал всю систему Гнесинского образования, которой в 2020 году исполняется 125 лет.

И сегодня Российская академия музыки имени Гнесиных, включая в свой состав школу, два училища, Академию, занимаясь профессиональной подготовкой и переподготовкой музыкантов во всех направлениях и профилях музыкального искусства, определённых государственными стандартами, имеет все возможности создавать различные творческие проекты. Кроме того, Академия постоянно сотрудничает с музыкальными

вузами Европы и других континентов, что позволяет ей постоянно осуществлять межкультурное взаимодействие с зарубежными странами, пропагандировать российское музыкальное наследие при помощи различных мероприятий в области народного, академического, эстрадно-джазового и церковно-певческого искусства, укрепляя авторитет музыкального искусства по всему миру. Всё это даёт возможность говорить о том, что Гнесинская школа решает поставленные социальные задачи в развитии музыкального искусства, его популяризации, удовлетворении и развитии духовно-эстетических потребностей общества. Для реализации этой цели Российская академия музыки имени Гнесиных привлекает не только выдающихся педагогов, но и студентов. За 75 лет своего существования было подготовлено более 15 тысяч музыкантов.

Сочетание высоких традиций конца XIX века с современными методиками, инновационными технологиями позволяет Академии выпускать всемирно известных специалистов, среди которых: А. А. Бабаджанян, Б. А. Чайковский, Е. Ф. Светланов, В. И. Федосеев, М. Л. Таривердиев, Д. Ф. Тухманов, Л. Г. Зыкина, И. Д. Кобзон и другие.

Сегодня Академия также активно реализует новые творческие мероприятия как в России, так и за рубежом. Один из последних творческих проектов в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» — международный студенческий фестиваль «Молодые дарования России» — был представлен в Сербии с 19 по 23 ноября 2019 года.

Фестиваль «Молодые дарования России» имеет свои традиции, является постоянно действующим и проходит в Русском доме Белгорода (Сербия). Благодаря ему регулярно осуществляется межкультурное взаимодействие между музыкантами Российской академии музыки имени Гнесиных и различными образовательными учреждениями Сербии.

Данный образовательный проект был организован под руководством Президента Российской академии музыки имени Гнесиных Г. В. Маярговской, состоял из мастер-классов выдающихся педагогов, среди которых А. А. Кошванец – профессор, заслуженный артист РФ, проректор по концертной и творческой деятельности, заведующий кафедрой скрипки и альты; О. И. Кожурина – доцент, лауреат международных конкурсов (кафедра скрипки и альты); Д. А. Бурштейн – лауреат всероссийских и международных конкурсов, доцент кафедры специального фортепиано № 1; А. В. Мочалов — народный артист РФ, Л. А. Шашкина — доцент кафедры хорового и сольного народного пения. В творческом проекте принимали участие и студенты Российской академии музыки имени Гнесиных: П. А. Житлова, Е. Р. Лесова, А. Д. Шипочкина (кафедра хорового и сольного народного пения), М. И. Бердникова, И. Д. Стреляев, братья А. А. и Н. А. Говоровы (кафедра струнных народных инструментов), А. М. Долматов (кафедра баяна и аккордеона). С огромным успехом

прошёл и заключительный концерт студентов кафедр хорового и сольного народного пения, баяна и аккордеона. Общую организацию и управление менеджментом проекта осуществляла заведующая кафедрой музыкального менеджмента Д. Г. Родионова.

Все мероприятия, которые проходили в Белгороде: мастер-классы, концерты, беседы, встречи музыкантов, обмен их опытом, не только способствовали повышению их исполнительского мастерства, но и продвижению и популяризации российского музыкального искусства, формированию творческих личных контактов между музыкантами различных поколений. В процессе творческого сотрудничества студенты и России, и Сербии получили много новой информации, позволяющей им расширить свои знания о музыкальной культуре другой страны, жизни иного государства, что способствует расширению их кругозора, социальной адаптации, пониманию роли их вуза в мировом образовательном пространстве.

Литература

1. *Войтковский С. Б.* Сергей Иванович Зимин – антрепренёр. – Москва : ЛТИС, 2004. – 427 с.
2. Гнесинский дом. История учебных заведений / Российская академия музыки имени Гнесиных ; [сост. : Е. П. Костина, В. В. Тропп]. – Москва : РАМ им. Гнесиных, 2015. – 703 с.
3. *Дуков Е. В.* Становление концертного рынка // Культура России, 2000-е годы : [сборник] / Министерство культуры Российской Федерации, Государственный институт искусствознания ; [Абанкина Татьяна Всеволодовна и др.] ; отв. ред. Е. П. Костина. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2012. – С. 476–493.
4. *Зеньковский В. В.* Русские мыслители и Европа : критика европейской культуры у русских мыслителей. – Москва : Республика, 2005. – 368 с.
5. *Кондаков И. В.* Глобалитеты локальных культур: между диалогом и конфронтацией [Электронный ресурс] // Культура и мир : сборник. – URL: <https://culture.wikireading.ru/74820>
6. *Кондаков И. В.* Цивилизационная идентичность России : сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории : научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности / Институт философии РАН ; под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. – Москва : Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. – С. 283–304.
7. Концепция развития концертной деятельности в области академической музыки в РФ на период до 2025 года : одобрена распоряжением Правительства РФ от 24 ноября 2015 года. N 2395-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420318814>
8. Культура России, 2000-е годы : [сборник] / Министерство культуры Российской Федерации, Государственный институт искусствознания ; [Абанкина Татьяна Всеволодовна и др.] ; отв. ред. Е. П. Костина. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2012. – 863 с.

ВОКАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА АКТЁРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10408

Екатерина Игоревна ВАСИЛЬЕВА,

старший преподаватель кафедры музыкального образования
Института искусств и художественного образования Владимирского
государственного университета имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия

e-mail: Ekaterinaprokhorova1993@mail.ru

Данная статья посвящена поэтапному процессу обучения и формирования фундаментальных компетенций вокального исполнительства у студентов направления «Театральное искусство». Подчёркивается острая потребность в оптимизации театрального образовательного процесса и внедрения новых подходов к преподаванию цикла вокальных дисциплин. По мнению автора, успешное формирование компетенций в области вокального искусства будет реализовано только при условии активизации образного мышления, воображения, музыкально-стилевых и театрально-образных представлений, регулярного обогащения эстетического, познавательного опыта. Автором представлена и апробирована педагогическая модель поэтапного вокального воспитания студентов в области театрального искусства с учётом их профессиональной специфики.

Ключевые слова: вокал, вокальное образование, вокальное искусство, театр, театральное искусство, обучение вокальному искусству в вузе.

VOCAL EDUCATION OF A PROFESSIONAL ACTOR IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Ekaterina I. Vasilyeva, senior teacher of the Department of music education,
the Institute of Arts and art Education, the Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovykh, Vladimir, Russia

e-mail: Ekaterinaprokhorova1993@mail.ru

This article is devoted to the step-by-step process of training and formation of fundamental competences of vocal performance of students of the direction "Theatrical art". The article considers the urgent need to optimize the theatrical educational process and the introduction of new approaches to teaching the cycle of vocal disciplines. According to the author, successful formation of competences in the field of vocal art will be realized only on condition of activation of imaginative thinking, imagination, musical-stylistic and theatrical-figurative representations, regular enrichment of aesthetic, cognitive experience. Author presents and tested pedagogical model of step-by-step vocal education of students in the field of theatrical art taking into account their professional specifics.

Keywords: vocal, vocal education, vocal art, theater, theatrical art, vocal art training in high school.

Необходимость оптимизации театрального образовательного процесса и внедрения в него новых подходов к преподаванию цикла вокальных дисциплин настоятельно требует разработки сбалансированной

системы музыкального воспитания актёра, позволяющей продуктивно освоить навыки вокального исполнительства, а также её методологического обоснования.

Отметим, что на протяжении XVIII–XX веков компоненты вокального воспитания профессионального актёра занимали важное место в русской театральной педагогике. Художественная природа русского актёра всегда отличалась особой музыкальностью, что во многом и определило вектор развития русского театра. В связи с этим предметы музыкального воспитания нередко входили в перечень обязательных дисциплин многих профильных образовательных учреждений. Сохранилась тенденция и в наши дни. Ведь в современном социокультурном сценическом пространстве востребованы и популярны как драматические, так и музыкальные спектакли, требующие от артиста наличия профессиональных компетенций не только в области актёрского мастерства и драматургии художественного образа, но и вокального исполнительства. В связи с этим возникает ряд вопросов: какое значение имеет и какое место в современной профессиональной театральной среде занимает вокальное исполнительство? Какова специфика вокального воспитания актёра в рамках образовательного процесса в наше время?

К вопросу обучения вокальному искусству актёра обращались многие именитые театральные и вокальные педагоги XX столетия. Так, закономерности вокального искусства в области музыкального театра были открыты и сформулированы К. С. Станиславским. Изучив законы построения музыкальной драматургии и оперного спектакля, он разработал метод работы театральной школы в жанре оперной вокальной музыки. Эффективность его метода работы была подтверждена и полностью апробирована на его оперных спектаклях. И сегодня метод К. С. Станиславского является одним из основополагающих образцов: «Теперь я понял многое в опере и перенёс это в драму. А пока я увлекался оперой ради драмы, я успел полюбить саму оперу. Я понял, что и драму трудно будет двигать дальше, если не понять некоторых законов музыки, гармонии, ритма, темпа. Слово, чувство фразы, чувство музыкальности речи — всё это великолепно раскрывает опера» [3, с. 80].

Особенности классической вокальной подготовки актёров на базе высших образовательных учреждений исследовали: Ю. С. Удалов — профессор, заслуженный работник культуры РФ, автор учебного пособия по сольному пению для театральных и музыкальных вузов (Российская академия музыки имени Гнесиных), Б. В. Окулова — профессор, заслуженная артистка РФ, создатель учебного пособия «Вокальное воспитание драматического актёра» (Ярославский государственный театральный институт), многие другие.

Таким образом, сегодня задача обоснования системы вокального воспитания студентов в области театрального искусства с учётом их профессиональной специфики является актуальной для высшего профессионального театрального образования. На наш взгляд, решение данной задачи должно исходить из научно-методического обоснования, осмысления и практической апробации процесса воспитания студента в области театрального искусства с учётом известных вокальных методик и индивидуально разработанного плана обучения для каждого студента. При этом мы считаем, что успешное формирование компетенций в области вокального искусства возможно только при условии активизации образного мышления, воображения, музыкально-стилевых и театрально-образных представлений, регулярного обогащения эстетического, познавательного опыта студентов.

Это предположение подтверждается опытом работы со студентами направления «Театральное искусство» в Институте искусств и художественного образования Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Эта работа нацелена на формирование комплекса профессиональных компетенций в области вокального искусства у будущих актёров: знаний по теории, владения профессиональной вокальной техникой эстрадного вокала, чистой интонацией, навыками звуковедения в рамках сформированной структуры учебного процесса.

Являясь единственным образовательным учреждением во Владимирской области, осуществляющим профессиональную подготовку кадров высшей квалификации по различным направлениям образовательных программ в области культуры и искусства, Институт искусств и художественного образования Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых с 2002 года осуществляет обучение и воспитание специалистов в области театрального искусства на основе комплекса базовых и вариативных профильных учебных дисциплин, а также углублённой практико-ориентированной подготовки на базовых кафедрах института: Владимирского академического областного драматического театра и Владимирской областной филармонии.

В рамках модернизации образовательных программ направления «Театральное искусство» в 2019–2020 учебных годах здесь впервые в образовательном пространстве региона была разработана и успешно апробирована образовательная программа учебной дисциплины «Сольное исполнительство, вокал».

Отметим, что преподавание дисциплин вокального цикла для студентов направления «Театральное искусство» имеет ряд особенностей, которые нашли отражение в авторской программе, разработанной нами для

формирования знаний и навыков в вокальном искусстве у студентов данного направления на протяжении всего периода обучения. Рассмотрим некоторые элементы данной программы.

Овладение мастерством вокального исполнительства у студентов первого курса начинается с выявления уровня начальной вокальной подготовки, которая, как правило, отсутствует у подавляющего большинства первокурсников. Поэтому в рамках первого года обучения акцент сделан на освоении студентами знаний об основах элементарной теории музыки. Опираясь на учебно-методическое пособие В. А. Вахромеева «Элементарная теория музыки», изучается физическая основа музыкального звука и его свойства, музыкальная система: звукоряд и его ступени, энгармонизм и альтерация звуков, обозначение звуков по буквенной системе, тон, полутон и их разновидности, нотное письмо, ключи, длительности и их обозначения.

Освоение знаний элементарной теории музыки дополняется исполнительской практикой. Отметим, что для этого существуют различные вокальные методики (Л. Б. Дмитриева, А. В. Карягиной, О. и Э. Ховард и других), основной целью которых является создание условий, обеспечивающих музыкальное развитие обучающихся, реализацию их возможностей, воспитание эмоционально-чувственной сферы, единство вокальной техники художественного процесса. Однако в процессе вокального воспитания актёра, на наш взгляд, наиболее адекватной является методика вокального воспитания, разработанная американским педагогом, актёром и певцом Сетом Риггсом и представленная им в учебно-методическом пособии по эстрадно-джазовому вокалу «Как стать звездой»: пение в речевой позиции, столь привычное для рабочей позиции актёра, это главная составляющая данной методики.

Приступая к практическим занятиям, студенты знакомятся с основными принципами работы голоса. Для этого необходимо привести гортань в удобное состояние, при котором она не будет двигаться, а внешние мышцы будут расслаблены. Такое положение характерно для разговора в тихой удобной манере, когда внешние мышцы не участвуют в работе гортани, она остаётся в относительно стабильном, или, как мы это называем, речевом положении. Это положение, или позиция, является идеальным для пения. Далее работаем над дыханием. От него зависит длительность, сила звука и его тембральная окраска, поэтому певческое дыхание должно быть глубоким нижнерёберным, вдох и выдох – полноценными и плотными, фундаментально подкреплёнными диафрагменной мышцей. На первом этапе работы обязательными упражнениями считаем дыхательную гимнастику.

Овладение тремя видами музыкальной атаки: твёрдой, мягкой и придыхательной, входит в перечень основных задач студента первого

курса. Атака звука – способ голосоведения при пении. При твёрдой атаке необходимо сконцентрироваться, петь в силовой манере. При мягкой — расслабленно, мягко, нежно, иногда даже «плаксиво», во время придыхательной — звук наполнен большим объёмом воздуха. К середине второго семестра первого года обучения осваиваем малую (лёгкую) форму музыкального произведения — вокализ, беря за основу учебное пособие «Вокально-джазовые упражнения для голоса в сопровождении фортепиано» В. Ровнера. Используя нотную партитуру, с учётом приобретённых навыков в области элементарной теории музыки, работаем над звукоизвлечением, голосоведением, короткой и длинной фразировкой музыкальной фразы, чёткой артикуляцией, импровизацией. «Музыкальная импровизация – самый древний вид музыкального искусства, с которой началась история музыки» [2, с. 95].

В рамках обучения второго и третьего курсов акцент сделан на освоении специфики вокального исполнения музыкальных стилей и жанров — «системы концепций, образов и средств воплощения, возникающей на определённой социально-исторической почве и связанной с определённым мировоззрением» [6, с. 16]. Второй год обучения погружает студента в особенности вокального исполнения в жанре романса, баллады и русской протяжной песни, третий – в особенности исполнительской практики джазовой, блюзовой, рок-н-рольной культуры и рок-музыки. Несомненно, работая в том или ином вокальном жанре, студент знакомится с жанровыми особенностями и спецификой вокальных приёмов, характерных для того или иного жанра.

Работа над музыкальным произведением со студентами театрального направления очень кропотлива и отличается от работы с профессиональным вокалистом. Определив музыкальное произведение в том или ином жанре, анализируем композицию в целом:

1. *Подбираем подходящую тональность.*
2. *Проясняем структуру, штрихи и ритмические рисунки темы.*
3. *Разбираем мелодию.*
4. *Погружаемся в художественный текст.*

На наш взгляд, возможность филигранного создания и тончайшего проживания сценического образа посредством языка музыки — это уникальная, отличительная особенность поющего актёра. Именно музыкальная палитра придаёт исполнителю чувство внутренней свободы и вдохновения, уверенности в себе. Учитывая индивидуальные способности и природные данные каждого студента, обозначим профессиональные показатели, характеризующие уровень освоения вокального произведения у студента:

1. *Правильная постановка голосового аппарата, речевая позиция.*
2. *Верное звукоизвлечение, нижнерёберное дыхание.*

3. Чистота интонирования, чёткая артикуляция.
4. Знание музыкального и художественного текста.
5. Вокальная техника, понимание стиля.

Согласно вышеперечисленным критериям оценки проверяем в течение каждого семестра качество усвоения полученных практических и теоретических знаний в данной области, уровень и степень освоения профессиональных компетенций. В зависимости от курса и учебного семестра структура и вокальная фактура музыкальных произведений, а также распевających упражнений усложняется.

Четвёртый курс вокального воспитания актёра — итоговый этап, закрепляющий приобретённые им знания и навыки в области вокального исполнительства. На наш взгляд, вокальные компетенции, полученные за весь период обучения, будут полноценно раскрыты, и, в свою очередь, фундаментально подкрепят актёрскую фактуру, существуя в музыкально-театральных жанрах: мюзикл и рок-опера. «Артист музыкального театра – это не просто певец и актёр. В нём должны органически сочетаться музыкально-вокальные данные и навыки с актёрскими данными и навыками, со способностью существовать на сцене» [3, с. 82].

На примере следующих арий: «Memory» («Cats»), «Belle» («Notre-Dame de Paris»), «Aimer» («Romeo and Juliette»), Ария Сальери («Mozart. Opera rock»), Ария Звезды («Звезда и смерть Хоакина Мурьетты»), «Я тебя никогда не забуду» («Юнона и Авось»), «Кто ты?» («Монте Кристо») и многих других, студент знакомится с историей создания того или иного мюзикла и рок-оперы, проводя вокальную работу над произведением, его музыкальной и художественной сторонами.

Отметим, что в течение пяти лет практической преподавательской деятельности в Институте искусств и художественного образования Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых нами были успешно апробированы методы работы с профессиональным вокалистом в области эстрадно-джазового вокала. Однако внедрение сферы вокального образования в структуру высшей профессиональной подготовки по направлению «Театральное искусство» позволило взглянуть на предмет вокального воспитания совершенно иначе, а именно – с позиции актёрской профессии. Несмотря на то, что в процессе подготовки будущих актёров дисциплина «Сольное исполнительство, вокал» занимает довольно скромное место и осуществляется раз в неделю, значение данного курса велико, в первую очередь для самих студентов.

Обобщая педагогический опыт вокального воспитания студентов в области театрального искусства с учётом их профессиональной специфики, можно сделать вывод о том, что разработка сбалансированной системы музыкального воспитания актёра, позволяющая эффективно освоить

навыки вокального исполнительства, должна строиться с учётом певческих способностей и фактуры артиста, а приобретённые умения в области вокального искусства должны дополнять творческую палитру актёра, расширять его творческие возможности и воображение: «Творческое музыкальное воображение – “слуховое” воображение, определяет специфику профессии, подчиняется общим законам развития воображения» [8, с. 258].

Внедрение предмета «Сольное исполнительство, вокал» в образовательный процесс студентов направления «Театральное искусство», с учётом сформированной систематизированной модели обучения, безусловно, расширяет их творческий потенциал, повышает музыкально-интеллектуальный уровень. При условии активизации образного мышления, воображения, музыкально-стилевых и театрально-образных представлений, регулярного обогащения эстетического, познавательного опыта у студентов формируется комплекс профессиональных компетенций в области вокального искусства, куда входят знания в области элементарной теории музыки, владение профессиональной вокальной техникой (речевой позицией, нижнерёберным дыханием, правильным голосоведением, чёткой артикуляцией и другие). Действительно, вокальное воспитание это тот важный пласт художественного образования студента-актёра, который поможет правильно сориентировать его в целях дальнейшего профессионального развития. Считаем, что предметы, связанные с вокальным обучением будущих театральных актёров и педагогов, имеют большое значение в комплексной подготовке специалистов и должны быть встроены в систему профессиональной подготовки, с возможностью включения вокальных тренингов в регулярные рейтинговые проверки для целенаправленного и качественного развития речеголового аппарата будущих специалистов в области театрального искусства.

Литература

1. *Арто А.* Театр и его двойник: Манифесты. Драматургия. Лекции. Философия театра : пер. с франц. / сост. и вст. ст. В. И. Максимова, комм. В. И. Максимова и А. Ю. Зубкова. — Санкт-Петербург, Москва : Симпозиум, 2000. — 443 с.
2. *Баташев А.* Советский джаз : Исторический очерк / под ред. и с предисл. А. В. Медведева. — Москва : Музыка, 1972. — 175 с.
3. *Бельская Е. В.* Вокальная подготовка студентов театральной специализации : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 071301 — «Народное художественное творчество». — Санкт-Петербург [и др.] : Лань, 2013. — 159 с. : ил.
4. *Вахрамеев В. А.* Элементарная теория музыки. — 3-е издание. — Москва : 1961. — 244 с.
5. *Карягина А. В.* Джазовый вокал : Практическое пособие для начинающих. — 2-е издание, стер. — Санкт-Петербург : Лань; Планета музыки, 2011. — 48 с.: нот. (+CD). — (Мир культуры, истории и философии).

6. *Мазель Л. А.* Строение музыкальных произведений. – Москва , 1960.
7. *Станиславский К. С.* Работа актёра над собой. — Москва : АРТ, 2008. — 490 с.
8. *Теплов Б. М.* Психология музыкальных способностей. Проблемы индивидуальных различий // Избранные труды : в 2 томах. — Москва, 1985. — 328 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОСПИТАНИЯ СУВОРОВЦЕВ НА ОСНОВЕ ВОЕННО-МУЗЫКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10409

Александр Петрович ГЕРАСИМОВ,

кандидат педагогических наук, заслуженный артист РФ, начальник
ФГКПОУ «Московское военно-музыкальное училище имени
генерала-лейтенанта В.М.Халилова», Москва, Россия

e-mail: muskadet@mail.ru

Ирина Алексеевна ГЕРАСИМОВА,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
ФГКВБОУ ВС «Военный университет МО РФ», Москва, Россия

e-mail: gerasimova-ira@mail.ru

В статье представлен воспитательный потенциал военно-музыкальных традиций, оказывающих воздействие на интеллектуальную, эмоциональную и поведенческую сферу обучающегося в обстановке закрытого военного учебного заведения, где учтена специфика военно-музыкального профессионального образования, организации социально-культурного воспитания и творчества суворовцев. На примере анализа опыта подготовки военных музыкантов в Московском военно-музыкальном училище имени генерала-лейтенанта В.М.Халилова министерства обороны Российской Федерации авторами выделены следующие педагогические закономерности включения военно-музыкальных традиций в процесс воспитания суворовцев: обеспечение целостности развития личности (интеллектуальное, эмоционально-чувственное и деятельностное) в процессе освоения военно-музыкальных традиций; включение военно-музыкальных традиций в учебно-познавательную, военно-служебную и социально-культурную деятельность учащихся; персонификация военно-музыкальных традиций в учебно-воспитательном процессе; интенсивное взаимодействие между педагогом и обучающимся в открытом поликультурном пространстве. Данные закономерности относятся к частным (специфическим) закономерностям, которые являются конкретным выражением общих закономерностей воспитания и обучения, реализованных в военно-учебных заведениях.

Ключевые слова: педагогические закономерности, патриотическое воспитание, военно-музыкальные традиции, профессиональная подготовка военных музыкантов, традиционные ценности, преемственность традиций.

PEDAGOGICAL REGULARITIES OF SUVOROV'S EDUCATION BASED ON MILITARY MUSICAL TRADITIONS

Alexander P. Gerasimov, Candidate of Sciences in Pedagogy, honored artist of the Russian Federation, the chief of the Federal state public educational institution «Moscow Military Music College of the Ministry of Defense», Moscow, Russia

e-mail: muskadet@mail.ru

Irina A. Gerasimova, Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of pedagogy Department FGKVOU VS " Military University of MO of the Russian Federation», Moscow, Russia

e-mail: gerasimova-ira@mail.ru

The article presents the educational potential of military musical traditions that affect the intellectual, emotional and behavioral sphere of the student, in a closed military educational institution, where the specifics of military musical professional education, the organization of socio-cultural education and creativity of Suworov residents are taken into account. On the example of the analysis the military musicians training experience in the Moscow military music school named after Lieutenant General V.M.Khalilov of the Ministry of defense of the Russian Federation the authors identified the following pedagogical patterns enable military music traditions in the process of education cadets: to ensure the integrity of personal development (intellectual, emotional, and action) in the process of military music traditions development; the inclusion of military music traditions in educational, military service and social-cultural activity of students; the personification of military music traditions in the educational process; intensive interaction between the teacher and the student in an open multicultural space. These patterns belong to particular (specific) patterns that are a concrete expression of the general patterns of education and training implemented in military educational institutions.

Keywords: pedagogical regularities, patriotic education, military musical traditions, professional training of military musicians, traditional values, continuity of traditions.

Задача обновления современного российского общества неразрывно связана с культурно-духовной сферой, с воспитанием молодого поколения на основе освоения отечественных культурных традиций. Особый подход к реализации этой задачи необходим в военно-учебных заведениях современной России, имеющих специфику закрытых учебных заведений, к которым относится и Московское военно-музыкальное училище министерства обороны Российской Федерации. Данное учебное заведение продолжает российские традиции профессиональной военной подготовки и уникальный педагогический опыт подготовки музыкантов, что создает предпосылки для включения военно-музыкальных традиций в процесс воспитания суворовцев.

Среди исследований, отражающих специфику профессионального военно-музыкального образования, следует отметить труды В.И.Адищева, Н.А.Колесниковой, С.М.Филаретовой, В.В.Семичева, посвященные вопросам музыкального воспитания в системе военно-учебных заведений дореволюционной России. Ряд авторов рассматривал вопросы содержания и методики преподавания в военно-музыкальных учебных заведениях (А.П. Герасимов, М.А.Мельник, А.М.Немирский и другие), в том числе внимание с позиции выявления потенциала военной музыки, военно-музыкальных традиций в теории и практике музыкальной педагогики [7]. Вместе с тем этот процесс еще не получил должного обоснования с позиций современной педагогической науки, что делает актуальным выявление

ние основных педагогических закономерностей воспитания суворовцев на основе военно-музыкальных традиций.

Рассматривая военно-музыкальные традиции следует обратить внимание на то, что это понятие сочетает содержание историко-культурной преемственности, ее военно-исторической специфики и ее предметно-музыкальной конкретизации:

— во-первых, содержание историко-культурной преемственности определяют традиции, представляющие собой определенную систему важнейших материальных и духовных ценностей всего человечества, традиции общечеловеческой и национальной культуры, находящие свое выражение в нравственных, правовых идеалах и принципах, политических, этических, эстетических, религиозных идеях и других духовных ценностях и являющиеся базовыми в воспитании подрастающего поколения;

— во-вторых, военно-историческая специфика традиций проявляется в преемственности учебно-воспитательной, служебно-строевой и социально-культурной деятельности от старших поколений ко всем последующим поколениям суворовцев: традиции российской армии и отечественной военной школы, отечественной военной культуры, традиции обучения и воспитания в военных образовательных организациях;

— в-третьих, конкретизация военно-исторических традиций в музыкальном искусстве осуществляется на уровне отбора репертуара, развития навыков музыкального исполнительства, музыкального сопровождения военно-строевой деятельности.

Воспитательный потенциал военно-музыкальных традиций, оказывающих воздействие на интеллектуальную, эмоциональную и поведенческую сферу обучающегося, в обстановке закрытого военного учебного заведения обусловлен спецификой военно-музыкального профессионального образования, организацией социально-культурного воспитания и творчества суворовцев.

Педагогический процесс освоения военно-музыкальных традиций осуществляется постепенно и имеет ступенчатый, развивающийся характер, что отражает общие закономерности динамики педагогического процесса. Речь идет об устойчиво повторяющихся связях между составными частями, компонентами процесса обучения и воспитания [5], которые обусловлены сочетанием особенностей организации деятельности военно-учебных заведений и спецификой военно-музыкальных традиций.

Рассмотрим основные педагогические закономерности, которые определяют эффективность применения военно-музыкальных традиций в воспитании учащихся военно-учебных заведений.

1. Обеспечение целостности развития личности (интеллектуальное, эмоционально-чувственное и деятельностное) в процессе освоения военно-музыкальных традиций

При этом, в первую очередь, обращает на себя внимание ведущая педагогическая закономерность — *военно-музыкальные традиции обеспечивают условия для целостного интеллектуального, эмоционально-чувственного и деятельностного развития личности.*

Эмоционально-чувственные переживания, полученные при освоении (прослушивании, изучении, исполнении) музыкальных произведений служебно-строевого репертуара военных оркестров, воспринимаются на подсознательном уровне и постепенно трансформируются из абстрактного музыкального материала в глубокие внутренние ассоциативные образы, формирующие традиционные нравственные и эстетические убеждения. При этом приобретенные знания, умения, навыки становятся источником личностного профессионального роста, источником формирования патриотических чувств, взглядов, убеждений, инициируют у обучающихся потребность и способность к рефлексии по выбору ценностных ориентаций профессиональной деятельности [2, с. 182–190].

Таким образом, здесь речь идет о глубокой взаимосвязи чувственного, логического и практики в педагогическом процессе, построенном на освоении военно-музыкальных традиций.

2. Включение военно-музыкальных традиций в учебно-познавательную, военно-служебную и социально-культурную деятельность учащихся

Обратим внимание на то, что здесь отмечена одна из важнейших педагогических закономерностей: *включение военно-музыкальных традиций в учебно-познавательную, военно-служебную и социально-культурную деятельность* становится действенным фактором развития личности и патриотического воспитания суворовцев.

Через активное участие воспитанников в воинских церемониалах, различных социокультурных мероприятиях патриотической направленности происходит разностороннее развитие личности, формирование военно-профессиональных ценностей, основанных на общекультурных ценностях народа и национально-государственной идеологии, реализация творческого потенциала, совершенствование коммуникативных качеств, усовершенствование полученных умений и навыков, полученных в учебно-воспитательном процессе.

Суворовцы Московского военно-музыкального училища удостоены чести открывать военные парады в День Победы на Красной площади, участвовать в торжественном марше в честь годовщины легендарного парада войск 1941 года.

Существенное влияние на воспитание патриотических чувств обучающихся, осознание их сопричастности к славной истории страны оказывает ежегодное участие суворовцев в памятно-мемориальных мероприятиях посвященных походу Русской армии под командованием А.В.Суворова

в Швейцарии; воинском церемониале в честь победы русских войск над турками под Плевной в Болгарии у памятника героям Плевны в Москве, где хор суворовцев исполняет богослужебные песнопения, а также произведения духовного и военно-патриотического характера, тем самым продолжая славную традицию юнкерских хоров военных учебных заведений дореволюционной России, которые участвовали и в церковных службах, и в концертах.

Выполнению задач патриотического, мировоззренческого и социокультурного воспитания всемерно способствует концертная деятельность. Сегодня творческие коллективы училища с успехом выступают на различных концертных площадках Москвы, таких как Большой зал Московской государственной консерватории, Московский международный Дом музыки, Государственный Кремлевский дворец, Концертный зал имени П.И.Чайковского, Центральный академический театр Российской армии. Лучшей оценкой качества выступлений суворовцев служат высказывания зрительской аудитории: «В маленьком выступлении показали всю Россию... игривая, бесшабашная, строгая и суровая»; «Самые обаятельные защитники духа и культуры нашей Родины»; «Вежливый и культурный мускул России»; «Тот момент, когда шесть пацанов-барабанщиков сильнее шестого американского флота»; «Армия + Музыка завоевывают не страны, а сердца!».

3. Персонификация военно-музыкальных традиций в учебно-воспитательном процессе

Следующая педагогическая закономерность обращена к военной истории: *персонификация военно-музыкальных традиций* обеспечивает неразрывную связь историко-культурных, социально-психологических и духовно-личностных аспектов воспитания суворовцев. В основе данной закономерности лежит принцип формирования мотивации и стремления равняться на лучших, самых достойных. «Возьми себе в образец героя древних времен, наблюдай его, иди за ним вслед, поравняйся, обгони — слава тебе!» — говорил прославленный полководец А.В.Суворов. [3].

В условиях Московского военно-музыкального училища министерства обороны Российской Федерации персонификация военно-музыкальных традиций выстроена на основе примеров жизни и творчества военных музыкантов старших поколений. Первый среди них — талантливый композитор, дирижер и педагог генерал-лейтенант Валерий Михайлович Халилов, чье имя сегодня с гордостью носит Московское военно-музыкальное училище. «Человек-легенда, посвятивший свою жизнь армии, музыке, России», — так сказал о нем министр обороны Российской Федерации Сергей Кужугетович Шойгу [4].

Во многом благодаря деятельности В.М.Халилова Россия начала XXI века вновь стала одним из притягательных центров военно-духовой

музыки в мире. Главным делом своей жизни он считал развитие военно-духовой музыки, ее популяризацию в стране и во всем мире. В.М.Халилов подчеркивал, что «военная музыка необходима и полезна. Она прекрасна, она делает людей чище, возрождая в них лучшие качества, возбуждая чувство патриотизма». И далее: «Через музыку мы еще даем понять человеку о том, что он живет в потрясающе красивой стране, с ее широкими просторами, с ее могучими вооруженными силами, то есть военно-патриотическая тема. Она проходит лейтмотивом, то есть главным мотивом, через всю творческую деятельность любого военного оркестра и ансамбля» [4].

В репертуар, который осваивают суворовцы, включены произведения композитора В.М.Халилова, глубоко и прочно связанные с традициями военной истории. Это дает возможность ввести суворовцев в мир традиций русской военной маршевой музыки, освоить новые грани военного марша, расширив его диапазон от прикладного назначения (для прохождения воинских подразделений) до самостоятельного концертного произведения [6, с. 308]. Музыкально реформируя традиционную классическую форму марша, композитор создал жанр, который иногда называют маршем Халилова — программный марш. Марши «Щит», «Александр», «Радуга», «Красноармеец Сухов», «Генерал Милорадович», «25 апреля», «День Революции», «Канонир», «До семи», «Геральдический марш», «Кант», фанфарный марш «Кадет», «Улан», «Молодежный», «Юнкер», «Плац», «Ратный», марш ПВО «Попади», морской марш «Рында», «Лефортовский», «Сигнальный марш», «Стрелковый». Уже в названиях этих маршей легко прослеживается патриотическая направленность. По словам самого автора, его марши призваны вселять «уверенность и надежду в завтрашний день, в нашу Армию замечательную, в наших людей и, конечно, в военную музыку» [1].

Включение этих произведений в курсы специальных музыкально-теоретических дисциплин, в репертуар курсовых оркестров училища способствует реализации воспитательного аспекта в формировании гражданской позиции обучающихся.

4. Интенсивное взаимодействие между педагогом и обучающимся в открытом поликультурном пространстве

Одна из наиболее заметных педагогических закономерностей освоения военно-музыкальных традиций состоит в интенсивности образовательных связей между педагогом и обучающимся в открытом поликультурном пространстве.

В условиях современного поликультурного пространства организация вхождения обучающегося в мир диалога культур становится одним из факторов патриотического воспитания. Обеспечение условий для реализации данной закономерности в закрытом военно-учебном заведении достаточно проблематично, однако в творческой деятельности музыкальных

коллективов училища постоянно открываются новые возможности межкультурного общения.

Сегодня в нашей стране, и за рубежом проходит немало масштабных всероссийских и международных военно-музыкальных фестивалей, участвуя в которых суворовцы не только укрепляют престиж отечественной военной музыкальной культуры, но и получают замечательную возможность для совершенствования профессиональных навыков: Всероссийский фестиваль духовых оркестров им. В.И.Агапкина «Марш столетия», фестиваль духовых оркестров «Золотая валторна», Московский открытый фестиваль студенческих духовых оркестров «Виват, студент!», Международный фестиваль-конкурс «Парад ударных инструментов», Международный военно-музыкальный фестиваль Tattoo on Stage в Швейцарии, «Ода миру», «Амурские волны». Особой гордостью для нас является участие с 2009 года в Международном военно-музыкальном фестивале «Спасская башня». В 2018 году по итогам голосования юные музыканты получили «Приз зрительских симпатий».

Новой яркой страницей в летописи Московского военно-музыкального училища им. В.М.Халилова стали гастрольные туры в Сингапур и Китай в рамках цикла культурных мероприятий, организованных в честь 50-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Сингапур и празднования 70-летия образования Китайской Народной Республики. Концерты прошли на открытой площадке в ботанических садах и в культурном центре Национального университета Сингапура. В рамках гастрольного тура в Китай оркестр суворовцев выступил на сцене города Муданьцзян и дал ряд концертов в Большом театре Харбина.

Концертные выступления оркестра состояли из двух отделений (1-е отделение — академическая программа, 2-е отделение — плац-концерт). В совместном номере с детским хором суворовцы исполнили государственный гимн КНР и песню М.Блантера «Катюша».

Анализ педагогического опыта Московского военно-музыкального училища по подготовке военных музыкантов позволил определить важные закономерности включения военно-музыкальных традиций в процесс воспитания суворовцев. Среди них мы выделяем:

- обеспечение целостности развития личности (интеллектуальное, эмоционально-чувственное и деятельностное) в процессе освоения военно-музыкальных традиций;
- включение военно-музыкальных традиций в учебно-познавательную, военно-служебную и социально-культурную деятельность учащихся;
- персонификацию военно-музыкальных традиций в учебно-воспитательном процессе;

— интенсивное взаимодействие между педагогом и обучающимся в открытом поликультурном пространстве.

Безусловно, все выявленные нами закономерности относятся к частным (специфическим) закономерностям. Но при этом они являются конкретным выражением общих закономерностей воспитания и обучения, реализованных в военно-учебных заведениях.

Новое время выдвигает новые требования и новые творческие задачи. Изменяются личностные и общественные приоритеты, разрушаются стереотипы, формируются новые ценностные ориентации — всё это придает патриотическому воспитанию исключительную важность, при этом оно будет эффективным лишь тогда, когда во главу угла будет поставлено изучение истории Российского государства, в том числе военной, через обычаи, обряды, ритуалы и традиции, осознание ценностного содержания которых осуществляется на протяжении всего периода обучения и обеспечивается через интеграцию учебно-познавательной, военно-служебной, культурно-досуговой деятельности в кадетских образовательных организациях.

Литература

1. Военная музыка. Светлый вечер с Валерием Халиловым // Радио ВЕРА. URL: <https://radiovera.ru/voennaya-muzyika-svetlyiy-vecher-s-vferiem-halilovyim-31-05-2016.htm> documents/projects/more.htm?id=11120786%40morfNPAProject.
2. Герасимова И.А., Герасимов А.П., Мацукевич О.Ю. Педагогический потенциал военно-музыкальных традиций в системе кадетского образования // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2016. № 4 (72). С. 182–190.
3. Гупало Г.М. Суворов: Жизнь, слова и подвиги великого русского полководца А.В.Суворова. М., Дарь, 2015- 200 с.
4. О Валерии Халилове Благотворительный фонд поддержки и развития духовой музыки имени Валерия Халилова. URL: <https://valeriykhalilov.com/>
5. Хуторской А.В. Педагогика: Педагогика как практика, педагогика как искусство, педагогика как инженерия, педагогика как наука, педагогика как учебный предмет. СПб., Питер, 2019. 608 с.
6. Цицанкин В.С. Валерий Халилов. Любить всю жизнь. М., Молодая гвардия, 2019. 335 с.
7. Цыпин Г.М. Музыкальная педагогика и исполнительство: Проблемы, суждения, мнения: учебное пособие. 2-е изд., доп. М., Прометей, 2016. 404 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЛИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10410

Наталья Владимировна КУЗНЕЦОВА,

соискатель кафедры социально-культурной деятельности
института культуры и искусств Московского городского
педагогического университета, Москва, Россия

e-mail: 2012kuznetsova@gmail.com

В статье раскрываются такие понятия, как компетенция, компетентностный подход, информационно-правовая компетенция. Рассмотрены трендовые технологии социально-культурной деятельности, эффективно воздействующие на процесс формирования информационно-правовой компетенции личности (образовательные технологии, эдьютейнмент-технологии, проектные технологии). Характеризуются особенности моделирования процесса информационно-правового обучения в условиях свободного времени, где ведущим принципом выступает принцип досуговой самоорганизации, детерминированный потребностью личности в получении необходимых информационно-правовых знаний для осуществления профессиональной деятельности. Приводится описание инновационных форм внеаудиторной деятельности, применяющихся в процессе формирования информационно-правовой компетенции личности (образовательные информальные курсы, информационно-правовые вебинары, антиконференции, информационно-правовые форсайт-сессии, кейс-стади, правовые веб-квесты, квизы и др.).

Ключевые слова: компетентностный подход, информационно-правовая компетенция, социально-культурные технологии, информационно-правовое обучение.

FORMATION OF INFORMATION AND LEGAL COMPETENCE OF THE INDIVIDUAL IN THE CONDITIONS OF GLOBAL INFORMATIZATION OF MODERN SOCIETY: SOCIO-CULTURAL ASPECT

Natalia V. Kuznetsova, Applicant, Department of Social and Cultural Activities,
Institute of Culture and Arts, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

e-mail: 2012kuznetsova@gmail.com

The article reveals such concepts as competence, competence approach, information and legal competence. Trend technologies of social and cultural activity that effectively influence the process of formation of information and legal competence of the individual (educational technologies, project technologies) are considered. The article describes the features of modeling the process of information and legal education in free time, where the leading principle is the principle of leisure self-organization, determined by the need of the individual to obtain the necessary information and legal knowledge for professional activities. The article describes innovative forms

of extracurricular activities that are used in the formation of information and legal competence of the individual (educational information courses, information and legal webinars, unconfereces, information and legal foresight sessions, case studies, legal web quests, quizzes, etc.).

Keywords: competence approach, information and legal competence, social and cultural technologies, information and legal training.

В условиях интенсивного развития законодательно-правовой сферы общества и информатизации («Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы») возникает необходимость модернизации системы профессиональной подготовки личности, умеющей адаптироваться к условиям меняющейся информационно-правовой среды. Важность процесса формирования информационной и правовой культуры личности подчеркнута и в «Основах государственной политики Российской Федерации по развитию правовой грамотности и правосознания граждан», в которых подчеркнута, что необходимо развивать модель ответственного социального поведения граждан, в частности, повышать уровень их информационно-правовой компетенции.

На наш взгляд, решение данной задачи может эффективно решаться в русле компетентностного подхода (В.А.Байденко, А.А.Вербицкого, И.А.Зимней, А.П.Тряпицыной и др.), предполагающего создание необходимых условий для профессионального самоопределения и личностного саморазвития путем формирования компетенций, позволяющих принимать самостоятельные решения в профессиональной и общественной сферах жизни.

Согласно подходу А.В.Хуторского, одними из ключевых компетенций личности выступают *информационная компетентность* (способность быстро ориентироваться в информационном потоке, владеть инновационными мультимедийными и информационными технологиями, а также критически оценивать получаемую информацию) и *правовая компетентность* (знание ключевых нормативно-правовых и законодательных документов, умение их применять в различных профессиональных и жизненных ситуациях; способность разрешения проблемных ситуаций правовыми средствами; правовая ответственность).

Аналогичной точки зрения придерживаются и современные рекрутинговые агентства, которые акцентируют внимание на уровне сформированности информационно-правовой компетенции личности, включающей наличие таких навыков, как: а) *hard skills* — базовый комплекс профессиональных навыков и умений, необходимых для практической работы и связанных с ее технологическим аспектом; б) *soft skills* — совокупность особых навыков для организации сетевого взаимодействия и коммуникации, работе в команде, регуляции эмоционального состояния; в) *digital* — наличие навыков работы в цифровой среде, позволяющих

применять инфокоммуникационные технологии в решении профессиональных задач.

Сегодня процесс формирования информационно-правовой компетенции является предметом многих научных исследований, среди которых особенно следует выделить работы В.В.Бух, С.В.Глушакова, А.А.Демидова, Л.И.Долинер, Е.Г.Каюмова, И.И.Комарова, Е.И.Машбиц, Н.Х.Насыровой, Г.В.Рубина, Е.А.Певцова, А.В.Хуторского и других, рассматривающих данный процесс через призму базовых культурных ценностей.

Так, согласно научной интерпретации В.В.Бух, информационно-правовая компетенция представляет собой «динамическую характеристику деятельности специалиста, отражающую мотивацию, потребность и интерес к получению новых знаний в области права и информатики за счет расширения и углубления приобретаемого объема правовых знаний посредством более глубокого освоения им навыков в области информационно-коммуникационных технологий» [3, с. 10].

Впоследствии данная формулировка была дополнена учеными Н.И.Рыжовой и Д.А.Соколовым, которые характеризуют информационно-правовую компетенцию как «готовность и способность специалистов к решению профессиональных проблем и типичных профессиональных задач, возникающих в фактических условиях деятельности профессиональной области, с учетом имеющихся знаний, опыта как профессионального, так и жизненного, наклонностей и ценностей» [16].

Таким образом, среди ведущих характеристик информационно-правовой компетенции личности можно выделить:

- правовую осведомленность;
- владение информационными технологиями работы с современными правовыми базами, программными продуктами, информационно-правовыми системами;
- процессуальность изучения правового материала;
- владение информационными технологиями, позволяющими обрабатывать правовой материал;
- инициативность — оперативное применение правовых знаний;
- осознанность — правовое поведение, саморегуляция;
- целеориентированность — повышение профессиональной квалификации.

На наш взгляд, процесс формирования информационно-правовой компетенции личности будет наиболее продуктивным, если обучение будет организовано не только в рамках преподавания обязательных дисциплин в образовательных учреждениях и организациях, но и в свободное от учебных занятий время, где ведущим принципом выступает самоорганизация, детерминированная потребностью личности в получении необходимых

профессиональных знаний в соответствии с морально-нравственными императивами.

Охарактеризуем трендовые социально-культурные направления в информационно-правовом обучении в условиях свободного времени, в частности, подробнее остановимся на технологическом аспекте, методология которого отражена в работах таких ученых, как Ю.А.Акунина [1], О.В.Ванина [1], Е.И.Григорьева [4], Н.В.Шарковская [10], Н.Н.Ярошенко [11] и др.

Среди технологий социально-культурной деятельности наиболее эффективными, на наш взгляд, являются *образовательные e-learning курсы*, в которых интернет-ресурсы служат основой для создания новых информационных программ, которые направлены на активизацию и индивидуализацию обучения, продуцируя новые дидактические методы, связанные с визуализацией материала, наглядной демонстрацией практических ситуаций, которые невозможно представить иными средствами. При построении электронных образовательных курсов для взрослых, на наш взгляд, целесообразнее ориентироваться на концепцию Д.Колба, где преподаватель и обучающийся являются не только равноправными участниками, но и партнерами, взаимодействующими в ходе решения профессиональных задач, выполняя отведенные им роли. При этом построение сценария курса по циклу Колба представляет собой определенный алгоритм прохождения четырех этапов: 1) *concrete experience* — актуализация конкретного опыта; 2) *observation and reflection* — наблюдение и рефлексия, получение обратной связи, размышление о существующем опыте; 3) *forming abstract concepts* — нахождение новой идеи, формирование теоретических представлений в конкретной сфере; 4) *testing in new situations* — проверка разработанной теоретической концепции, тестирование полученных знаний. Таким образом, модель обучения Д.Колба описывает, как практический опыт превращается в теоретические концепции, которые впоследствии используются для выбора новых ситуаций для осмысления опыта. Следует отметить, что этот метод обучения предполагает разработку программ, которые максимально нацелены на раскрытие потенциала обучающегося. Цикл Д.Колба в дальнейшем был модернизирован английскими учеными Р.Honey и А.Mumford [12], которые описали различные стили обучения, дифференцировав их по четырем типам обучающихся: активистов, мыслителей, теоретиков, прагматиков, что позволяет обеспечить высокий уровень освоения полученного ими в ходе занятий материала.

Для подрастающего поколения, еще не имеющего практического опыта, наиболее эффективной формой организации e-learning курсов являются подкасты, представляющие собой цикл оригинальных аудио- или видеозаписей, записей теле- или радиопередач, лекций, выступлений интересных

для целевой аудитории спикеров. Наиболее популярными информационными образовательными подкастами являются TED Talks, «Лекториум», BeardedCast, «Открытая библиотека».

Еще одним из популярных образовательных форматов являются антиконференции (unconference), представляющие собой конференцию без традиционных атрибутивных составляющих, на которую можно попасть только после предварительной регистрации и своеобразного конкурсного отбора, так как участники должны уже иметь определенный практический опыт и теоретические знания по обсуждаемой теме. Отличительными особенностями антиконференции является: а) отсутствие программы и предварительно подготовленных докладов, презентационных слайдов; б) наличие *track leaders* — участников-экспертов в соответствующей профессиональной области, выступающих в качестве ведущих дискуссии. Антиконференции могут содействовать обмену практическим опытом и знаниями между специалистами и сотрудниками правоохранительных органов, где систематизируются обсуждаемые подходы и предлагаются несколько вариантов решений.

Также специалистами в рамках информационно-правового обучения активно используются информационно-правовые вебинары в онлайн-формате, в которых акцент сделан на активное сотрудничество экспертов и обучающихся, и информационно-правовые форсайт-сессии (от англ. foresight — предвидение, взгляд в будущее), позволяющие участникам расширить восприятие доступных стратегических возможностей в практической области в ходе обмена мнениями, модерации, стратегического анализа, планирования и нетворкинга.

Инновационным прорывом в информационно-правовом обучении, по нашему мнению, являются *эдьютейнмент технологии*. Согласно определению исследователей О.О.Дьяконовой и О.М.Железняковой, эдьютейнмент — это особый тип обучения, который использует развлекательные форматы для формирования стойкого интереса к изучаемому предмету [5, с. 67], где субъект — активный потребитель, высказывающий личностные предпочтения, проявляя субъективную реакцию на опыт [6, с. 68]. Преподаватель Московской школы бизнеса А.В.Попов характеризует эдьютейнмент как «познание мира в игровой форме», вводя термин «игразование» — создание ситуаций, способное научить автоматическому принятию решений [7].

Актуальными формами эдьютейнмент-технологий являются кейс-стади, веб-квесты, квизы, игровые симуляции.

Охарактеризуем их более подробно:

- кейс-стади — реальные или смоделированные практические ситуации, позволяющие применить теоретические знания к решению практических задач (кейс содержит информационные материалы по

- изучаемой теме, на основании которых выдвигается проблема, пути решения и аналитическая обработка информации);
- информационно-правовые веб-квесты — интерактивный формат, в рамках которого по определенному сценарию воссоздается проблемная правовая ситуация, где сотрудникам правоохранительных органов необходимо найти рациональные пути решения на основе применения новейших информационных технологий. Информационно-правовой веб-квест включает в себя: 1) вводную часть, в которой установлено время на выполнение задания и дается базовая информация; 2) четко сформулированное задание; 3) перечень информационных источников, необходимых для выполнения задания (веб-документы, нормативно-правовая база, база специалистов, поисковые базы данных и другие документы), объединенных в документе WebQuest; 4) пошаговый алгоритм выполнения задания; 5) руководство по методам сбора информации (наводящие вопросы, концептуальные карты, графики времени); 6) заключение. Веб-квесты могут быть проведены не только в группе, но и индивидуально (дистанционно или в библиотеке). В веб-квестах могут быть распределены игровые роли, которые побуждают его участников коммуницировать и действовать в рамках общего сценария [9];
 - информационно-правовые квизы (quiz) — образовательные поединки между командами, которые проходят в течение 2,5 часов и включают семь раундов, на протяжении которых ведущий оглашает вопросы, а команды фиксируют ответ на специальном бланке, при этом вопросы могут сопровождаться визуальными и аудиоматериалами.

Среди *проектных технологий* социально-культурной деятельности, которые применяются в рамках информационно-правового обучения, можно выделить создание ментальных карт (mindmapping), представляющих собой визуальное структурирование информации, полученной слушателями в ходе занятий в виде древовидной схемы, где главная тема — формирование информационно-правовой компетенции — обозначена в центре этой схемы; для создания такой карты используются специальные программы, помогающие выполнять майндмэппинг в цифровом режиме (iMindMap; Coggle, Xmind, Mapul, WiseMapping), а также разработку веб-сайтов со специализированным контентом.

Таким образом, технологии социально-культурной деятельности в процессе формирования информационно-правовой компетенции личности нацелены: а) на моделирование развивающей образовательной информационно-правовой среды в условиях не только формального, но и информального образования; б) организацию практико-ориентированного образовательного процесса на основе развития навыков принятия само-

стоятельных правовых решений в проблемных ситуациях; в) вовлечение личности в процессы информационно-правового обучения в условиях свободного времени; г) продуктивное использование временного личностного ресурса в условиях развивающего досуга.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что информационно-правовая компетенция является важнейшим показателем уровня профессиональной подготовки специалистов, способных принимать самостоятельные решения в условиях глобальной информатизации современного общества, применяя новейшие информационно-компьютерные технологии и методы работы с правовой информацией, основанные на соблюдении действующей нормативно-правовой базы Российской Федерации. Информационно-правовое обучение будет наиболее эффективным, если будет осуществляться не только в рамках учебной деятельности, но и в условиях досуговой деятельности, где ведущим принципом является принцип самоорганизации, детерминированный потребностью личности в получении необходимых профессиональных знаний. В процессе формирования информационно-правовой компетенции наряду с традиционными образовательными технологиями социально-культурной деятельности (информальные курсы) следует применять и инновационные (эдьютейнмент-технологии и проектные технологии), реализующиеся в современных форматах (информационно-правовые веб-квесты, информационно-правовые квизы, информационно-правовые кейсы и др.)

Литература

1. Акунина Ю.А., Ванина О.В. Инновационные формы молодежного досуга: тренды современности // Культура и образование. 2019. № 2 (33). С. 105–117.
2. Беляев Р.В. Особенности использования технологий социально-культурной деятельности в информационной среде учреждений образования и культуры // Культура, искусство, образование в информационном пространстве третьего тысячелетия: проблемы и перспективы: Сб. науч. тр. факультета искусств и социокультурной деятельности РГСУ, Вып. IV. М.: Буки-веди, 2016. С. 126–132.
3. Формирование информационно-правовой компетентности специалистов гуманитарного профиля в условиях информатизации профессиональной подготовки в вузе / В.В. Бух [и др.] // Педагогическое образование на Алтае. 2012. № 1. С. 198–210.
4. Григорьева Е.И., Пиндус В.Я. Особенности формирования военнослужащих по призыву в условиях социально-культурной деятельности // Вестн. Тамбовск. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. № 5 (169). С. 76–81.
5. Дьяконова О.О. Понятие «эдьютейнмент» в зарубежной и отечественной педагогике // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 6. С. 182–185.
6. Железнякова О.М. Сущность и содержание понятия «эдьютейнмент» в отечественной и зарубежной педагогической науке // Alma Mater. 2013. № 2. С. 67–70.

7. *Попов А.В.* Маркетинговые игры. Развлекай и властвуй. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2006. 320 с.
8. *Рыжова Н.И., Соколов Д.А.* Информационно-правовая компетентность как основа для развития правовой культуры современного специалиста в условиях глобальной информатизации // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27481> (дата обращения: 13.08.2019).
9. *Салух Т.В.* Применение технологии «эдьютейнмент» в образовательной среде университета // Вестник ТГПУ. 2016. 8 (173). С. 32.
10. *Шарковская Н.В.* Аксиологическая направленность культуротворческих форм активного досуга современного студенчества // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2018. № 1 (81). С. 142–149.
11. *Ярошенко Н.Н.* Индустрия развлечений в пространстве современных культурных практик // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1 (26). С. 112–122.
12. *Honey P. & Mumford A.* Manual of Learning Styles. London: Publications, 1988. 342 p.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10411

Ирина Анатольевна ПЕРЕЛЫГИНА,

соискатель Московского государственного института культуры, Москва, Россия

e-mail: irina.perelygina@inbox.ru

В статье обосновывается актуальность проблемы формирования и развития корпоративной культуры, ее роли и месте в социокультурном пространстве, учитывая недостаточность исследования этой проблемы. Автор обращает внимание на то, что в основном большинство исследований посвящено вопросам трансформации корпоративной культуры. В статье подчеркивается, что сам процесс трансформации корпоративной культуры взаимосвязан по методам, инструментам его реализации с ее формированием. В связи с этим в статье особое внимание уделено стадиям формирования корпоративной культуры, роли менеджмента в этом процессе, в разработке им знаний, навыков, умений, компетенций и других характеристик работников корпорации, а также в обеспечении деятельности корпорации как целостного и неразрывного процесса, обусловленного принципами формирования и развития корпоративной культуры.

Ключевые слова: корпорация, корпоративная культура, корпоративный стандарт, менеджмент, имидж корпорации, социокультурное пространство.

ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CORPORATE CULTURE

Irina A. Perelygina, a competitor of the Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

e-mail: irina.perelygina@inbox.ru

The article substantiates the relevance of the problem of the formation and development of corporate culture, its role and place in the socio-cultural space, given the inadequacy of research on this problem. The author draws attention to the fact that most of the research is devoted to the transformation of corporate culture. The article emphasizes that the process of transformation of corporate culture itself is interconnected by the methods and tools of its implementation with its formation. In conjunction with this, the article focuses on the stages of forming a corporate culture, the role of management in this process, in developing knowledge, skills, abilities, competencies and other characteristics of the corporation's employees, as well as in ensuring the corporation's activities as an integral and inextricable process, due to the principles formation and development of corporate culture.

Keywords: corporation, corporate culture, corporate standard, management, corporate image, sociocultural space.

При наличии значительного количества исследований, посвященных феномену корпоративной культуры, необходимо отметить, что проблеме ее формирования фактически внимание не уделялось. Этому можно найти

определенное объяснение, связанное с тем, что в тот период, когда стали возникать крупные корпорации (в нефтегазовых, химических и машиностроительных областях) в первой половине XX века, и затем этот процесс продолжился в IT-компаниях уже в конце XX века, строго действовал режим конфиденциальности, что не позволяло использовать различную документацию этих корпораций для научного исследования указанной проблемы. Редкое исключение из закрытости корпораций составляют автобиографические работы Генри Форда, основателя крупной автомобилестроительной корпорации Ford Motors Corporation, в которых он описывал основные принципы вводимой им корпоративной культуры и некоторые причины, почему он это делал [10].

Вместе с тем некоторые исследования касались вопросов трансформации корпоративной культуры, что вызвало интерес и к технологиям формирования корпоративной культуры. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что выявленные инструменты и методы трансформации корпоративной культуры оказались схожими с инструментами и методами процесса формирования корпоративной культуры. Во многом воздействие на подобную точку зрения оказал известный исследователь процессами управления корпорациями и корпоративной культуры Дэвид Майстер. Основываясь на своих исследованиях, он отмечал отсутствие особых секретов финансовой деятельности корпораций и методов их организации и функционирования [8].

Интерес представляют обозначенные Майстером основные принципы корпоративной культуры для обеспечения успешности корпорации:

- менеджмент придерживается ценностей, вокруг которых строится философия компании;
- интересы группы для менеджера важнее личных интересов;
- потенциал людей раскрывается и реализуется посредством надлежащего руководства;
- высок уровень лояльности и вовлеченности;
- система вознаграждения уравновешена;
- фирмы не идут на компромиссы в вопросах найма, квалификации всех работников фирмы [10].

Хотя эти принципы относятся лишь к общей характеристике корпоративной культуры, в них не отражается сам процесс ее формирования. Однако, насколько можно судить из работ Д.Майстера, он и не ставил перед собой задачи детального исследования самой процедуры и технологии формирования корпоративной культуры. Прежде всего он сосредотачивался на проблеме менеджмента, особенно в вопросах мотивирования работников корпорации, что характерно вообще для западных исследователей, как и то, что, по их мнению, корпоративная культура «самозарождается» и почти не поддается целенаправленному изменению [8]. Так, известный

американский исследователь корпоративной культуры Э.Шейн считал, что чаще всего изменяется лишь поверхностная часть корпоративной культуры — артефакты, такие как символика и имидж корпорации [15]. Роль менеджмента ассоциировалась, прежде всего, с авторитарным и бюрократическим стилями управления в корпорации. Однако присутствовали негативные мнения о бюрократическом типе корпораций, в которых развиты формальные коммуникации и административная система, полагая их негибкими и неконкурентноспособными, хотя следует иметь в виду, что среди транснациональных корпораций подавляющая часть относится именно к бюрократическому типу. Деятельность отечественных корпораций, также относящихся к бюрократическому типу, привлекает внимание российских исследователей с позиций анализа их экономической эффективности. Такой подход расширил само пространство исследований, включив в него необходимость учета культурных особенностей того или иного социального сообщества, личностного менталитета. В связи с этим можно отметить, что российские исследователи особое внимание уделяют самой процедуре формирования и развития корпоративной культуры с учетом вышеобозначенных факторов.

Согласно, в частности, исследованиям Т.Б.Ивановой и Е.А.Журавлевой, можно эту процедуру представить следующим образом [4]:

— создание менеджментом познающего конструкта сложившейся культуры подчиненного им коллектива работников (имеющихся у них знаний, умений, навыков и опыта работы в крупных организациях; иногда в случае присоединения к корпорации другой организации проводится анализ сложившейся в ней культуры, в этом случае представляется необходимым исходить из того, что пришедшие в нее люди не являются чистым листом, а уже имеют определенные знания, навыки, умения и опыт, которые необходимо учитывать) и планирующего конструкта желательной корпоративной культуры;

— сравнение познающего и планирующего конструктов с целью выявления тех элементов корпоративной культуры, которые следует изменить или изжить, а также тех элементов, которые следует ввести в повседневную деятельность корпорации;

— выработка конкретного плана управленческих и административных мер по формированию или изменению корпоративной культуры, включающего в себя выработку необходимых документов, пособий, символики, проведение различного рода организационных и учебных мероприятий, а также организацию внутрикорпоративных событий: собраний, праздников и так далее;

— имплементация выработанного плана в практической деятельности корпорации, включающая в себя проведение запланированных мероприятий.

Исходя из того, что корпоративная культура не является застывшим и неизменным феноменом, менеджмент корпорации сталкивается с необходимостью учета условий ее формирования и развития, что приводит к изменениям или корректировке корпоративной культуры. Например, при изменении экономических условий и ситуации на международном рынке, при усилении и обострении конкурентной борьбы, при открытии новых направлений деятельности корпорации, при присоединении других компаний, перешедших под контроль корпорации, а также при найме нового персонала. Помимо этих, вполне очевидных, обстоятельств, вызывающих необходимость формирования и развития корпоративной культуры, В.Д.Козлов, опираясь на исследования Дж.Керра и Дж.Слокама, делает интересное наблюдение, что более развитой корпоративной культурой с неформальными коммуникациями и социализацией как механизмами тонкой координации деятельности работников обладают корпорации, отличающиеся быстрым внутренним развитием (обновлением технологии, растущей интеграцией, диверсификацией и так далее) [7]. К этому важно добавить, что именно морально-этические принципы того или иного общества влияют на выбор корпоративной политики. Так, корпорации, ориентированные на внешнее развитие, агрессивную политику в слияниях и захватах новых рынков, строят более простую корпоративную культуру с более слабыми социальными взаимодействиями на основе функционального стиля и формального подхода. Таким образом, учет внутренних и внешних факторов определяет стратегию формирования и развития корпоративной культуры.

Особый интерес представляют выводы Т.Б.Ивановой и Е.А.Журавлевой, основанные на ряде исследований корпоративной культуры [1; 5; 6; 12; 13; 14; 15], о важности учета менеджментом корпораций изменяющихся условий при сохранении базовых принципов деятельности корпорации:

- изменение объектов и внимания со стороны менеджера;
- изменение стиля управления кризисом или конфликтом со стороны менеджера;
- трансформация программ обучения;
- изменение системы мотивации, основанное на изменении системы наград и поощрений;
- смена акцентов в кадровой политике;
- смена организационной символики и обрядности [2].

Необходимо подчеркнуть, что в формировании и трансформации корпоративной культуры особое значение отводится организующей роли менеджмента, что предполагает, прежде всего, грамотную постановку задачи, подбор работников для ее решения и поощрение их эффективной работы.

Успешный опыт решения какой-либо важной для корпорации задачи, необходимые для этого знания, навыки, умения, различные организа-

ционные и мотивирующие действия, примененные при этом, становятся корпоративным стандартом и распространяются на всю корпорацию, превращаясь в корпоративную культуру.

Необходимо также отметить, что менеджмент должен учитывать задачи, возникающие в различных сегментах корпорации. Это могут быть задачи, связанные с разработкой новых технологий или нового продукта, в этом случае внимание корпоративного менеджмента сосредотачивается в производственном сегменте. Это могут быть задачи, связанные с улучшением сбыта, увеличением продаж, улучшением взаимодействия с клиентами, изменением и улучшением имиджа корпорации, в этом случае внимание менеджмента сосредотачивается в сегменте внешних отношений корпорации. Также это могут быть задачи, связанные с улучшением внутрикорпоративной структуры и коммуникаций, в этом случае внимание менеджмента сосредотачивается в сегменте внутрикорпоративных отношений. Решение этих задач постепенно формирует и в последующем развивает корпоративную культуру¹.

В заключение следует подчеркнуть, что если большая часть западных исследователей занималась и продолжает заниматься исследованиями корпоративной культуры в основном с позиций коммуникативного и психологического подходов, то отечественные исследователи расширили поле своего внимания, дополнив его значимостью ориентации менеджмента на ментальные особенности личности и социокультурного пространства в целом. Это позволяет утверждать и об обоснованности, актуальности представления о формировании и развитии корпоративной культуры как целостного и неразрывного процесса в деятельности корпорации.

Литература

1. *Грейсон Дж.К. мл., О'Делл К.* Американский менеджмент на пороге XXI века: пер. с англ. / Авт. предисл. Б.З.Мильнер. М.: Экономика, 1991. 319 с.
2. *Иванова Т.Б., Журавлева Е.А.* Корпоративная культура и эффективность предприятия. М.: РУДН, 2011. С. 95–96.
3. *Есаков В.А.* Мегалополис в зеркале социальной философии. М.: ИНФРА-М, 2016. 176 с.
4. *Иванова Т.Б., Журавлева Е.А.* Корпоративная культура и эффективность предприятия. М.: РУДН, 2011. С. 98–99.
5. *Кевин М. Томсон.* Рецепты корпоративной культуры. Как изменить привычное поведение. М.: Баланс Бизнес Букс, 2005. 272 с.

¹ Стоит отметить, что многие исследователи корпоративной культуры приходят к похожим взглядам на сущность процесса формирования корпоративной культуры. Например, определение Е.О.Ноздриной: «Корпоративная культура — совокупность моделей поведения, приобретенных организацией в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, показавших свою эффективность и разделяемых большинством членов организации» (Ноздрина Е.О. Развитие корпоративной культуры в условиях трансформации современных бизнес-организаций: социологический аспект. Дисс. ... канд. социол. наук. Самара, 2018. С. 11).

6. *Клеммер Д.* Как создать команду победителей. Корпоративная культура, системы мотивации и вечные принципы успеха. М.: SmartBook, 2009. 192 с.
7. *Козлов В.Д.* Управление организационной культурой. М.: 1990. С. 52.
8. *Майстер Д.* Делай то, что проповедуешь. Что руководитель должен знать для создания корпоративной культуры, нацеленной на высокие достижения / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 8.
9. *Родин О.* Концепция организационной культуры: происхождение и сущность // Менеджмент. № 7. М.: Школа Бизнеса МГУ, ТОО «Барма», 1998. С. 67–77.
10. *Форд Г.* Моя жизнь, мои достижения. Сегодня и завтра. Воспоминания, мемуары. Минск: Харвест, 2003.
11. Harvard Business Review. Корпоративная культура и управление изменениями. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. 192 с.
12. *Johnson L., Phillips B.* Absolute Honesty: Building a Corporate Culture That Values Straight Talk and Rewards Integrity. LBS, 2009. 146 p.
13. *Toyohiro K., Stewart C.* Transformations of Corporate Culture: Experiences of Japanese Enterprises (De Gruyter Studies in Organization, 83). Harvard Business School Press, 2009. 192 p.
14. *Schein E.H.* Organizational Culture // American psychologist. 1990. Vol. 45 (1). P. 109–119.
15. *Schein E.H.* The Corporate Culture Survival Guide. Warren Bennis Books, 2009. 190 p.

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЧЕМУ УЧИТЬ БУДУЩЕГО УЧЕНОГО?

DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10412

Наталья Викторовна ЛОПАТИНА,

заведующая кафедрой библиотечно-информационных наук, доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт культуры, Москва, Россия

e-mail: dreitser@yandex.ru

Статья посвящена вопросам воспроизводства научно-педагогических кадров высшей квалификации и обучения аспирантов. Представлено содержание модуля «Методика научно-информационной деятельности» как раздела дисциплины «Методика научно-исследовательской деятельности», преподаваемой в Московском государственном институте культуры. Раскрыты вопросы, которые изучают аспиранты в ходе освоения следующих тематических разделов: «Информационные ресурсы как ключевой элемент научно-исследовательской деятельности аспиранта», «Источниковая база научных исследований и ее представление в квалификационных работах и публикациях», «Современные информационные технологии в научных исследованиях», «Публикационная деятельность аспиранта в структуре научно-исследовательской работы», «Представление результатов научно-исследовательской работы в неопубликованных и непубликуемых форматах», «Оформление квалификационной работы (диссертации)», «Портфолио современного ученого в структуре научно-информационной деятельности», «Современная система научных коммуникаций и перспективы ее развития». Дано определение новым понятиям «публикационная стратегия аспиранта», «портфолио ученого».

Ключевые слова: аспирантура, подготовка аспиранта, научно-информационная деятельность, публикационная активность аспиранта, публикационная стратегия аспиранта, научные коммуникации, портфолио ученого, наукометрия.

WHAT TO TEACH THE FUTURE SCIENTIST?

Natalya V. Lopatina, Associate Professor of the Department of library and information Sciences, doctor of pedagogical Sciences, Professor, Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

e-mail: dreitser@yandex.ru

The article is devoted to the issues of reproduction of scientific and pedagogical personnel of higher qualification and training of postgraduates. The article presents the content of the module "Methodology of scientific and information activities" as a section of the discipline "Methodology of research activities", taught at the Moscow state Institute of culture. The questions that graduate students study during the development of the following thematic sections are disclosed: "Information resources

as a key element of research activities of a graduate student", "Source base of scientific research and its representation in qualifying papers and publications", "Modern information technologies in research", "Publication activity of a graduate student in the structure of research work", "Presentation of research results in unpublished and unpublished formats", "Design of a qualifying work (thesis)", "Portfolio of a modern scientist in the structure of scientific and information activities", "Modern system of scientific communications and prospects for its development". The new concepts "publication strategy of a post-graduate student" and "portfolio of a scientist" are defined.

Keywords: postgraduate study, postgraduate training, research and information activities, postgraduate publication activity, postgraduate publication strategy, scientific communications, scientist's portfolio, scientometrics.

Современные Вопросы подготовки кадров высшей квалификации оказываются в зоне повышенного внимания главным образом в те моменты, когда начинается широкое обсуждение грядущих перемен, касающихся организации обучения в аспирантуре, позиций аспирантуры в структуре современной высшей школы. Несколько лет назад споры велись относительно того, что с 2013 года аспирантура признана третьим уровнем образования, регулируется специальными федеральными государственными образовательными стандартами и включает полноценный образовательный процесс, включающий не только аудиторные занятия, но и государственную итоговую аттестацию с защитой неэквивалентной диссертации научно-квалификационной работы. Сегодня мы погружаемся в новые дискурсивные практики в ожидании грядущих изменений в подготовке научно-педагогических кадров в аспирантуре [1].

Безусловно, не может не вызывать одобрения внимание не только научного сообщества, но и широкой общественности к судьбе аспирантуры как особой институции, имеющей важную социальную значимость. Вместе с тем вопросы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре редко попадают в зону педагогических исследований и проектирования, когда сам аспирант — будущий ученый и педагог — выступает в качестве объекта изучения и педагогического воздействия. Ряд серьезных исследований по этому направлению [9; 10; 19; 20], актуальных разработок [11; 13; 16; 18; 21], к сожалению, недостаточно известен тем, кто непосредственно готовит кадры высшей квалификации: научным руководителям, заведующим кафедрами, преподавателям иностранного языка и истории и философии науки. Но в то же время и каждый из тех, кто работает с аспирантами, мог бы поделиться своим опытом, своими наблюдениями и своими педагогическими разработками, которые учитывают специфику данной категории обучающихся — взрослых людей, профессионалов, нередко имеющих значительный опыт практической деятельности.

Каждый научный руководитель аспиранта сегодня прекрасно понимает, что от нас недостаточно только научного редактирования текста диссер-

тации. Необходима эффективная интеграция будущего ученого в исследовательский процесс, в особый институт экономики, который производит научное знание и добывается его диффузии в различные сферы универсума человеческой деятельности. Необходимо формирование способности планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития, без которой ученый не может быть ученым. Необходимы знания организации научного труда, которая в настоящее время строго регламентирована формализованными показателями оценки эффективности.

В этой связи мы хотели поделиться опытом Московского государственного института культуры, в котором на протяжении нескольких десятилетий особое внимание уделяется овладению методиками научной работы, гносеологическим инструментарием, теорией познания: аспирант должен уметь не просто овладевать теоретическим гносеологическим знанием, а быть встроенным в познавательную систему научной школы, которая его приняла; формированию операционального знания научно-информационной деятельности, умений эффективной деятельности в современной системе научных коммуникаций [13].

В этой статье хотелось бы представить особый модуль дисциплины «Методика научно-исследовательской работы», который называется «Методика научно-информационной деятельности» и реализуется в ходе подготовки аспирантов по всем направлениям подготовки, осуществляемым в МГИК, и познакомить коллег с его содержанием.

Научно-информационная деятельность, наряду с научно-исследовательской, научно-педагогической и научно-организационной деятельностью, является важнейшим компонентом научной работы современного ученого. Научно-информационная деятельность всегда играет значимую роль в научном труде, включая в себя систематические действия ученого по сбору, аналитико-синтетической переработке, поиску, созданию и передаче научной информации, выступающие неотъемлемым компонентом и условием научной работы, однако сегодня она приобрела ключевое значение, давая основания для анализа и оценки деятельности современного ученого. Несмотря на то, что не все решения и аналитические модели эвристичны для комплексной оценки деятельности ученого и вызывают острые споры в научном сообществе (например [12]), тем не менее мы считаем необходимым формировать у аспирантов готовность к самостоятельной и результативной научно-информационной деятельности.

С этой целью мы решаем следующие педагогические задачи:

- сформировать понимание роли и сущности научно-информационной деятельности;
- ознакомить с основными типами и видами информационных ресурсов, необходимых для научно-исследовательской работы и создаваемых в ее процессе;

— сформировать готовность к осуществлению научно-информационной деятельности с применением современных информационно-коммуникационных технологий;

— стимулировать аспирантов к самостоятельному управлению публикационной деятельностью и иными формами и нормативами представления результатов научно-исследовательской деятельности;

— укрепить представления о современной системе научных коммуникаций и ознакомить с перспективными направлениями ее развития.

Методическое решение дисциплины не отличается разнообразием, но в данном случае это обусловлено содержанием, педагогическими ориентирами и спецификой аудитории. Основу методики обучения составляет проблемная лекция с элементами изучения отдельных случаев (кей-стади), по нескольким темам предусмотрено индивидуальное задание, связанное с непосредственной научной работой аспиранта. Индивидуальное задание носит не контрольный характер, а выступает элементом индивидуального консультирования.

Структура дисциплины логически проста: аспиранту предлагаются занятия по девяти темам, каждая из которых посвящена одному из направлений научно-информационной деятельности.

Тема 1, «Научно-информационная деятельность в структуре научно-исследовательской деятельности аспиранта», показывает роль научно-информационной деятельности в структуре научного труда; представляет теорию науки как коммуникативной системы [14, 15]; знакомит с системой научных коммуникаций, происходящими в ней формальными и неформальными процессами. Аспиранты приобретают знания, связанные с информационным обеспечением научной деятельности и информационной инфраструктурой науки; овладевают умениями применения мировых информационных ресурсов в подготовке конкретного (проводимого ими) научного исследования, умениями осуществлять информационный поиск; овладевают особенностями научного чтения.

Особое внимание уделяется организации научно-информационной деятельности аспиранта, ибо она обладает определенной спецификой, диктуемой специфическими, заложенными в нормативно-правовой базе критериями (порядок отчетности аспиранта; требования, предъявляемые к диссертационному исследованию; требования к публикации результатов диссертации и их апробации). Определяются основные требования к публикационной деятельности аспиранта. Рассматриваются вопросы организации документного обеспечения НИР аспиранта, организация архива ученого. Например, разбираются типичные ошибки современного аспиранта: недостаточное внимание к метаданным изучаемых источников, игнорирование необходимости ведения списка собственных публикаций и тому подобное.

Тема 2, «Информационные ресурсы как ключевой элемент научно-исследовательской деятельности аспиранта», углубляет представления аспиранта о применении информационных ресурсов в научной деятельности, акцентируя внимание на информационных ресурсах гуманитарных исследований (в соответствии с профилем института). При этом следует отметить, что аспиранты, обучающиеся по «техническим» профилям — «Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение» и «Информационные системы и процессы» — владеют готовностью к работе с информационными ресурсами на профессиональном уровне.

Аспиранты изучают разнообразие отраслевых информационных ресурсов, знакомятся с основными организационными структурами и акторами информационной инфраструктуры мировой науки, получая прикладное знание об организации доступа к отечественным и зарубежным информационным ресурсам, о новых моделях организации научных коммуникаций (открытый доступ и так далее). Особое внимание уделяется системе библиотечных учреждений России и Государственной системе научной и технической информации России: их возможностям, основным продуктам и услугам, условиям пользования, работе с электронными каталогами библиотек и их поисковыми особенностям. Аспиранты осваивают возможности удаленного доступа к информационно-библиотечным ресурсам, знакомятся с технологиями работы с Национальной электронной библиотекой (НЭБ), Научной электронной библиотекой (e-library.ru) [26], с коллекцией информационных ресурсов «КиберЛенинка» [25], электронными библиотечно-информационными системами, с электронной коллекцией авторефератов на официальном сайте ВАК [30], возможностями удаленного доступа к коллекциям издательств гуманитарного профиля.

Знакомясь с разнообразием информационных ресурсов, аспиранты приобретают практико-ориентированные компетенции, необходимые в работе и с опубликованными, и с неопубликованными и непубликуемыми документами, с официальными документами, с источниками библиографической и реферативной информации, с выбором источников справочной информации. Учитывая направленность программ подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации в МГИК (культурология и история культуры, искусствоведение и литературоведение, педагогика), мы уделяем внимание изучению механизмов доступа и изучения архивных документов, музейных документов и коллекций, служебных и личных документов (что особенно важно для педагогических исследований).

Тема 3 — «Источниковая база научных исследований и ее представление в квалификационных работах и публикациях» — посвящена не только вопросам, которые традиционно вызывали трудности у аспирантов (оформление библиографических списков и ссылок). Современные аспиранты проходят стадию научного становления в условиях обсуждений

и откровенно скандальных ситуаций, связанных с обвинением научных работников в некорректном использовании в исследованиях результатов НИР и публикаций других авторов и авторских коллективов. К сожалению, этот ажиотаж приводит к целому ряду негативных явлений в отношениях в научных коллективах, варьирующихся от страха аспирантов перед типовыми действиями в создании научных произведений до паники уважаемых ученых в ходе экспертизы научных работ. В рамках модуля «Методика научно-информационной деятельности» мы стараемся скорректировать эту нездоровую обстановку, которая, к сожалению, царит во всем научном сообществе, познакомив наших аспирантов с правовыми нормами научно-информационной деятельности, правилами документного оформления научных работ в русле современного авторского права, спецификой информационно-технологических решений, применяемых для анализа научных текстов.

В первую очередь мы уделяем внимание наиболее значимым для научно-исследовательской работы аспиранта диспозициям части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации; основным корректным и легитимным приемам и формам использования идей и текстов других авторов в собственной работе: обзору (библиографическому, историографическому, реферативному, аналитическому) и его месту в диссертации и автореферате; цитированию (правовому статусу цитаты, оформлению цитат). Безусловно, именно в этом контексте аспирант осваивает правила представления источниковой базы научного исследования в квалификационных работах (НИР, диссертация) и публикациях посредством библиографических списков (список источников) и оформления библиографических ссылок, овладевают базовыми навыками составления библиографического описания [3; 4].

Во-вторых, аспирант знакомится с современными ИТ-решениями, применяемыми для проверки текстов на предмет заимствований (информационно-аналитическая система «Антиплагиат» [25] и другие). В данном случае мы, разумеется, не опускаемся до игры «Обмани «Антиплагиат»», а рассматриваем параметры анализа, овладеваем сервисами системы, учимся анализировать и отстаивать собственные позиции на основе отчетов проверки, которые осуществляются с помощью автоматических инструментов, поэтому не могут пока учитывать многих нюансов формирования научного знания и научных текстов.

В-третьих, аспирант знакомится с этикой соавторства, этическими традициями использования данных, полученных научной школой, в рамках которой осуществляется его исследовательская работа (в том числе правилами проведения и оформления лонгитюдных исследований), этикой экспериментальной работы [7].

В рамках темы 4 — «Современные информационные технологии в научных исследованиях» — аспиранты осваивают следующие инструменты и умения:

— поисковые возможности современных информационных систем; поисковые системы интернета и технологии сбора информации для научно-исследовательской работы;

— интернет-технологии проведения эмпирических исследований (социологические опросы и так далее);

— новые информационные технологии для обработки больших массивов информации, методы анализа данных в гуманитарных исследованиях, контент-аналитические системы;

— методы и инструменты формирования целевых региональных систем показателей и особенности обработки многомерных статистических данных, сравнительного анализа социально-культурного развития регионов, в том числе статистические программные продукты, геоинформационные системы, адекватные для гуманитарных исследований;

— технологии визуализации аналитических данных, подходящие для гуманитарных научных исследований.

Особые позиции в структуре модуля «Методика научно-информационной деятельности» занимает тема 5 — «Публикационная деятельность аспиранта в структуре научно-исследовательской работы». Аспирант получает практико-ориентированное педагогом знание о типах и видах публикаций, типах и видах научных изданий. В том числе о научной статье, ее элементах, традициях и правилах написания и оформления; о монографии (ее основных элементах, требованиях к монографии, построении структуры и справочно-поискового аппарата, порядке издания, получении ISBN); об особенностях учебных и учебно-методических изданий, которые нередко отражают результаты научно-исследовательской деятельности аспиранта. Мы строим алгоритм подготовки и опубликования научной работы, знакомимся с типовой структурой современной научной статьи, с особенностью выбора заглавия, написания введения и заключения к тексту статьи как метаинформационных фрагментов, особенностей представления методов научного исследования, написания специальных элементов статьи о соответствии этическим нормам, благодарностей и тому подобное.

В рамках данной темы рассматриваем вопросы оформления отношений с издательскими структурами, аспирант получает знания о том, что такое авторский договор, лицензионное соглашение, каковы механизмы и участники процесса рецензирования научных публикаций. Особое внимание уделяется знаниям об электронных изданиях и приобретению аспирантом умений их регистрации в Информрегистре; публикациям аспиранта в научно-популярных, популярных, новостных и иных изданиях. Принципиально новым, но очень перспективным и востребованным для совре-

менного аспиранта как будущего ученого знанием выступает понимание позиций препринтов в современной системе научных коммуникаций, базовые умения регистрации и оформление препринтов в электронных депозитариях научных статей и препринтов.

Важное для аспиранта значение имеет и подготовка к участию в научных конференциях, в частности овладение навыком выбора научных конференций, подготовка тезисов для публикации в материалах конференции, взаимодействия с организационным комитетом.

В рамках темы 5 мы многоаспектно рассматриваем публикационную деятельность аспиранта, раскрываем специфику публикационной активности, которая должна коррелировать с планами работы аспиранта, с одной стороны, и, с другой, закладывать основы публикационного портфолио будущего ученого. В этой связи мы ставим вопрос не просто о публикационном планировании, а о выработке публикационной стратегии аспиранта, которая на период обучения в аспирантуре отличается от публикационной стратегии ученого краткосрочными ориентирами, четко обозначенными требованиями к изданиям, в которых должны быть опубликованы результаты диссертации, и количеством таких публикаций. Публикационная стратегия аспиранта представляется тремя основными позициями: что публиковать, где публиковать, когда публиковать, — которые прорабатываются в ходе практического задания по разработке каждым аспирантом индивидуальной публикационной стратегии на три года. Разработка публикационной стратегии требует от аспирантов овладения умением выбора идеи для публикации:

— в каком случае стоит публиковать статью, а в каком нет;

— какие результаты научного исследования достойны публикации в серьезном научном журнале, а какие должны быть предварительно обсуждены на локальных научных конференциях.

Особое внимание уделяется выбору целевого журнала и расчету времени для запуска публикации, знакомству с перечнем рецензируемых изданий, рекомендуемых ВАК для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, ученой степени кандидата наук [31], отраслевыми научными изданиями, индексируемыми отечественными (РИНЦ) и зарубежными (Web of Science, Scopus, Springer) библиографическими базами данных, с их сервисами и возможностями для построения публикационной стратегии, с методами оценки публикационной деятельности и параметрами наукометрического анализа и их критическими оценками. Кроме того, мы считаем важным познакомить аспирантов с современными бизнес-моделями научных журналов, с их правами на публикации, подготовить к адекватной реакции на спам-письма из «хищнических» («мусорных») журналов [22], на отрицательные рецензии и отказ в публикации.

Принципиальную важность представляет тема 6 — «Представление результатов научно-исследовательской работы в неопубликованных и непубликуемых форматах». Аспиранты изучают *grey literature* [17], неопубликованные и непубликуемые документы как форму представления результатов своей научно-исследовательской деятельности, знакомятся с механизмами и особенностями представления диссертации и автореферата диссертации, депонированной рукописи (и в целом процедурой депонирования), с документационным обеспечением и оформлением НИР, начиная от технического задания, календарного плана и сметы научно-исследовательской работы до отчета по НИР [6]. Аспиранты овладевают умением регистрации результатов НИР в Центре информационных технологий и систем органов исполнительной власти (ЦИТИС), работы с информационными системами ЦИТИС [24], представления в них НИР.

Особое внимание уделяется регистрации и защите интеллектуальной собственности в гуманитарных исследованиях — новому и чрезвычайно значимому направлению представления результатов научной деятельности профессиональному сообществу, о перспективах которого пишет директор федерального института промышленной собственности О.П.Неретин, подчеркивая информативность для оценивая новизны и практической значимости полученных результатов, возможности для представления научных разработок на международном уровне [16].

Тема 7 — «Оформление квалификационной работы (диссертации)» — нацелена на ознакомление с правилами оформления диссертации и автореферата диссертации, изложенными и отраженными в действующем ГОСТе (ГОСТ Р 7.0.11-2011 «Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления») [5] и соответствующих положениях (приказ министерства образования и науки РФ от 10 ноября 2017 года № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», постановление правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 01 января 2018 года) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с Положением о присуждении ученых степеней [2]). Особое внимание уделяется оформлению приложений к диссертации как особому элементу этого научного документа.

Тема 8 — «Портфолио современного ученого в структуре научно-информационной деятельности» — рассматривает вопросы представления самого будущего ученого в современном информационном пространстве. В данном случае речь идет не просто о некоей коллекции достижений ученого, которая хранится в его архиве. Портфолио ученого — это система данных, характеризующих деятельность конкретного ученого, рассеянных по различным информационным ресурсам и системам, организуемая специализированными инструментами, аналитическими сервисами и

системой латентных кумулятивных связей, управляемая непосредственно автором и стейкхолдерами, заинтересованными в доступности информации о конкретном деятеле науки (например, организациями, в которых аффилирован ученый, издателями, фондами, осуществляющими финансовую поддержку научных исследований и так далее) [определение дано автором этой статьи — *Н.Л.*].

Аспирант знакомится с возможностями и регистрирует идентификатор / авторский профиль в ряде информационных систем, активно используемых для идентификации ученого и аналитики научной деятельности. Например, регистрирует в специализированном реестре открытый идентификатор исследователя и участника (ORCID) [28], создает уникальный профиль исследователя, Researcher ID, в информационных системах компании Clarivate Analytics, создает авторский профиль в Российском индексе цитирования и овладевает умениями управления им, знакомится и регистрируется с Комплексной информационно-аналитической системой Российского фонда фундаментальных исследований (КИАС РФФИ) [27]. Подобные умения и навыки необходимы будущему ученому для формирования резюме, заявок на финансирование научных исследований, ответов на вакансии, для оценки карьерной траектории и подтверждения результативности научного труда по формальным критериям.

Тема 9 — «Современная система научных коммуникаций и перспективы ее развития» — знакомит аспирантов с перспективами развития научных коммуникаций и современными инструментами, которые создают праформы того, что мы, по прогнозам, увидим в ближайшем будущем [8]: строящиеся платформы коллаборации ученых и экспертизы научных идей и так далее. В рамках данной темы аспиранты проходят регистрацию и осваивают Publons [29] — сервис, позволяющий фиксировать, представлять и осуществлять мониторинг рецензионной и редакторской деятельности учёного, строить новые связи между членами научного сообщества, основанные на содержательных приоритетах в научной коммуникации.

Результатом изучения модуля «Методика научно-исследовательской деятельности» выступает знание современных технологий научной коммуникации, норм научно-информационной деятельности, особенностей информационных ресурсов разных типов и видов, умение использовать и создавать информационные ресурсы в научно-исследовательской работе, владение современными технологиями научной коммуникации, современными технологиями обработки данных. Аспирант знает инструменты представления результатов собственной научно-исследовательской деятельности, возможности использования современных информационных ресурсов науки для самообразования, личностного развития и профессионального совершенствования; умеет управлять собственной публикаци-

онной деятельностью, в том числе планировать публикационную и иные виды научно-информационной деятельности; владеет инструментами самопрезентации в цифровом пространстве науки.

Практика показывает, что усложнение структуры научно-информационной деятельности и ее инструментария в русле цифровизации и интеллектуализации приводит к тому, что современный аспирант не всегда может получить соответствующее операционное знание и методическую помощь от своего научного руководителя — так, как это происходило на протяжении многих десятилетий. Сегодня мы всё чаще наблюдаем, как аспиранты открывают для своих научных руководителей новации информационной инфраструктуры науки: новые сервисы, новые требования, новые возможности и новые риски. В этой связи мы рекомендуем наш опыт всем вузам культуры, а также тем высшим учебным заведениям, которые серьезно относятся к подготовке и воспроизводству кадров высшей квалификации не только по форме и стандартам, но и по существу.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы еще раз акцентировать внимание на целесообразности обмена и обсуждения на страницах научных журналов идей, реализованных проектов, разработок и программ, связанных с подготовкой аспирантов, что, несомненно, позволит совершенствовать воспроизводство кадрового потенциала российской науки, и мы приглашаем своих коллег поддержать эту тему в своих публикациях.

Литература

1. Законопроект № 860618-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)», 13 декабря 2019 года. URL: <https://sozd.duma.gov.ru>. Дата обращения: 21 февраля 2020 года.
2. Постановление правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458. Дата обращения: 21 февраля 2020 года.
3. ГОСТ Р 7.0.100-2018 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200161674>. Дата обращения: 21 февраля 2020 года.
4. ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200063713>. Дата обращения: 21 февраля 2020 года.
5. ГОСТ Р 7.0.11-2011 Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200093432>. Дата обращения: 21 февраля 2020 года.
6. ГОСТ 7.32-2017 Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200157208>. Дата обращения: 21 февраля 2020 года.

7. Сингапурское заявление о добросовестности в исследованиях. URL: http://www.singaporestatement.org/Translations/SS_Russian.pdf. Дата обращения: 21 февраля 2020 года.
8. Антопольский А.Б. Научная информация и электронное пространство знаний: Монография / А.Б.Антопольский, ИНИОН РАН, под ред. Д.В.Ефременко. [Препринт] – М., 2020.
9. Бедный Б.И., Дятлова К.Д., Рыбаков Н.В. Государственный экзамен как способ оценки преподавательских компетенций выпускников аспирантуры // Высшее образование в России. 2019. № 5. С. 52–62.
10. Катасонова Т.Б. Повышение эффективности подготовки научно-педагогических кадров в аспирантурах высших учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук, 13.00.08. М., 2009.
11. Крюкова А.В. Обеспечение дистанционного обучения в аспирантуре: правовые аспекты организации полнотекстовых информационных ресурсов // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2019. № 2. С. 21–31.
12. Лопатина Н.В. Библиометрия в социально-гуманитарных науках и аналитике социокультурной сферы: отраслевой подход // Информация и инновации. 2017. № S1. С. 106–110.
13. Лопатина Н.В. «По системе Столярова»: от авторской идеи подготовки аспирантов к проектированию будущего библиотечно-информационных наук // Школьные библиотеки. 2018. № 9. С. 29–34.
14. Михайлов А.И. Основы научной информации / А.И.Михайлов, А.И.Чёрный, Р.С.Гиляревский. М.: Наука, 1965. 655 с.
15. Налимов В.В., Мульченко З.М. Наукометрия. Изучение науки как информационного процесса. М.: Наука, 1969. 192 с.
16. Неретин О.П. Патентная информация как канал представления научных результатов диссертаций на соискание учёной степени // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2019. № 8. С. 5–10.
17. Павлов Л.П. Серая литература как источник научной и технической информации. М.: Горячая линия — Телеком, 2016. 298 с.
18. Прокофьева Н.В. Учебно-ролевая игра как эффективный метод обучения аспирантов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 9. № 1–2. С. 160–169.
19. Серова Т.В. Система оценки эффективности подготовки научных кадров в аспирантуре в области точных и естественных наук: дис. ... канд. пед. наук, 13.00.08. Нижний Новгород, 2011.
20. Серга М.Ю. Развитие научно-исследовательской мобильности аспирантов в системе подготовки кадров высшей квалификации: автореф.т дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Омск, 2012. 25 с.
21. Харинцева М.А. Англоязычная компетентность библиотекаря как условие готовности к профессиональной деятельности в информационном обществе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. М., 2018. 32 с.
22. Beall J. Predatory publishers are corrupting open access // Nature. 2012. Vol. 489. P. 179. doi:10.1038/489179a.

23. <https://users.antiplagiat.ru/>
24. <https://citis.ru/>
25. <https://cyberleninka.ru/>
26. <https://www.elibrary.ru/>
27. <https://kias.rfbr.ru/>
28. <https://orcid.org/>
29. <https://publons.com/about/home/>
30. https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=_tab:advert~
31. https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=_tab:editions~

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10413

Татьяна Витальевна ХРИСТИДИС,

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии Московского государственного института культуры, Москва, Россия

e-mail: tahris@mail.ru

Мадина Газизовна ЖАРДЕМОВА,

аспирант кафедры педагогики и психологии Московского государственного института культуры, Москва, Россия

e-mail: mmukanova@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые аспекты психолого-педагогической подготовки современного библиотечного работника в высшем учебном заведении. Профессионально-педагогическая деятельность библиотекаря, отличается, с одной стороны, многоаспектностью, с другой, целостностью, комплексностью отдельных ее направлений, представляет собой деятельность, направленную на воспитание, образование, развитие личности читателя специфическими средствами и методами библиотечной работы под воздействием определенных факторов, важнейшими из которых являются книга и сам библиотекарь как педагог. Психолого-педагогическая подготовка должна занимать центральное место в общем и профессиональном развитии, так как именно она способствует формированию готовности будущего специалиста к выполнению профессионально-педагогической деятельности на основе педагогической и психологической теории и методики работы с читателями.

Ключевые слова: профессионально-педагогическая деятельность библиотекаря, подготовка библиотечных работников, библиотечная педагогика, педагогическое мастерство, профессиональная подготовка библиотекарей.

PREPARATION OF LIBRARIANS FOR PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY IN MODERN CONDITIONS

Tatyana V. Khristidis, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

e-mail: tahris@mail.ru

Madina G. Zhardemova, 2nd year postgraduate student at Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

e-mail: mmukanova@mail.ru

The article considers some aspects of psychological and pedagogical training of a modern library worker in a higher educational institution. Professional-pedagogical

activity of the librarian, differs, on the one hand, the complexity and integrity, the complexity of the individual areas, is an activity aimed at the upbringing, education, personal development reader specific means and methods of library work, under the influence of certain factors, most important of which are the book and the librarian as a teacher. Psychological and pedagogical training should occupy a central place in the general and professional development, as it contributes to the formation of readiness of the future specialist to perform professional and pedagogical activities on the basis of pedagogical and psychological theory and methods of work with readers.

Keywords: professional and pedagogical activity of a librarian, training of library workers, library pedagogy, pedagogical skills.

Социокультурная ситуация в нашей стране за последние годы значительно изменилась. Изменилось и отношение к книге, чтению и библиотеке у молодежи и взрослых.

Как известно, сегодня библиотеки расширяют свои функции, библиотека становится многофункциональным центром, приобретает и новые названия: информационно-библиотечный центр, интеллект-центр. Библиотеки осуществляют сегодня разнообразные творческие виды деятельности, имеют медиазалы, творческие студии развития личности, арт-площадки, группы общения и др. Одной из причин этого является то, что книга сегодня уже не является единственным источником информации, в настоящее время появились другие источники знаний, и разновидности их с каждым годом увеличиваются. В связи с этим изменяется и характер работы библиотеки и библиотекаря, современному библиотекарю необходимо обладать не только современными профессиональными компетенциями, но и психолого-педагогическими.

Кроме профессиональных знаний, ориентации в литературе, специалисту необходимы компетенции в области психолого-педагогических наук, в частности возрастной психологии, социальной психологии, психологии управления, конфликтологии, педагогики, психологии общения.

Процесс формирования личности посетителя библиотеки на основе традиционных и инновационных технологий имеющимися в распоряжении библиотеки средствами осуществляется в определенных организационных формах и методах, но он был бы не одушевлен без участия библиотекаря, без его профессионального и педагогического мастерства.

Вся технология библиотечной работы направлена на учет и развитие отдельных качеств личности посетителя библиотеки, нравственно-волевых, интеллектуально-эстетического потенциала, психофизиологических особенностей, профессионально-трудовой направленности. Это, безусловно, должно основываться на развитии разносторонних отношений в системе «посетитель — библиотечный работник». И сегодня библиотечный работник — педагог, занимающий центральное место в системе формируемых отношений личности к предметному миру, к книге, культуре, людям и самому себе.

Педагогическая деятельность библиотечного работника, отличается, с одной стороны, многоаспектностью, с другой, целостностью, комплексностью отдельных ее направлений.

«Педагогическое» в деятельности библиотечного работника — это, прежде всего, характеристика профессии, указывающая на ее педагогическую сущность, направленность на выполнение важнейших функций воспитания, образования, развития личности, помощь людям в самообразовании, саморазвитии, самореализации и социальной адаптации.

Принцип интеграции педагогики с библиотечной работой, выполняющих общие важные функции по развитию личности читателя, является ведущим в современном мире.

Идеи, высказываемые известными современными библиотековедами — В.К.Клюевым, Г.А.Ивановой, Е.Л.Кудриной, Н.В.Лопатиной, И.М. Немчиной, основаны на утверждении, что любая библиотека обладает педагогической функцией, и значит, любую библиотеку нужно рассматривать как педагогическую систему [3].

В наибольшей степени педагогическая сущность библиотеки, по мнению большинства исследователей, все-таки проявляется в образовательной, воспитательной и развивающей функциях.

Библиотечным работникам необходимо владеть технологией воспитательно-образовательного процесса, уметь устанавливать разносторонние отношения с людьми, осуществлять коммуникативную деятельность, уметь регулировать конфликтные ситуации.

С одной стороны, высшая школа учитывает изменения, происходящие в обществе, чутко реагирует на спрос и качество выпускаемых специалистов, с другой стороны, существуют определенные проблемы, которые указывают на необходимость внимательного отношения к профессиональной подготовке обучающихся по направлению подготовки «библиотечно-информационная деятельность» с учетом требований времени.

Среди таких проблем нам видится, в частности, проблема психолого-педагогической подготовки современных специалистов.

Подготовка библиотечных работников в вузах основана на требованиях федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования.

В рамках освоения программы бакалавриата выпускники должны быть готовы к решению задач профессиональной деятельности, организационно-управленческой и педагогической и др.

Во ФГОС ВО отмечается необходимость формирования общепрофессиональной компетенции — способности к педагогической деятельности в сфере библиотечно-информационной деятельности, что представляет собой процесс целостный, системный [6; 7]. В данную систему входят основные компоненты, логически взаимодействующие и направленные

на получение того результата, который прогнозировался при постановке главной цели образования: дать (получить) качественную подготовку специалистам в области педагогической работы, сформировать педагогические компетенции (коммуникативные, дидактические, исследовательские, организационные, перцептивные).

Реализации этой цели способствует решение задачи — творческое развитие личности специалиста на основе интеграции общего, профессионального и педагогического образования, которые тесно взаимосвязаны и взаимодействуют. Педагогическое здесь представляет тот интегративный компонент, который соединяет общее и профессиональное в подготовке специалистов этого профиля.

Профессионально-педагогическая подготовка библиотекарей как педагогов имеет несколько уровней. Можно условно обозначить их так: когнитивный, эмоционально-нравственный, профессионально-деятельностный.

Когнитивный уровень предполагает активизацию познавательной деятельности студентов. Для того, чтобы иметь собственное суждение относительно какого-либо педагогического явления или процесса, происходящего в библиотеке, обществе, нужно знание педагогической теории и практики, умение интегрировать информацию из различных областей знаний, представить себе развернутый во времени мир человеческих взаимоотношений и деятельности.

Эмоционально-нравственный, оценочный уровень базируется на предыдущем. На основе имеющихся знаний об окружающем мире, людях, культуре, самом себе будущие специалисты развивают у себя высокие нравственные чувства.

Профессионально-деятельностный уровень — контрольный, проверочный. Именно по этому уровню можно судить о качестве подготовленности студентов к педагогической деятельности.

От уровня к уровню усложняются цели, задачи, содержание, формы и методы профессионально-педагогической подготовки будущих специалистов.

Рассматривая содержание профессионально-педагогической подготовки студентов вуза культуры на когнитивном, эмоционально-нравственном и профессионально-деятельностном уровнях, нужно исходить из того, что библиотечному работнику для успешной работы с читателями нужно усвоить определенную систему знаний, умений и навыков, способствующих обеспечению профессионально-педагогических функций на необходимом уровне как библиотекаря-педагога.

Данная система должна включать в себя несколько педагогических блоков:

I. Блок знаний:

1. о библиотеке как социальном институте воспитания, решающем задачи воспитания, образования развития личности читателя;
2. о библиотечной профессии как профессии педагогической;
3. о себе как профессионале, способном принять функции профессионально-педагогической деятельности в условиях библиотеки, творчески осуществляющем этот процесс;
4. о читателе: психолого-педагогические особенности, ближайший круг развития, в том числе и развитие читательских интересов;
5. о литературе и информации, в том числе той, которую читатели могут затребовать и которая является актуальной на современном этапе;
6. о принципах и методах воспитания, обучения в условиях библиотеки;
7. о методах изучения читателей и читательских интересов.

II. Блок умений:

1. общаться с людьми, используя эффективные техники;
2. подбирать дидактический материал;
3. творчески подойти к отбору традиционных и нетрадиционных форм и методов работы с читателями;
4. осуществлять педагогическое руководство самовоспитанием и самообразованием читателей в условиях библиотеки;
5. эффективно взаимодействовать с коллегами в трудовом коллективе библиотеки;
6. конструктивно решать конфликтные ситуации.

Данная система, безусловно, содержит не все блоки профессионально-педагогической подготовки, в нее мы включили лишь блоки знаний и умений, что же касается блока «владение», то он также включен в процесс профессиональной подготовки на этапе практики и основывается на этих двух.

Основные трудности при отборе компонентов в выделенные блоки заключаются в том, как сгруппировать знания и умения, составляющие основу творчески работающего специалиста, можно ли их уложить в традиционную схему учебного плана, учебных программ. Каждый творчески работающий преподаватель вправе усиливать или ослаблять ту или иную составляющую системы, исходя из поставленных им задач курса, но вместе с тем не замыкаться в рамках общеизвестного треугольника: преподаватель — студент — учебный предмет.

Как известно, эффективность любой профессиональной деятельности, ее значимость в личном и социальном плане зависят не только от наличия у специалиста определенной суммы знаний, умений и навыков, но и от отношения человека к этой деятельности.

Преподаватель, используя межпредметные связи, может давать студентам неполные знания, отсылая их к другому предмету, изучая который они получают более полную информацию на этот счет. А главное — дать целостную картину, сформировать целостное представление об их будущей профессионально-педагогической деятельности в условиях библиотеки.

Несмотря на то, что в последние годы в вузах культуры стоит важный вопрос о профилировании преподавания учебных курсов, психолого-педагогическая подготовка библиотекарей ограничивается, к сожалению, лишь изучением студентами педагогической и психологической теории. Изучается дисциплина «педагогика и психология» всего один семестр (36 часов) на очном отделении бакалавриата МГИК, а такие дисциплины, как социальная психология, возрастная психология, психология управления, социальная педагогика, важные, на наш взгляд, для библиотечного работника, не изучаются вовсе. Многие вопросы, которые могли бы быть сняты у студентов еще на вузовском этапе, по ряду причин не затрагиваются: на методику формирования основ педагогического мастерства — овладение педагогическим тактом, профессиональной этикой, педагогической культурой, развитие педагогических способностей — в учебном плане время не предусмотрено.

Вместе с тем знания в области педагогики и психологии имеют большое значение для библиотекарей, что отмечают и сами обучающиеся по направлению подготовки «библиотечно-информационная деятельность». Педагогическая теория обосновывает цель, методы, средства и формы воспитания, а психологическая теория дает возможность специалисту, работающему с людьми, находить верные подходы, учитывать возрастные и индивидуально-психологические различия, основываясь на знаниях закономерностей человеческой психики, особенностей личности.

Результаты проведенного авторами исследования позволили констатировать, что определенная часть студентов не имела четко выраженного интереса к избранной профессии, не осознавала ее педагогического характера. Это подтвердило предположение, что в ходе профессиональной подготовки специалистов следует обращать внимание на формирование у них педагогической направленности. Педагогическая направленность на выполнение профессионально-педагогической деятельности в будущем отсутствовала практически у большинства студентов, обучающихся по направлению подготовки «библиотечно-информационная деятельность» (у 65 % опрошенных). Изучение причин такого состояния дела позволило выяснить следующее: более половины (55 % опрошенных) поступили в вуз из любви к чтению, менее половины (33 %) — из желания работать с людьми, 12 % студентов не прошли по конкурсу в другой вуз (в основном в педагогический).

Удовлетворенность избранной профессией к концу первого года обучения составила 62 %, к концу второго года — 54 %, беседы и опрос студентов выпускного курса показали резкое падение интереса к избранной профессии (37 % опрошенных удовлетворены ее выбором) и ничтожно малую долю выпускников, имеющих настрой работать в библиотеке (20 %).

Одной из важнейших задач было выявление отношения будущих библиотекарей к своей профессии как педагогической.

Сам факт, что подавляющее большинство опрошенных считают свою будущую профессию педагогической и испытывают острую необходимость в изучении дополнительных психолого-педагогических дисциплин, даст основание ожидать, что студенты готовы к введению в учебный процесс эффективных нетрадиционных методов и психологических тренингов,

Итак, по нашему мнению, психолого-педагогическая подготовка должна занимать центральное место в общем и профессиональном развитии, так как именно она способствует формированию готовности будущего специалиста к выполнению профессионально-педагогической деятельности на основе педагогической и психологической теории и методики работы с посетителями библиотеки.

Литература

1. *Айзенберг А.Я.* Образовательная функция библиотеки // Развитие педагогических функций советских библиотек. М., МГИК, 1991. С. 43–51.
2. *Барсукова Г.А.* Профессиональная подготовка библиотечных работников. Взаимодействие вуза и библиотеки // Вестн. Томск. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2015. № 1 (17). С. 39–44.
3. *Иванова Г.А.* Библиотечная педагогика: учебное пособие. М., РШБА, 2017. 247 с.
4. *Клюев В.К.* Новые реалии и перспективы высшего библиотечного образования // Вестн. Томск. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2015. № 1 (17) С. 79–84.
5. *Кузьмина Н.В.* Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М., 1990.
6. *Кудрина Е.Л.* Повышение качества подготовки специалистов библиотечно-информационного профиля в контексте социального партнерства вуза с библиотеками региона // Научные и технические библиотеки. 2008. № 2. С. 31–36.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность (уровень бакалавриат). 2017.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность (уровень магистратура). 2017.

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ РЕЖИМЫ СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ БИБЛИОТЕК

DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10414

Ирина Юрьевна КРАСИЛЬНИКОВА,

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск, Россия

e-mail: krasilnikova@spsl.nsc.ru

Представлены результаты анализа изучения автоматизированных режимов, применяемых в услугах межбиблиотечного абонемена и доставки документов (МБА и ДД), которые называют совместным использованием ресурсов в зарубежных странах. Выявлены функциональные возможности автоматизированных систем, обеспечивающих управление процессами межбиблиотечного обмена документами по заказам пользователей. Приведены новые сведения об услугах, которые предлагаются локальным и удаленным пользователям для доступа к документам, хранящимся в различных коллекциях, и передаваемых по коммуникационным каналам. Освещены новаторские подходы, затрагивающие управление заказами МБА, обмен информацией между заказчиками и исполнителями услуг, оформление закупок изданий по заказам пользователей, получение электронных файлов индивидуальными заказчиками, а также доставку физических изданий. Автоматизированные режимы МБА и ДД создают комфортные условия по оперативному доступу и получению диверсифицированных услуг, поэтому рассматриваются как сервисный компонент для пользователей. Автор публикации обобщил материал из зарубежных источников информации, который, возможно, послужит стимулом при совершенствовании российских АС МБА и ДД, запрограммированных на новые сервисы пользователям.

Ключевые слова: автоматизированные системы (АС), доставка документов (ДД), качество обслуживания, межбиблиотечный абонемент (МБА), межбиблиотечный обмен, пользователи, сервис, совместное использование ресурсов, услуги, функции АС, электронные ресурсы.

AUTOMATED MODES AS A SERVICE COMPONENT FOR USERS OF RESOURCES SHARING

Irina Y. Krasilnikova, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher.
The State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the
Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), Novosibirsk, Russia

e-mail: krasilnikova@spsl.nsc.ru

The results of the analysis of the automated modes used in the services of interlibrary loan and document delivery (ILL and DD), which are called the resources sharing in foreign countries, are presented. The functionality of automated systems that provide management of the processes of interlibrary exchange of documents by orders of users identified. New information about the services offered to local and remote users to provide access to documents stored in various collections and transmitted through communication channels, is presented. It highlighted innovative approaches affecting the management of ILL orders, exchange of information between customers and

service providers, purchase of publications on the orders of users, receipt of electronic files by individual customers, as well as delivery of physical publication. Automated modes of ILL and DD create comfortable conditions for operational access and receipt of diversified services, which from the point of view of the service component for users are considered. The author of the publication summarized the material from foreign sources of information, which may serve as an incentive in improving the Russian AS ILL and DD, programmed for new services to users.

Keywords: automated systems (AS), document delivery (DD), quality of service, interlibrary loan (ILL), interlibrary exchange, users, service, resources sharing, services, functions of AS, electronic resources.

Словосочетание «совместное использование ресурсов»¹ зарубежные специалисты в области библиотечно-информационных наук применяют в случае обеспечения пользователей документными источниками информации по межбиблиотечному абонементу и доставке документов (МБА и ДД). Огромное влияние на деятельность МБА и ДД в мире оказали процессы информатизации общества в целом, автоматизации обслуживания пользователей, развития интернет-технологий. Поскольку научно-технический прогресс, включая коммуникационные технологии, развивается постоянно и динамично, то потребности и ожидания всех пользователей, в том числе МБА и ДД, трансформируются. В современном изменчивом и высокотехнологичном мире пользователь может виртуально получать библиотечные услуги по мобильной связи, обратившись к интернет-сервисам, независимо от локации. Происходит размытие физических границ традиционных библиотек и встает задача обеспечить пользователей услугами по МБА и ДД высокого качества, привлекая информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

Для достижения эволюции процессов обслуживания сотрудники служб автоматизации, МБА и электронной доставки документов (ЭДД) сообщаются занимаются изучением пользовательских предпочтений и перестройкой режимов автоматизированных систем (АС). В целях реконструкции АС МБА и ДД в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) с 2016 года исследуют вопросы применения международных стандартов, взаимодействия подразделений внутри системы с внешними пользователями и обновления функциональности. В действующем ГОСТе 34.003-90 дано определение функции АС, которая трактуется как совокупность действий АС, направленная на достижение определенной цели [1, с. 2]. Серьезными основаниями для настройки АС МБА и ДД являются: приоритет доступа отдельным группам пользователей; обработка заказов только по установленным параметрам; гарантия полноты и безопасности опера-

¹ Совместное использование ресурсов – словосочетание означает направление обслуживания по МБА и ДД, которое используют зарубежные коллеги.

ций; скорость обработки заказов. Учитываются также пользовательские интересы на получение дополнительных услуг в режиме онлайн.

В настоящее время чрезвычайно важным является то, что во всех отраслях мирового производства, бизнеса и сферы услуг наблюдается процесс конвергенции (сближения, схождения) товаров, продуктов, технологий с услугами. В результате чего потребительская ценность произведенных продуктов определяется не только качеством, но и отличается сервисной компонентой, включающей своевременность, полноту, точность, технологичность, комфорт, что приносит удовлетворенность пользователю. С этой точки зрения автоматизированные режимы межбиблиотечного обмена документами по заказам пользователей можно расценивать сервисной составляющей, повышающей уровень обслуживания.

На указанные выше аспекты обращал внимание автор статьи при сборе и изучении зарубежных печатных и электронных источников информации. Известно, что степень автоматизации услуг МБА и ДД в иностранных развитых государствах довольно высокая и базируется на принципах корпоративности, интеграции, стандартизации, цифровизации. Сочетание организационных и технологических основ способствует оперативному выполнению процессов предоставления ресурсов на международном уровне.

Услуги зарубежных библиотечных консорциумов. Библиотечным консорциумом (корпорацией) принято называть объединение библиотек для совместного создания и использования информационных ресурсов. Среди разносторонней деятельности консорциумов в нашем случае выделим: 1) доступ к онлайн каталогам; 2) оказание услуг по МБА и ДД; 3) автоматизированные режимы взаимодействия с пользователями. В деле совместного использования ресурсов за рубежом получили мировую известность и признание такие альянсы: Служба доставки документов Британской библиотеки (British Library Document Supply Service — BLDSS¹, United Kingdom); Онлайн-компьютерный библиотечный центр (Online Computer Library Center — OCLC, USA), корпорация объединяет тысячи специалистов из библиотек разных стран; SUBITO — консорциум 35 научных библиотек Германии, Австрии и Швейцарии по ДД.

Лидером межбиблиотечного обслуживания является крупнейшая во всем мире сеть OCLC, которая выполняет заимствования и выдачи через AC WorldShare² Interlibrary Loan (ILL). Применение WorldShare ILL (*табл. 1*)

¹ BLDSS ранее называлась Центр доставки документов Британской библиотеки (British Library Document Supply Centre – BLDSC).

² WorldShare — платформа Online Computer Library Center (OCLC), которая предоставляет полный набор приложений для управления библиотеками и сервисами, построенная на открытых облачных технологиях. WorldShare предлагает интегрированное управление рабочими процессами библиотек и создает новые возможности для обмена данными и ресурсами для пользователей.

позволяет экономить время персонала и обеспечивать оперативную доставку. Подробно функции WorldShare ILL описаны на сайте [18] и в других источниках [19]. Факты и цифры совместного использования ресурсов OCLC таковы: 10 383 библиотеки из 57 стран в мире каждую секунду заполняют заказы через OCLC Resource Sharing [9]. Многими библиотеками мира используется ПО ILLiad¹ по управлению заказами межбиблиотечного обмена [10]. OCLC постоянно обновляет услуги с привлечением веб-технологий XXI века, что позволяет укреплять сотрудничество. С 2018 года все библиотечные сервисы, в том числе WorldShare ILL переведены на облачную платформу Tipasa (табл. 1). Сведения о системе даны на сайте OCLC [16].

Библиотечные консорциумы успешно действуют во многих странах. Например, в Индии о службе J-Gate Plus представлено коллективное исследование [12] о деятельности университетских библиотек города Гандхинагар (штат Гуджарат), которое осуществляется через INFLIBNET и Консорциум цифровых библиотек UGC-INFONET.

В библиотечном комплексе университета Альберты (University of Alberta) Канады, который стабильно входит в пятерку лучших университетов страны, создали новый сервис — централизованный МБА совместно с Консорциумом NEOS (Networking Edmonton's On-line Services — Сетевые онлайн-сервисы Эдмонтона) [3]. Консорциум сплачивает библиотеки 17 канадских университетов, колледжей, правительственных и медицинских учреждений. Все они имеют единую точку приема заказов, заимствуют документы по МБА, обращаются к электронным ресурсам, получают цифровые копии. Обслуживание пользователей бесшовное, то есть незаметное, не зависит от смены исполнителя (процесс выполнения заказов не прерывается) в большинстве распределенных фондов — участников NEOS [8].

Зарубежные АС для совместного использования ресурсов. Результаты изучения вопросов автоматизации межбиблиотечного обслуживания за рубежом позволили автору выявить, обобщить и сгруппировать разные системы, программное обеспечение которых настроено на функции МБА и ДД (табл. 1).

¹ ПО ILLiad (Interlibrary Loan Internet Accessible Database) по управлению общим доступом к ресурсам, всеми заимствованиями, выдачами и ДД разработано и осуществляется через единый интерфейс на основе Windows. Продается OCLC, США.

Таблица 1

**Зарубежные системы, предназначенные для услуг МБА и ДД
(совместного использования ресурсов)**

№ п/п	Название АС / разработчик	Общие сведения о функциях
1.	DOCLINE — Documents On-Line (документы онлайн) / не выявлен	Система маршрутизации и направления заказов автоматизированной системы межбиблиотечного абонеента (Interlibrary Loan — ILL), обеспечивает эффективную работу службы ДД
2.	Get It Now (mediated service — опосредованный сервис немедленного получения) / не выявлен	Система предоставляет доступ к контенту периодических и сериальных изданий и сервис покупки статей по согласованию с Разрешительным центром по авторскому праву
3.	ILLiad — Interlibrary Loan Internet Accessible Database (база данных межбиблиотечного абонеента, доступная через интернет) / компания Atlas Systems совместно с OCLC	Система по управлению общим доступом к ресурсам, всеми заимствованиями, выдачами по заказам МБА и ДД через интернет позволяет: – размещать заказы; – отслеживать ход их выполнения, в т. ч. PDF-файлы глав книг и статей; – проверять и продлевать сроки пользования книгами и DVD-дисками; – просматривать историю заказов; рекомендовать покупку изданий для библиотечных фондов (коллекций); – иметь личную учетную запись каждому пользователю библиотек
4.	Rapid ILL / сотрудники отдела МБА в библиотеках Государственного университета Колорадо (Colorado State University — CSU), США. АС обновлена Международной компанией Idera, Inc.	Уникальная система для совместного использования ресурсов, которая обеспечивает очень быстрый и экономически выгодный заказ документов и доставку статей
5.	RapidR / специалисты Бостонского библиотечного консорциума (Boston Library Consortium — BLC), США совместно с программистами Международной компании Idera, Inc.	Система для выполнения заказов на книги: – позволяет оперативно производить транзакции по доставке и выдаче документов; – обслуживает библиотеки, не имеющие ПО для МБА

№ п/п	Название АС / разработчик	Общие сведения о функциях
6.	Tipasa / создана на технологической платформе OCLC WorldShare	Система управления операциями межбиблиотечного обмена документами обеспечивает: – поиск документов в WorldCat; – размещение и отслеживание заказов; – получение электронных копий документов, которые доступны по условиям авторского права; – управление оплатой услуг (начисление оплаты, сверка выполненных операций, выписка счётов, контроль оплаты); – формирование данных для отчета пользователям (библиотекам).
7.	VDX — Virtual Document eXchange / британская компания Fretwell-Downing Informatics	Компьютерная система для управления заказами по МБА позволяет библиотекарям создавать и направлять заказы с поддержкой стандартов ISO ILL 10161 и 10160 АС эффективно накапливает сведения для оплаты владельцам авторских прав
8.	WorldShare Interlibrary Loan (WorldShare ILL) / OCLC	Система автоматизирует процессы межбиблиотечного заимствования и выдачи, обеспечивает: – оперативность обработки заказов и ДД пользователям; – проверку соблюдения авторского права; – быстрый доступ к электронным ресурсам после получения заказа; – размещение электронных документов на защищенном портале только для заказавшего пользователя; – управление счетами и платежами с консолидацией всех выдач и заимствований, предварительно согласованными, в одном

Через компьютерные системы обмена данными МБА и ДД, функционирующие в зарубежных библиотеках (табл. 1), пользователям оказываются электронные сервисы по поиску документов, управлению заказами (получение, обработка, маршрутизация), доставке цифровых копий, инициации закупок изданий по заказам МБА, выдаче документов из объединенного библиотечного фонда, физической доставке изданий.

Далее раскрывается содержание перечисленных выше сервисов.

1. **Поиск документов** (печатных и электронных) в коллекциях информационно-библиотечных центров проводится в базах данных (БД) и электронных каталогах (ЭК). Крупнейшей поисковой системой в мире является WorldCat — сводный каталог OCLC или международная библиографическая БД, содержащая миллионы библиографических описаний документов, принадлежащих библиотекам разных стран.

2. Управление заказами. В Нидерландах взаимодействие по передаче заказов производится через виртуальную систему обмена документами (Virtual Document Exchange System — VDX) (табл. 1) [15]. Заказы проверяются на полноту необходимой информации о требуемом документе, создается список маршрутизации библиотек, в фондах которых числятся запрашиваемые материалы, заказы перенаправляются следующему исполнителю, если одна из библиотек по списку не может обработать заказ или выдать документ. Переадресация заказа продолжается до тех пор, пока не найдется библиотека, способная выполнить заказ и отправить документ заемщику. В процессе маршрутизации запрашивающая библиотека следит за статусом заказа [17].

В Университете Южной Флориды (University of South Florida – USF) города Тампа (Тампа) обобщили результаты исследования о внедрении AC ILLiad (табл. 1) в деятельность отдела МБА USF [13]. В системе ILLiad, разработанной Atlas Systems¹, предусмотрена немедленная обработка прямого заказа с идентификационным номером OCLC или ISxN, имеются надстройки для выполнения команд по перемещению заказов без участия персонала. Ряд ступеней маршрутизации сотрудники МБА USF отклонили, например, надстройки, предлагаемые проектом IDS² для проверки доступности [5]. Другим примером явилась услуга «Печать по требованию» (Print-on-demand – POD), внедренная в 2015 году. Заказы POD вывели из автоматической обработки для непосредственного анализа сотрудниками. В МБА USF критически оценили выполняемые операции и откорректировали пути заказов в целях сокращения времени обработки и скорости доставки конечному пользователю до нескольких часов, независимо от присутствия в отделе сотрудников [13].

3. Доставка цифровых документов. Существуют разные способы ДД между информационно-библиотечными центрами. Часто во многих странах документы доставляются пользователям с помощью электронной почты в формате PDF в виде вложения, с веб-сайта, по системе Odyssey³ факсу.

¹ Atlas Systems — компания по разработке ПО сотрудничает с библиотеками, архивами, музеями и хранилищами информации всех видов, чтобы открывать и продвигать коллекции. Создаваемые продукты и услуги обеспечивают эффективность рабочих процессов в библиотечно-информационных учреждениях.

² Проект IDS (The Information Delivery Services — Службы доставки информации) представляет кооператив по совместному использованию ресурсов в штате Нью-Йорк, членами которого являются публичные и частные академические библиотеки. Основная цель проекта — постоянное внедрение и объективная оценка инновационных стратегий, политик и процедур совместного использования ресурсов, которые позволят оптимизировать взаимный доступ к информационным ресурсам всех библиотек проекта IDS.

³ Odyssey — автономное ПО для доставки документов, которое позволяет отправлять и получать электронные документы на другие сайты, и AC, поддерживающее протокол Odyssey, например, ILLiad.

Для ЭДД пользователям Университета Брэдли (Bradley University, США) использовали AC ILLiad и Get It Now (*табл. 1*), что позволило предоставлять статьи из периодических и сериальных изданий, на которые в библиотеках отменена подписка печатных версий. Выполнение заказанных статей контролируется с учетом законодательства по авторским правам [6].

Во многих университетских библиотеках США при наличии счета у студента PDF-файлы статей загружаются в AC ILLiad. Для заказа документа войти в систему можно с паролем кампуса. Студенты, обучающиеся дистанционно, заказывают полнотекстовые книги (когда это возможно). PDF-файл книги загружают в ILLiad, а пользователь получает уведомление [11].

Описывая использование Rapid ILL (*табл. 1*) в Колледже штата Нью-Джерси (The College of New Jersey — TCNJ) и Университета штата Делавэр (University of Delaware), авторы статьи ссылались на сведения о быстродействии AC и низких эксплуатационных расходах. С момента внедрения (2014) Rapid ILL в TCNJ для невозвратных документов (статей) эффективность этой услуги превзошла самые оптимистичные ожидания. Среднее время обработки к 2017 году составило менее 24 часов, иногда проходило менее 1 часа после отправки заказа пользователем. Такие сроки резко контрастируют с пятью днями ожиданий в 2012 году [14].

Значительным нововведением в совместном использовании ресурсов является AC RapidR (Rapid Returnable sharing) (*табл. 1*), которая совместима с ILLiad по невозвратным заказам (на статьи). ILLiad импортирует транзакции RapidR в модули выдачи, обработки и печати заказов, чтобы обеспечить приоритет срочных заказов [14].

4. Инициация закупок изданий по заказам МБА. В Университете Северного Техаса (University of North Texas — UNT) заказы МБА, оформленные для покупки, подлежат обновлению в AC ILLiad (*табл. 1*). В поле «Примечания» добавляется запись «Заказано через CD¹», в МБА у заказа появляется флажок «Книга по заказу». Сроки обработки заказов периодически контролируют [7].

Ожидания читателей заказанных электронных книг обычно занимают одну неделю. Когда в каталоге появляется описание документа, то библиотекарь МБА видит постоянную ссылку о том, что документ готов к выдаче. В свою очередь из МБА оповещают читателя по электронной почте о транзакции ILLiad и высылают инструкцию о доступе к носителю [7].

5. Выдача документов из Объединенного библиотечного фонда. Два крупнейших государственных университета США в штате Техас (Техасский университет A&M в городе Колледж-Стейшн и Техасский университет в Остине) в 2013 году выделили финансы для строительства Объединенного библиотечного фонда (Joint Library Facility — JLF). Такое удаленное

¹ CD (Collection Development) — отдел по развитию коллекций.

хранилище высокой плотности построили в Техасском университете A&M, кампус RELLIS¹ в городе Брайан. Цель создания JLF — размещение 1 миллиона томов (монографий и сериальных изданий) из 26 библиотек двух университетских систем для совместного использования ресурсов. Все материалы в JLF считаются служебными копиями и распространяются по МБА через AC ILLiad (код OCLC) и/или DOCLINE (код NLM) (табл. 1). Каждый электронный документ, включенный в хранилище, классифицирован как общий ресурс. Когда оригиналы документов из JLF отправляются транспортом, то записи в системах OCLC или Serhold (БД e-journals и сериальных изданий NLM) обновляются для информирования заказчиков, что документ направлен [4].

6. Физическая доставка изданий. В практике совместного использования ресурсов постоянно происходят усовершенствования операций благодаря применению нового ПО и инструментов, оптимизируется обмен изданиями независимо от географического местоположения, ведомственной принадлежности заказчиков или модулей в AC. Тесное сотрудничество в течение многих лет сложилось у Бостонского библиотечного консорциума (The Boston Library Consortium – BLC) с разработчиками системы Rapid ILL (табл. 1). BLC является не только пользователем системы, но и партнером в создании новых информационных продуктов, например, RapidR (табл. 1) [2]. Инновационная система RapidR имеет уникальную инфраструктуру для физической доставки документов без посредников [14]. Одной из функций RapidR является проверка локальной доступности документа в режиме реального времени. Пользователи размещают заказы через систему МБА своей библиотеки, а библиотека, выдающая издания, отвечает за определение того, может ли заказ быть передан библиотекам-партнерам через RapidR или другую сеть. Система RapidR и ILLiad совместимы, имеют одинаковые уникальные идентификаторы заказов.

Как показал анализ сроков выполнения заказов через RapidR в библиотеках TCNJ и Университета штата Делавэр, они сократились в среднем от 10 до 6 дней [14]. К доставке печатных источников подключены и коммерческие службы выдающих и заимствующих библиотек, их рабочие процессы укладываются в 4 дня. Специалисты отзываются о RapidR как о перспективной системе, которая способна объединять разрозненные библиотечные коллекции для совместного использования, и заказывающие библиотеки могут не зависеть от конкретных консорциумов или групп.

¹ RELLIS — название ранее существовавшего кампуса Риверсайд изменено в мае 2016 года и состоит из первых букв шести ценностей: values of respect, excellence, leadership, loyalty, integrity and selfless service — уважение, превосходство, лидерство, лояльность, честность и бескорыстное обслуживание. В настоящее время этот кампус является инновационным центром исследований в области технологий и тестирования, который облегчает сотрудничество между частными и государственными компаниями и предоставляет уникальные образовательные возможности для студентов.

Заключение. Современные зарубежные информационно-библиотечные центры в настоящее время используют продвинутые электронные продукты для оказания услуг по совместному использованию ресурсов. Технические решения с использованием новаторских подходов позволяют службам МБА и ДД обмениваться материалами в мировом масштабе оперативно, эффективно, недорого. В целях легитимности межбиблиотечного обмена одной из значимых функций управления заказами в современных АС является контроль над заказами произведений и их копиями, выдача которых ограничивается нормами авторского права.

Применение ИКТ повышает ценность МБА и ДД в глазах пользователей, которые ожидают выполнения услуг на высоком уровне. Удовлетворенность обслуживанием пользователей зависит от факторов:

- минимальных затрат времени на поиск документа и доступ к источнику информации, включая внешние БД, цифровые форматы;
- ощущения удобства при заказе документов, отсутствующих в библиотеке, в которую обращается читатель;
- скорости доставки по МБА или коммуникационным каналам;
- применения мобильных средств для оперативного обмена данными.

Существующие зарубежные практики совместного использования ресурсов на основе коммуникационных технологий и онлайн-режимов представляют интерес в целях обновления отечественных АС и создания условий для формирования сервисной компоненты в межбиблиотечном обслуживании пользователей России.

Литература

1. ГОСТ 34.003–90. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения. Введен с 01.01.1992. М., Стандартинформ, 2009. 19 с.
2. The Boston Library Consortium and RapidR: Partnering to Develop an Unmediated Book Sharing Module. URL: <https://www.igi-global.com/chapter/the-boston-library-consortium-and-rapidr/191537> (дата обращения 04.07.2019).
3. *CJ de Jong*. University of Alberta Libraries ILL department – creating new relationships, locally and globally // *Interlibrary Loans and Document Supply* 2016. Vol. 44. № 3. P. 121–126. URL: <https://doi.org/10.1108/ILDS-02-2016-0010> (дата обращения 04.09.2019).
4. *Van Duinkerken, W., Hartnett E., Algenio E.* A Library for Libraries: Is the Joint Library Facility becoming an Interlibrary Loan Hub for Libraries? // *Journal of Interlibrary Loan, Document Delivery and Electronic Reserve*. 2017. Vol. 26. Issue 2. P. 79–89. DOI: 10.1080/1072303X.2017.1397077.
5. IDS Project. URL: <https://www.idsproject.org/> <http://idsproject.libanswers.com/faq/140943> (дата обращения 02.07.2019).
6. *Jaskowiak M., Spires T.* The usage of ILLiad and Get It Now at a US medium-sized academic library over a three-year period // *Interlending and Document Supply*.

2016. Vol. 4. Issue 2. P. 81–87. URL: <https://doi.org/10.1108/ILDS-02-2016-0007> (дата обращения 05.07.2019).
7. *Johnston P.* Just-In-Time: A Case Study of Buying Instead of Borrowing at the University of North Texas Libraries, 2014–2017 // *Journal of Interlibrary Loan, Document Delivery and Electronic Reserve*. 2017. Vol. 26. Issue 2. P. 121–125. DOI: 10.1080/1072303X.2018.1431578.
 8. NEOS Library Consortium. URL: <https://www.concan.ca/organizations/neos-library-consortium> (дата обращения 11.12.2019).
 9. OCLC Resource Sharing facts and statistics. URL: <https://www.oclc.org/en/worldshare-ill/statistics.html> (дата обращения 16.09.2019).
 10. OCLC. ILLiad review. URL: <https://www.oclc.org/en/illiad.html> (дата обращения 18.02.2019).
 11. Order an Article or Book. URL: <https://library.jefferson.edu/ql/illiad.cfm> (дата обращения 13.06.2019).
 12. *Saroja Kumar Panda, Jagdish Arora, Ashok Kumar Rai.* Interlending and document delivery in India through INFLIBNET and the UGC-INFONET Digital Library Consortium // *Interlending and Document Supply*. 2016. Vol. 44. № 3. P. 15–120. URL: <https://doi.org/10.1108/ILDS-01-2016-0004> (дата обращения 01.07.2019)
 13. *Schmidt L. M.* The Invisible Employee: Success and Fragility of Automating Interlibrary Loan // *Journal of Interlibrary Loan, Document Delivery and Electronic Reserve*. 2018. URL: www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1072303X.2018.1465011 (дата обращения 01.07.2019).
 14. *Sewell B. B., Gaffney M.* RapidR: Innovative Resource Sharing for Physical Delivery // *Journal of Interlibrary Loan, Document Delivery and Electronic Reserve* 2017. Vol. 26. № 2. P. 67–77. DOI: 10.1080/1072303X.2017.1397078.
 15. *Stapel J.* Interlibrary loan and document supply in The Netherlands // *Interlending and Document Supply*. 2016. Vol. 44. Issue 3. P. 104–107. URL: <https://doi.org/10.1108/ILDS-03-2016-0015> (дата обращения 05.07.2019).
 16. Tipasa. URL: <https://www.oclc.org/en/tipasa/features.html> (дата обращения 22.10.2019).
 17. VDX (library software). URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/VDX_\(library_software\)](https://en.wikipedia.org/wiki/VDX_(library_software)) (дата обращения 01.07.2019).
 18. WorldShare Interlibrary Loan. URL: https://help.oclc.org/Resource_Sharing/WorldShare_Interlibrary_Loan (дата обращения 08.07.2019).
 19. WorldShare Interlibrary Loan User Guide – Sabinet. URL: https://cdn.sabinet.co.za/documents/WorldShare_ILL_User_Guide.pdf (дата обращения 08.07.2019).

ТЕОРЕТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТРОЕНИЯ ЕДИНОГО ЭЛЕКТРОННОГО ПРОСТРАНСТВА ЗНАНИЙ

DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10415

Екатерина Игоревна ТРОФИМОВА,

аспирант кафедры библиотековедения и книговедения Московского государственного института культуры, Москва, Россия

e-mail: trofimo-katya@yandex.ru

Статья посвящена проблеме использования библиографических данных в процессе формирования единого информационного пространства знаний. Представлен краткий, но объемный по содержанию сравнительно-аналитический обзор ключевых отечественных библиографических концепций, который демонстрирует их преемственность, связь теоретических взглядов современных авторов концепций с идеями предшествующих исследователей, определены основные библиографические функции. На основе теоретического анализа библиографических концепций автор делает попытку установления сущностных характеристик библиографии и определения ее метасистемы, являющихся основополагающими концепции построения единого информационного пространства знаний, дается анализ понятия «информационное пространство». Даются выводы о выборе предпочтительной библиографической концепции, определяется значимость библиографического знания и его применение в построении масштабного информационного ресурса знаний, потенциальным пользователем которого определено научное сообщество.

Ключевые слова: единое информационное пространство знаний, библиография, библиографическая информация, библиографические концепции, информационный ресурс, информационное общество.

THEORETICAL-BIBLIOGRAPHIC BASES FOR BUILDING AN INTEGRATED INFORMATION SPACE OF KNOWLEDGE

Ekaterina I. Trofimova, graduate student of the Department of Library Science and Book Studies Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

e-mail: trofimo-katya@yandex.ru

The article is devoted to the problem of using bibliographic data in the process of forming an integrated information space of knowledge. There is presented a brief but voluminous in content comparative-analytical overview of key domestic bibliographic concepts, which demonstrates their continuity, the connection of theoretical views of modern authors of concepts with the ideas of previous researchers, the main bibliographic functions are defined. On the basis of theoretical analysis of bibliographic concepts the author attempts to establish the essential characteristics of bibliography and to define its metasystem, which are the fundamental concepts of building an integrated information space of knowledge, an analysis of the concept of "information space" is given. Conclusions are given on the choice of the preferred bibliographic concept and the significance of bibliographic knowledge is determined and its

application in the construction of a large-scale information resource of knowledge, the potential user of which is defined by the scientific community.

Keywords: integrated information space of knowledge, bibliography, bibliographic information, information resource, informational society.

Развитие компьютерных технологий значительно увеличило круг пользователей, получивших доступ к информационному пространству. Однако, несмотря на количественный скачок, качество предоставляемых услуг и удовлетворение информационных потребностей пользователей остается основным условием полноценного получения необходимой информации. Понятие «единое информационное пространство» стало ответом на всевозрастающий спрос на непрерывное получение информации в современном обществе. К тому же динамичное использование инновационных технологий, которые минимизируют время получения информации ее аудиторией и позволяют людям оставаться осведомленными об актуальных событиях, в том числе и в режиме реального времени, оказало огромное влияние на формирование того, что сейчас принято называть «информационным обществом».

В 2014 году положение о едином электронном пространстве знаний (ЕЭПЗ) нашло свое отражение в утвержденных указом президента Основах государственной культурной политики [1]. В данном акте указывается на тот факт, что для развития личности в условиях информационной среды в качестве основополагающей задачи становится образование ЕЭПЗ, наполнение которого обусловлено собранными в Национальную электронную библиотеку (НЭБ) и другие национальные электронный архивы книжными, архивными и музейными фондами по различным сферам деятельности и отраслям знаний, переведенными в цифровой формат.

Также в 2014 году министерство культуры утвердило концепцию НЭБ, после чего проект получил свое право на дальнейшее развитие. Согласно утвержденной концепции, одной из задач НЭБ является обеспечение формирования единого «библиотечно-информационного пространства» на основе договорного объединения Консорциума НЭБ, который составляют библиотеки-участницы проекта, и распределенных фондов, входящих в государственную информационную систему «Единый портал Национальная электронная библиотека (ГИС ЕП НЭБ)».

Само понятие «информационное пространство» всё чаще отмечается в работах в рамках библиографической науки, которые как раз и посвящены библиографии в информационном пространстве. Так, докторская диссертация Н.Б.Зиновьевой «Библиография в структуре информационной культуры: теоретико-методологическое исследование» (1998) была посвящена изучению организационной структуры информационного пространства, основанной на различных социальных информационных институтах [9].

В данном исследовании автором было сделано заключение о том, что в метасистеме информационной культуры библиографической информации отведены такие специфические функции, как системоорганизация и гармонизация через моделирование документа и через его идентификацию субъектом-потребителем. Принимая во внимание проблематику информационной культуры, З.Б.Зиновьева в основе процесса библиографоведения видит системное упорядочение некоторого фрагмента реальной действительности посредством формирования библиографической информации о документах, его отражающих.

Как полагает Л.И.Госина, в основе идеи интеграции каждого документного ресурса в единое информационное пространство лежит развитие различных концепций, связанных с общим происхождением всех основных документных систем социума (библиотек, архивов, музеев, органов научно-технической информации и др.) и их классификацией [5].

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных развитию библиографоведения в новых условиях, выявляется противоречие между активной глобализацией информационного пространства и недостаточным использованием принципов библиографии при проектировании и осуществлении программ по формированию единого информационного пространства знаний. Отсюда возникает проблема: каковы возможности библиографии в процессе формирования единого информационного пространства знаний с целью удовлетворения информационных потребностей индивида?

Следует отметить, что физический барьер расстояния или территориальные ограничения в процессе распространения информации, а также барьеры навигационно-поисковой группы, преодоление которых напрямую связано с успешностью документального и библиографического поиска, не могут подвергаться изучению вне понятия «пространства». Вместе с тем, несмотря на свою теоретическую обоснованность в настоящее время и методическую доказанность положениями фондообразования, в рамках данного понятия изучаются процессы концентрации и рассеяния информации (документов). Понятие «пространство» взаимосвязано и с процессами информационного поиска в целом, и библиографического поиска в частности, к прямым функциям которых относится определение местоположения документов в пространстве и разработка поисковой навигации с целью повышения их физической доступности.

Для успешного формирования и функционирования единого информационного пространства знаний библиография принципиально значима. Но ее принципы недостаточно используются при проектировании и осуществлении программ по формированию единого информационного пространства на государственном, региональном или муниципальном уровне.

При исследовании проблемы создания единого информационного пространства знаний параллельно также следует рассмотреть проблему библиографии как способа поиска согласованности между личностью субъекта и общественными процессами путем регулирования взаимного обмена информацией.

Развитая культура библиографии и хорошее владение компьютерной грамотностью позволяет значительно повысить качество предоставляемых услуг.

У этих элементов информационной системы есть общие составляющие: отбор нужных сведений (библиографический и информационный поиск), конвертация данных (библиографирование и аналитическое преобразование), доведение до потребителей (распределение и распространение). Как в автоматизированном, так и в традиционном механизме поиска требуется: умение дешифровать библиографические отметки и находить погрешности и опечатки; умение пользоваться технологией поиска информации и справочно-библиографическим аппаратом; знание номенклатуры информационных объектов и услуг; ориентирование в базе данных; владение поисковыми языками, а также способность четко уточнять и излагать запросы пользователей (потребителя обычно не интересует методика поиска, для него важнее быстрое получение результата).

Активное развитие теории библиографии началось в 70-е годы прошлого столетия, был опубликован ряд различного рода исследований, посвященных данной теме. Среди ученых, внесших свой вклад в развитие дисциплины в 1970–1990 годах, следует отметить О.П.Коршунова, М.Г.Вохрышеву, А.И.Барсука, Ю.С.Зубова, А.А.Гречихина, Н.А.Слядневу и других. В каждой из их работ была разработана своя библиографическая концепция – знания о сущности, составе, функциях и роли библиографии в современной культуре.

Нынешнее отношение к библиографии опирается на использование современных технологий, благодаря чему сложилась модель информационно-деятельной дисциплины, в задачи которой входит изучение таких концепций библиографии в библиографоведении:

- документографической,
- информационно-управленческой,
- идеографической,
- культурологической,
- когнитографической,
- науковедческой,
- коммуникационной.

Анализ приведенных выше библиографических концепций позволяет структурировать материал путем выявления значимых составляющих сущности библиографии в целом, согласно той или иной концепции: само

понятие «библиография», ее цель, функции, объект, методологическая основа, метасистема.

Так, документографическая концепция разрабатывалась О.П.Коршуновым и была оформлена в 1970-е годы в его кандидатской и докторской диссертациях. На ее основе появились государственные стандарты библиографической деятельности и зародилась научная школа.

По мнению О.П.Коршунова, для теоретического воссоздания библиографии необходимо и достаточно полагаться на главные функции – поиск, обмен информацией и оценку данных. А идейно-воспитательную, просветительскую и научно-вспомогательную функции он называл вторичными, то есть непосредственно следующими из основных принципов.

Библиография как система представляет собой совокупность взаимосвязанных явлений библиографической природы, библиографической деятельности и библиографической науки (библиографоведения). Целью библиографии является помощь в осуществлении коммуникации внутри системы «документ — потребитель». Главными функциями библиографии, как уже отмечалось ранее, являются:

- поисковая,
- коммуникативная,
- оценочная.

Основной объект — библиографическая (воспроизведенная) информация. Она же является и инструментом, и результатом деятельности, и критерием, отделяющим относящиеся к сфере интересов библиографии объекты от объектов неблиблиографической природы.

Методологическую основу теории библиографии составляет научный способ представления — переход от конкретного к абстрактному.

Документографический подход признает единственное ограничение содержания объектов библиографии – наличие социальной ценности предоставленной в этих документах информации.

О.П.Коршунова можно назвать основоположником отечественного библиографоведения и автором тезиса о том, что библиография, выступая посредником в документальной коммуникации, представляет собой социальный феномен.

В конце 1980-х годов монопольное положение теории О.П.Коршунова находит оппонента в понимании библиографии А.А.Гречихиным, по словам которого основной общественной функцией библиографии, являющейся областью информационной деятельности, является управление такими процессами, которые отвечают за производство, распространение и использование информации в социуме, так называемое «информационное управление» [7].

Согласно А.А.Гречихину, информационное управление выступает в качестве сущностной функции библиографии, реализация которой происходит в виде трех прикладных функций (подфункций):

- сигнальной (сигнальное информационное управление);
- оценочной (оценочное информационное управление);
- рекомендательной (рекомендательное информационное управление).

При этом исследователь отмечает, что в рамках узко книговедческого ракурса библиография определяется как «управление процессом производства, распространения и использования книги (произведений, документов, изданий) в обществе» [8].

Идея «информационного управления» обществом посредством библиографических средств не является новой, поскольку находила свое отражение в работах просветителей, которые составляли рекомендательные списки как для массового читателя, так и для цензоров, избавляющих аудиторию от «безнравственной» литературы. Данная идея вполне соотносима с основными положениями, определяющими сущность книговедческой концепции А.И.Барсука [3], который содержательную характеристику библиографии представлял в виде подготовки и передачи вторичной (свернутой) информации о произведениях письменности и печати.

В конце XX века стали стремительно развиваться компьютерные технологии, и наряду с созданием информационного пространства всё большую популярность приобретала компьютеризация работы библиотек и библиографической деятельности. В 90-е годы такие исследователи, как В.А.Фокеев, Н.А.Сляднева и Э.К.Беспалова работали над постижением теоретических основ библиографической науки.

С этой точки зрения новаторской оказалась очень тщательно проработанная Н.А.Слядневой в ее труде под названием «Библиография в системе Универсума человеческой деятельности» [11] идеографическая концепция библиографической деятельности. В данной монографии автор предложила разработанную ею идеодокументографическую (информографическую) концепцию библиографии. В качестве области применения библиографии она рассматривала не просто книжные объекты и информационно-документальную систему, а всю систему человеческой активности, универсум человеческой деятельности. Н.А.Сляднева сущность библиографии видит в ее методическом потенциале, а технологию библиографической деятельности понимает как всеохватывающий инструментарий, подходящий для работы с любой системой самостоятельных информационных носителей разной природы (в данном случае подразумеваются как документы, так и тексты или нематериализованные содержательные значения).

Можно сказать, что документография входит в состав идеографии. Н.А.Сляднева отмечала, что информография, являющаяся универсальным подходом к библиографии и всеобъемлющим способом оперирования данными, сохранит свое значение в современной высокотехнологической культуре и станет одним из двигателей информационного прогресса, в связи с чем требуется преобразование теоретических и практических основ библиографии сообразно сложившемуся информационному окружению.

Еще одна концепция в теории библиографии — культурологическая, развитием и совершенствованием которой занималась отечественный культуролог М.Г.Вохрышева. В монографии под названием «Библиографическая деятельность: структура и эффективность» [4] она исследовала библиографический метод, используя системно-деятельностный подход. И хотя до нее другие исследователи — В.Т.Клапюк, О.П.Коршунов и Э.К.Беспалова — уже рассматривали библиографию с точки зрения категории деятельности в своих диссертациях, статьях и учебниках, М.Г.Вохрышева впервые использовала системную методiku. Чтобы определить видовую структуру библиографии, М.Г.Вохрышева предложила структурировать библиографическую деятельность по внешнему (составному) и внутреннему (видовому) контуру. Проведя детальный анализ элементов библиографии — субъекта, объекта, цели, средств деятельности и др., она на его основе разработала видовую библиографическую структуру. Кроме того, в этом исследовании тщательно изучена методологическая база библиографии, научно доказана суть метода библиографической деятельности и ее системно-научный характер, описана взаимосвязь частных научных методов, используемых в библиографии. Здесь же автор обосновала и впервые ввела термин «библиографическое общение», раскрыла его особенности, проявляющиеся в библиографической деятельности, а также наметила способы подготовки специалистов-библиографов к взаимодействию с потребителями. В другой своей работе под названием «Библиография в системе культуры» [5] М.Г.Вохрышева развила культурологическую концепцию библиографии. Этот новый подход не противоречит другим, созданным ранее, а лишь рассматривает библиографию с новой точки зрения.

Одним из важных аспектов библиографической деятельности, который следует упомянуть, является ее взаимосвязь со знанием, с когнитивной категорией. Библиографоведы всегда стремились понять природу библиографии как социального феномена, основываясь на познавательной ее функции.

Науковедческой стороной библиографической работы занимались исследователи еще в дореволюционный период, но советский библиограф и библиотековед Ю.С.Зубов оказался первым, кто выделил «знание-

вый» характер библиографии в своей статье «Библиография как система свернутого знания» [10], где были отражены свежие для того времени идеи.

Сущность подхода Ю.С.Зубова к осмыслению взаимодействия библиографии и познания – в акценте на категорию «свернутое знание». Однако можно сказать, что в статье данный аспект недостаточно раскрыт и тезис свернутого знания в библиографическом описании данных должным образом не уяснен. К примеру, вряд ли можно отнести к «свернутому знанию» скопированные из документа заглавие, сведения об авторе и заключительные данные.

Главный современный представитель когниографического подхода в библиографии — российский педагог, историк и библиографовед В.А.Фокеев. Он определил совокупность библиографического знания как коммуникационный инструмент, способ оценочного ориентирования в массиве информации и управления информационными потоками.

Классифицируя библиографические знания, автор вычленил следующие его виды: личностное и социальное знание, когниографическое и методическое знание, практическое и научно-эмпирическое знание, фактуальное, дескриптивное и семиотическое [13].

В качестве базового, неделимого библиографического элемента В.А.Фокеев принимает «квант знания» — некий теоретический объект, для которого еще предстоит подготовить научную базу. Современные технологии дают возможность выделить кванты знаний и проводить операции с ними, благодаря чему библиография переходит на качественно новый этап развития.

Задача поиска и идентификации квантов знаний становится разрешимой с использованием интеллектуальных систем и баз данных. Учитывая, что библиография преимущественно занимается господствующей в конкретном временном периоде формой информации, можно сказать, что началась веха истории, в которой квант знания займет основное место среди библиографических объектов. Можно только предположить, что границы между библиографией и прочими информационными общественными сферами будут размыты, ведь данный процесс уже начался в наши дни.

Говоря не только о движении информационных объектов, но и о доступе к интеллектуальным ресурсам, их распознавании, выделении их сути, создании модели и последующем внедрении в сферу общественной коммуникации, четко определяется и сама библиографическая природа данных явлений.

Близкой к когниографической является науковедческая концепция библиографа Л.В.Астаховой, в рамках которой библиографическое познание рассматривается в качестве одного из компонентов собственно науч-

ного познания, гармоничное развитие которого происходит наряду с трансформацией науки в целом [2]. Исследования науковедов гласят о неоклассическом этапе развития науки, отличительной чертой которого становится стратегическая направленность на человека и потребности его деятельности. Убеждения Л.В.Астаховой связаны с обладанием, по ее мнению, библиографией научным достоинством, которая предстает не как вторично-вспомогательная область умственного труда, а как особый феномен.

Высший принцип познания мира на настоящий момент характеризуется не эпистемологическим (знание — цель), а антропным (знание — средство) инструментом, ориентированным на принятие человека в этом мире, на реализацию его потребностей.

Л.В.Астахова признаёт, что в библиографии, как и в науке в целом (а библиография представляется как научный феномен), происходит интенсивная актуализация процесса виртуализации: не только реальным текстом, в которых находит адекватное отражение универсум человеческой деятельности, присваивается статус объектов библиографического познания, но и текстам-симулякрам, функционирующим в электронной информационной среде, в связи с чем для их эффективного использования нуждающимся в библиографической идентификации и интерпретации.

Фактографическая концепция, предложенная в свое время А.В.Соколовым и впоследствии почти не употреблявшаяся в библиографоведении, трактует природу библиографии как область духовного производства. Так, в духовно-производственной когнитивно-коммуникационной концепции А.В.Соколова библиография представлена как духовно-познавательная инфраструктура книжной коммуникации [12].

Библиографическое знание, выступающее в качестве ведущего понятия библиографии, представлено в виде средства и результата библиографической деятельности, принципа отграничения библиографического от неблиографического. Согласно А.В.Соколову, библиография имеет инфраструктурный статус в связи с тем, что ее существование в системе книжной коммуникации является особым звеном, благодаря которому свои потребности удовлетворяют все остальные звенья: книгоиздание, книжная торговля, библиотечное дело, библиофильство, цензура.

Сущностным, фундаментальным (ценностно-ориентационной, коммуникативно-познавательной, кумулятивно-поисковой) функциям и социально-прикладным (идеологической, обеспечивающей научно-технический прогресс, культурно-просветительной, социализирующей) А.В.Соколов отдает предпочтение как основным функциям библиографии. Вторичность, инфраструктурность библиографии, ее вспомогательные функции характеризуют неотъемлемые качества библиографической деятельно-

сти, а теорией социальных коммуникаций, культурологическими и когнитологическими методами представлена ее методологическая основа.

Подводя итоги вышесказанному, стоит отметить, что использование положений библиографии в рамках построения единого информационного пространства знаний возможно только в том случае, если достаточно четко и ясно представлять теорию и методологию построения информационного пространства и взаимосвязи его структурных элементов, выявить основную структурную и функциональную взаимосвязь библиографической деятельности и информационного пространства. Разумеется, любая представляемая будущая модель развития библиографии окажется неидеальной из-за высокой динамичности происходящих изменений и отсутствия на данном этапе четких задач, ставящихся перед потенциальными участниками и разработчиками данного информационного ресурса. Однако чем больше научное сообщество заинтересовано в построении единого электронного пространства знаний, чем больше требований оно готово предъявлять новому ресурсу, тем больше шансов создать грамотный информационный продукт.

Литература

1. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. *Астахова Л.В.* Научные основания библиографической деятельности: Теорет.-методол. исслед. библиогр. познания: дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03. М., 1997. 474 с.
3. *Барсук А.И.* Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин: методологический очерк. М., Книга, 1975. 208 с.
4. *Вохрышева М.Г.* Библиографическая деятельность: структура и эффективность. М., Кн. палата, 1989. 199 с.
5. *Вохрышева М.Г.* Библиография в системе культуры. Самара, Самар. гос. ин-т искусства и культуры, 1991. 126 с.
6. *Госина Л.И.* Взаимодействие издательской и библиотечной деятельности Российской академии наук в информационном пространстве: автореферат дис. ... д-ра филолог. наук: 05.25.03. М., 2004. 44 с.
7. *Гречихин А.А.* Информационно-управленческая концепция библиографии // Мир библиографии. 2006. № 3. С. 14–21.
8. *Гречихин А.А.* Общая библиография: теоретико-методологические основы: учеб. Пособие. Моск. полигр. ин-т. М., 1990. 180 с.
9. *Зиновьева Н.Б.* Библиография в структуре информационной культуры: Теоретико-методологическое исследование: дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03. Краснодар, 1998. 402 с.
10. *Зубов Ю.С.* Библиография как система свернутого знания // Теоретико-методологические проблемы современного советского библиографоведения: межвуз. сб. науч. тр. М., 1981. С. 23–40.

11. *Сляднева Н.А.* Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: Опыт системно-деятельностного анализа. М., Изд-во МГИК, 1993. 225 с.
12. *Соколов А.В.* Библиографическая информация как разновидность фактографической информации // Советская библиография. 1983. № 5. С 39–46.
13. *Фокеев В.А.* Природа библиографического знания. М., Изд-во Рос. гос. б-ки, 1995. 351 с.
14. *Халабия М.Л.* Объектно-ориентированный подход к реализации состава элементов библиографических данных: дис. ... канд. техн. наук: 05.25.05. М., 2014. 130 с.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Журнал принимает к публикации статьи, которые ранее не были опубликованы. Статья должна обладать научной новизной, отражать основные результаты исследований автора, соответствовать общему направлению журнала и быть интересной широкому кругу российской научной общественности.

Статья может содержать (при необходимости) минимум таблиц, формул и графических зависимостей. Статью необходимо завершить выводом (выводами). Все аббревиатуры и научные термины следует раскрыть. Не стоит злоупотреблять интернет-источниками. При их использовании необходимо давать ссылки в соответствии с правилами оформления библиографического аппарата научных статей.

Требования к публикации

1. Текст набирают в редакторе Microsoft Office Word, шрифт – Times New Roman, кегль 14, интервал – 1,5.

2. Объём статьи не должен превышать 15–16 тыс. печатных знаков, включая пробелы, но не более 20 тыс. знаков, включая пробелы.

3. Список литературы располагается в конце статьи в алфавитном порядке, библиографические описания в списке оформляются по ГОСТ 7.05–2008, отсылки по тексту статьи даются в квадратных скобках.

4. К статье прилагаются:

а) аннотация (один абзац 100–250 слов) на русском и английском языках, а также ключевые слова к статье на русском и английском языках;

б) сведения об авторе: ФИО полностью, на русском и английском языках (на английском языке ФИО авторов представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, желательно использовать Систему транслитерации Американской ассоциации библиотек и Библиотеки Конгресса (ALA-L C)), место учебы и работы, занимаемая должность, контактный телефон (желательно и мобильный), электронный адрес;

в) рецензия научного руководителя и рекомендация кафедры, где выполняется работа, на бланке учреждения, с заверенной подписью (к статье на соискание докторской степени необходимо представить 2 рецензии специалистов в данной области).

5. Статьи принимаются в двух экземплярах – печатном и электронном. Распечатанный на бумаге текст должен быть идентичен тексту электронного варианта.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов. Статья, после её одобрения редколлегией журнала, может находиться в редакционном портфеле до года. Отклонённые статьи не возвращаются и не рецензируются.

DEAR AUTHORS!

The journal accepts for publication articles that have not been previously published. The article should have a scientific novelty, should reflect the main results of the author's research, should correspond with the general direction of the magazine and should be interesting to a wide range of the Russian scientific community.

The article can include (if necessary) a minimum amount of tables, formulas, and plots. The article should include a conclusion. All abbreviations and scientific terms should be disclosed. You should not abuse the Internet sources. If their use is necessary you should give references in accordance with the rules of registration of bibliographic apparatus of scientific articles.

Requirements for publishing

1. The text is typed in the Microsoft Office Word, font – Times New Roman, size 14, spacing – 1,5.

2. The scope of article should not exceed 15–16 thousand printed characters, including spaces, but no more than 20 thousand characters, including spaces.

3. References should be located at the end of the article in the alphabetical order, bibliographic descriptions in the list should be drawn up in accordance with GOST 7.05–2008, references in the text of the article should be given in brackets.

4. You should add to the article:

a) the abstract (one paragraph of 100–250 words) in English and Russian, as well as keywords to an article in the Russian and English languages;

b) information about the author: full name, in the Russian and English languages (English name of the authors should be represented in accordance with one of the accepted international system of transliteration, it is desirable to use either the International Standard ISO 9:95 (GOST 7.79–2000) or the system of transliteration of American Library Association and the Library of Congress (ALA-LC), place of study and work, position, telephone number (preferably a mobile), e-mail;

c) review and recommendations of the supervisor of the Department where the work is performed in a form of the institution with certified signature; 2 reviews from the specialists in the certain filed should be added to the article for a reward of Doctorate.

5. Articles are accepted in two copies – printed and electronic. The printed text on the paper must be identical to the text of the electronic version.

The Editorial Board reserves for itself the right to select the materials. The article, after its approval by the editorial board of the journal, may be in an editorial portfolio up to one year. Rejected articles will not be returned and will not be reviewed.

Scientific academic journal “Cultural & Education: Scientific Information Journal for Universities of Culture and Arts” is included by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the List of peer-reviewed scientific journals approved for publication of major scientific results of dissertation research for the award of a scientific degree of doctor and candidate of sciences on the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them:

- 24.00.01 – Theory and history of culture (Cultural Studies),
- 24.00.01 – Theory and history of culture (Philosophical Sciences),
- 13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education (Pedagogical Sciences),
- 13.00.05 – Theory, methods and organization of social and cultural activity (Pedagogical Sciences),
- 13.00.08 – Theory and methods of professional education (Pedagogical Sciences)

It is published since 2008. It is issued four times a year

The founder of journal is Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«**MOSCOW STATE INSTITUTE OF CULTURE**»

CHIEF EDITOR – CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL

UZHANKOV Aleksandr Nikolaevich,

Full Doctor of Philology, Professor, Vice Rector for Research of the Moscow State Institute of Culture,
Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

DEPUTY EDITOR

I. A. Esaulov, Full Doctor of Philology, Professor

DEPUTY EDITOR

N. N. Yarosnenko, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

EXECUTIVE EDITOR

L. N. Voevodina, Full Doctor of Philosophy, Professor

EDITORIAL BOARD

A. O. Arakelova, Full Doctor of Arts Criticism, Professor,
Honored Worker of the Culture of the Russian Federation

O. N. Astafieva, Full Doctor of Philosophy, Professor,
Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation

N. P. Vidmarovich, Full Doctor of Philology, Professor (Croatia)

E. E. Drobysheva, Full Doctor of Philosophy, Professor (St. Petersburg)

V. A. Esakov, Full Doctor of Cultural Studies, Professor,
Honored Worker of Culture of the Russian Federation,
Honored worker of the General Education of the Russian Federation

L. S. Zorilova, Full Doctor of Cultural Studies, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

I. I. Irkhen, Full Doctor of Cultural Studies, Professor (St. Petersburg)

A. G. Kazakova, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation

V. V. Lepakhin, Full Doctor of Philology, Professor (Hungary)

R. A. Litvak, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation (Chelyabinsk)

L. S. Maykovskaya, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation

V. V. Milkov, Full Doctor of Philosophy

V. V. Motorin, Full Doctor of Philology, Professor (Novgorod)

N. I. Nezhnets, Full Doctor of Philosophy, Professor

T. K. Solodukhina, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

E. Yu. Streltsova, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Sugay, Full Doctor of Philology, Professor (Slovakia)

E. A. Fedorova, Full Doctor of Philology, Professor (Yaroslavl)

D. V. Shamsutdinova, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored worker of science of the Republic of Tatarstan (Kazan)

N. V. Sharkovskaya, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor